

★ Валентин РУНОВ

# ЧИСТИЛИЩЕ Афгана и Чечни



**ДВА бестселлера  
ОДНИМ ТОМОМ**

**7-е**

**издание**

## Annotation

Северный Кавказ на протяжении нескольких последних столетий был самой болевой точкой на теле Российской империи и Советского Союза. «Перестроечные» процессы конца 80-х годов, развал СССР и годы образования нового Российского государства в очередной раз обострили отношения между Москвой и южными окраинами России. Местнические интересы, националистические настроения, а главное – экономические цели, нередко прикрытые религиозными лозунгами, в конечном счете привели к крупномасштабным вооруженным столкновениям, эпицентром которых стала Чечня.

---

- [Валентин Рунов](#)
    - [Введение](#)
    - [Северокавказские проблемы начала 90-х годов](#)
    - [Игра на «горячем» поле](#)
    - [Вползание](#)
    - [«Встреча» нового, 1995 года в Грозном](#)
    - [Второй штурм Грозного](#)
    - [Игра на два фронта](#)
    - [Хасавюртовская сделка](#)
    - [Гнездо террористов](#)
    - [Удар по Дагестану](#)
    - [Возвращение в Чечню](#)
    - [Снова этот Грозный](#)
    - [Игра в «победу» и «поражение»](#)
    - [Падение чеченской столицы](#)
    - [Завершение активной фазы войны](#)
    - [Комсомольское](#)
    - [В начале нового тысячелетия](#)
    - [Заключение](#)
-

**Валентин Рунов**

**Чистилище чеченской войны**

## Введение

Северный Кавказ на протяжении нескольких последних столетий был самой болевой точкой на теле Российской империи и Советского Союза. «Перестроечные» процессы конца 80-х годов, развал СССР и годы образования нового Российского государства в очередной раз обострили отношения между Москвой и южными окраинами России. Местнические интересы, националистические настроения, а главное – экономические цели, нередко прикрытые религиозными лозунгами, в конечном счете привели к крупномасштабным вооруженным столкновениям, эпицентром которых стала Чечня.

История взаимоотношений русского народа с народами Северного Кавказа глубокая, многоплановая и достаточно сложная. Интерес Российского государства к этому региону начал проявляться со второй половины XVI века. Тому способствовало стихийное продвижение россиян на юг в степи, положившее начало образованию Донского и Терского казачеств. Первые казачьи селения, по имеющимся данным, появились на Дону и в верховьях Сунджи уже в первой половине XVI столетия. Эти казаки вначале не подчинялись никому, кроме своих выборных атаманов, и вели откровенно разбойный образ жизни. Но несколько позже Москва постаралась привлечь их на свою службу, поручив охрану своих южных рубежей.

В целом в истории взаимоотношений Центральной России и Северного Кавказа можно выделить десять этапов, каждый из которых характеризовался емкими и значимыми событиями, каждое из которых оставило заметный след в жизни народов.

На первом этапе, с конца XVI века по конец XVIII века, происходил процесс создания плацдармов для последующего проникновения России на Северный Кавказ. Начало этому процессу было положено формированием и укреплением Терского казачьего войска, принятием его на военную службу Московским (Российским) государством.

Уже в рамках этого процесса происходили крупные вооруженные конфликты между казачеством и чеченцами на Северном Кавказе. Так, известно, что накануне Булавинского восстания в 1707 году произошло большое чеченское восстание, связанное с развернувшимся тогда противоправительственным движением в Башкирии. Характерно, что к чеченцам присоединились терские казаки-раскольники. Восставшие взяли



и сожгли город Терки, а затем сами были разбиты астраханским воеводой Апраскиным. В следующий раз чеченцы восстали в 1785 году под предводительством шейха Мансура. Чрезвычайно характерным для двух этих выступлений чеченцев является ярко выраженная религиозная окраска движения. Восстания разворачиваются под лозунгом газавата (священной войны против неверных). Особенностью второго восстания чеченцев являлось также объединение с кумыками и кабардинцами, причем в Кабарде против России в то время выступали еще и князья. Кумыкская же знать занимала колеблющуюся позицию и была готова присоединиться к тому, кто окажется сильнее. Начало укрепления России в Кабарде было положено основанием в 1780 году укреплений Азовско-Моздокской линии (Константиновского укрепления в районе нынешнего Пятигорска и Кисловодского укрепления).

На втором этапе, с конца XVIII века до первого десятилетия XIX века, происходит завоевание Россией части земель в Закавказье. Это завоевание осуществляется в виде походов на территории кавказских государственных образований и русско-персидской (1804–1813) и русско-турецкой (1806–1812) войн. В 1801 году Грузия была присоединена к России. Затем началось присоединение южных и восточных ханств. В 1803 году присягу на верность России принесли владельцы Мингрелии, Имеретии и Гурии. Параллельно с завоеваниями новых земель велась борьба, направленная на подавление антироссийских выступлений некоторых закавказских народов.

На третьем этапе, продолжавшемся с 1816 по 1829 год, была предпринята попытка российской администрации покорить все племена Кавказа, подчинить их власти российского наместника. Один из наместников Кавказа этого периода, генерал Ермолов, заявил: «Кавказ – это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном. Надо штурмовать ее или овладеть траншеями». Но сам он высказался за осаду, которую сочетал с наступлением. Этот период характерен зарождением среди народов Северного Кавказа и Дагестана сильного антироссийского движения (мюридизма) и появлением вождей этого движения (шейхов). Кроме того, события на Кавказе в этот период разворачивались в рамках очередных русско-персидской (1826–1828) и русско-турецкой (1828–1829) войн, которые также немало будоражили мусульманские народы Северного Кавказа.

На четвертом этапе, длившемся с 1830 по 1859 год, основные усилия Российской империи сосредоточиваются на Северном Кавказе для борьбы с мюридизмом и имаматом (мусульманским государством Шамиля). В ходе этой борьбы россиянами были испытаны все методы ее ведения, а сама

борьба велась в некоторых случаях почти что на равных. Но Шамиль не мог долго противостоять организованной силе могучего северного соседа, и борьба завершилась победой русского оружия и русской дипломатии. В 1859 году могущественный имам Чечни и Дагестана, потерпев ряд поражений и поэтому потерявший авторитет среди некоторых своих единоверцев, прекратил сопротивление и сдался русскому командующему. Завершающий этап борьбы Российской империи с имамом Шамиля на Северном Кавказе проходил на фоне Восточной (Крымской) войны 1853–1855 годов и был затруднен общими неудачами русского оружия.

На пятом этапе, продолжавшемся с 1859 по 1864 год, было осуществлено завоевание Российской империей Западного Кавказа. В это время практиковалось массовое переселение горцев с гор на равнину и вытеснение непокорных племен в Турцию. Освободившиеся таким образом земли заселялись кубанскими и черноморскими казаками, которые были призваны осуществить русификацию края, установить там законность и порядок.

На шестом этапе, продолжавшемся с 1864 по 1917 год, правительство Российской империи всеми средствами стремилось нормализовать обстановку на Северном Кавказе, сделать этот регион рядовой территорией огромного государства. В ход были пущены все рычаги давления: политические, экономические, религиозные, военные, полицейские, правовые, субъективные и другие. Казалось, что такая политика может дать положительные результаты. Но начавшаяся русско-турецкая война 1877–1878 годов вновь выявила большие скрытые противоречия между российскими властями и горскими народами Северного Кавказа, которые порой выливались в открытое военное сопротивление.

Таким образом, проблема Северного Кавказа была в течение более ста лет одной из самых актуальных проблем для Российской империи. Правительство пыталось ее решать силовыми, дипломатическим и экономическим путями, но эти пути зачастую оказывались неэффективными. Более эффективно проблема завоевания и усмирения Северного Кавказа решалась с помощью военной силы. Но и этот путь приносил чаще всего только временные успехи. Скрытая рана вскрывалась каждый раз, когда новая военная гроза нависала над Российской империей и когда перед ее правительством и народом вставали более сложные военные задачи.

Седьмой этап был связан с событиями Гражданской войны 1918–1922 годов. Развал русского Кавказского фронта в конце 1917-го – начале 1918 года обернулся трагедией не только для русской армии, но и для местного

населения. В короткие сроки Закавказье было оккупировано турками и превратилось в арену страшного геноцида против коренного христианского населения. Слабость центральной российской власти, мусульманские настроения и другие факторы подняли новую волну вооруженных выступлений на Северном Кавказе. Гражданская война в этом традиционно неспокойном районе была крайне жестокой и затяжной. Она одновременно велась на несколько фронтов и против всех, кто хотел помешать горцам жить вольной жизнью. Правда, сами кавказцы в то время не хотели видеть того, что сами они были пешками в чьей-то игре более высокого порядка, а их вольности нередко носили окраску обычного разбоя и воровства.

Утверждение на Кавказе советской власти не решило проблем Северного Кавказа. Поэтому восьмым этапом истории этого края правомерно считать период Великой Отечественной войны, когда бои докатились до предгорья Большого Кавказского хребта. По политическим мотивам советское правительство в 1943 году выселило ряд кавказских народов в другие районы страны. Это только обозлило мусульманских горцев, и свое зло они в полной мере выместили на русскоязычном населении после их возвращения на родину в годы хрущевской «оттепели».

Развал Советского Союза дал толчок новым выступлениям народов Северного Кавказа и открыл девятую страницу его истории. В Закавказье образовалось три самостоятельных государства, а на Северном Кавказе, оставшемся в пределах Российской Федерации, возродились мощные сепаратистские и националистические движения, за которыми скрывалась истина – передел собственности. Именно передел собственности привел к началу новой чеченско-русской войны (1994–1996), а затем следующей чеченско-русской войны (1999–2000).

Десятый этап начался после завершения активной фазы Второй чеченской войны в 2000 году и продолжается и поныне. Он был характерен тем, что после завершения последней войны московскими властями было официально объявлено, что боевые действия в Чеченской Республике обрели характер антитеррористической операции, которая продолжается и поныне. Все попытки властей объявить о завершении этой операции разбиваются об очередные вооруженные нападения боевиков, которые происходят не только на территории Чеченской Республики, но также и на территории Ингушетии, Дагестана и других федеральных образований.

Специалисты считают, что северокавказская проблема имеет глубокие и разветвленные корни, выявить и проследить которые очень не просто. Российская империя вела откровенную войну на Северном Кавказе и не стеснялась говорить об этом. Советский Союз постарался проблемы

некоторых народов Северного Кавказа решить волевым методом, но затем сам испугался этого решения и сделал россиян заложниками своей двуликой политики. Распад Советского Союза в полной мере вскрыл гнойники, имевшиеся на теле вновь образованного государства, и прежде всего самый большой гнойник на территории Северного Кавказа. Стало очевидным, что этот регион всегда оставался проблемным, а его правители всегда стремились вести свою личную политическую игру. Продолжается эта игра и в настоящее время.

Многие годы Российская империя и Советский Союз пытались решить кавказскую проблему цивилизованными средствами. Они стремились изучить этот край, его культуру, обычаи, понять его людей. Но это оказалось очень сложным делом. Народы Северного Кавказа никогда не были едиными. Нередко селения, находящиеся в нескольких километрах друг от друга, но разделенные горным хребтом, ущельем или бурной рекой, десятилетиями не общались друг с другом, придерживаясь собственных законов и обычаев. В результате этого многие верования и обычаи местного значения у горских народов приобретают силу закона, а субъективный фактор нередко ставится выше объективных условий. Среди горских племен почти всегда живут кумиры, одно только слово которых способно повернуть весь ход событий совсем в другое русло.

Исследователям и историкам известно, что без знания и учета всех факторов и особенностей нельзя правильно понять прошлое, оценить настоящее, спрогнозировать будущее. Но вместо выявления, изучения и анализа всех сопутствующих факторов формирования истории Северокавказского региона, вначале Российской империей, затем СССР и, наконец, Российской Федерацией нередко предпринимались попытки рубки корней того, что казалось сорняком. Эти действия всегда были болезненными, кровавыми, но далеко не все успешными.

С топором к решению кавказской проблемы подошли российские политики и в 90-е годы XX века. Проигнорировав многовековой исторический опыт, не оценив как следует обстановку и надеясь только на изрядно подорванную военную силу, они вскрыли одну из самых болезненных ран на теле государства, достаточно опасную для жизни всего организма. И лишь совершив этот столь опрометчивый шаг, московские политики начали искать другие пути решения проблемы. Но «размышления» федеральных политиков вождями горцев были восприняты как слабость, и движение неподчинения центру вспыхнуло с новой силой.

В результате сложной политической игры российских и кавказских правителей уже более пятнадцати лет в сознании русского народа

существует «северокавказский синдром», превративший этот некогда прекрасный край в театр нескончаемых военных действий, а его население – в потенциальных врагов и преступников, многие представители которого живут во всех городах России. Сотни тысяч «беженцев» с Северного Кавказа наводнили российские города, «приватизировали» промышленные объекты, торговые точки, рынки... Ни для кого не секрет, что сегодня в России подавляющее число выходцев из Северного Кавказа живут намного лучше самих россиян. Процветает Чеченская Республика, а на ее территории подрастают новые поколения боевиков, новые поколения непримиримых врагов России...

Многие загадки последних двух войн на Северном Кавказе до конца не разгаданы и сегодня. Я также не смогу в этой книге дать исчерпывающие ответы на многие вопросы. Но я твердо убежден, что основная причина кровоточащей раны Северного Кавказа кроется в вирусе, глубоко засевшем в мозгах некоторых политиков и бизнесменов. Название этому вирусу – власть и деньги. Сочетая эти две страшные силы, всегда можно надавить на больную мозоль в виде экономических, территориальных, религиозных, культурных или других проблем любого региона. Пока жив этот вирус – северокавказскую рану заживить не удастся, а пока открыта эта рана – вирус всегда найдет себе благоприятную среду обитания и постепенно будет заражать весь организм.

Сегодня Северный Кавказ и в особенности Чеченская Республика еще очень далеки от того, чтобы считаться благополучными. Золотая Звезда Героя России на груди Рамзана Кадырова еще не означает, что каждый чеченец проникся любовью к России и готов верой и правдой служить интересам Москвы. Это всего лишь большая загадка, за которой стоят различные силы и очень большие интересы. Разгадает эту загадку только время. Нам же остается только рассуждать на данную тему с позиции уже свершившихся фактов и строить собственные гипотезы.



## Северокавказские проблемы начала 90-х годов

Ослабление Советского Союза сразу же дало толчок к активизации местнических и националистических движений на Северном Кавказе. Практически во всех автономных республиках возникли партии и политические группы, претендовавшие на власть, к которым немедленно примкнули предприниматели и руководители организованных групп преступников. Вскоре эти силы стали определяющими при формировании внутренней политики во всех этих национальных образованиях.

Чечня, с ее нефтяными месторождениями в районе Грозного, была одним из наиболее развитых в промышленном отношении регионов Северного Кавказа. Однако развитие этого региона происходило неравномерно: районы, связанные с добычей, транспортом и переработкой нефти, по степени развития значительно опережали другие, где преобладали сельское хозяйство и родовые отношения. В первых господствовали официальная советская власть и партократы, во вторых правили старейшины, священники и сложившиеся веками законы. Некоторое время эти две системы еще кое-как сосуществовали рядом, особенно не вторгаясь на чужую территорию.

«Перестройка» нарушила это равновесие. Существует мнение, что причиной недовольства чеченцев центральной властью стало решение о строительстве биохимического завода в Гудермесе. Возможно, это и так. Но нередко исследователи причину путают с поводом. Я лично думаю, что данный проект стал только поводом для начала того процесса, который давно и тщательно готовился против Советского Союза дирижерами Запада. Искру гражданской войны, пламя которой все сильнее разгоралось в Закавказье, нужно было перенести на территорию Российской Федерации, втянуть в эти события армию, парализовав, таким образом, главную силу, способную помешать распаду СССР.

В феврале 1988 года в Чечне появляется инициативная группа, которая выступает противником строительства биохимического завода в Гудермесе под тем предлогом, что это предприятие нарушит экологию данного района. При этом активисты всячески уклонялись от вопросов о развитии экономики Чечни, получении ею огромных средств на социальное развитие, вводе тысяч новых рабочих мест и многих других. Официальные

же власти, в свою очередь, не предприняли ничего, чтобы развеять страхи народа, многие из которых были надуманными: в мире уже успешно работали сотни таких заводов, и к тому времени уже существовала безопасная технология данного производства. Западных «дирижеров» не устраивало мирное урегулирование конфликта, и он развивался по ранее разработанному сценарию.

В ходе митингов появлялись новые лидеры, которые к лету 1988 года объединились в организацию, нацеленную на оказание сопротивления властям и получившую соответствующее название «Союз содействия перестройке». Но так как реально ни о каком союзе речи не было, а движение было настроено на конфронтацию, то вскоре оно было переименовано в Народный фронт Чечено-Ингушетии, который возглавил Хож-Ахмед Бисултанов, а вместо экологических на митингах зазвучали политические лозунги. Кроме этого фронта в Чечне в конце 80-х годов возникли и другие неформальные группы, которые проповедовали националистические идеи и выступали противником всего русского. Вспомним, что в 1989 году население Чечни по переписи составляло 1 270 тысяч человек, из которых 40 % было чеченским, в том числе 239 тысяч – русских.

Москва, казалось, не замечала развития негативных процессов, происходивших на Северном Кавказе. Более того, создав в мае 1989 года в Москве съезд народных депутатов и превратив его в балаган общегосударственного масштаба, власть перед всей страной расписалась в своей беспомощности и слабости. Почувствовав это, лидеры на местах начали более смело проводить самостоятельную и независимую политику. В первую очередь была произведена перестановка кадров, в результате которой на все ключевые должности были поставлены «нужные» люди, затем прошла «национализация» административного аппарата, руководства силовых структур и правоохранительных органов.

В июле на внеочередном пленуме Чечено-Ингушского обкома КПСС первым секретарем избрали Доку Гапуровича Завгаева, отклонив ставленника Кремля. Это местным населением было воспринято как победа национально-патриотических сил (впервые за годы советской власти во главе республики стал чеченец). Вскоре он добился, чтобы во главе идеологических органов республики также встали чеченцы, а в 1990 году практически все ключевые посты в республике были заняты чеченцами. В 1989 году Председателем Верховного Совета СССР становится Президент страны М. С. Горбачев, Председателем Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР – первый секретарь Доку Завгаев. Но ни тот ни другой

ничего не сделали для укрепления советской власти на вверенных им государственных территориях. Правда, Завгаев сделал очень много для усиления в республике личной власти и власти духовенства, за два года было построено более 200 мечетей, открылись два исламских университета (Курчалой и Назрань), началась усиленная проповедь мюридизма. На бытовом уровне в Чечне происходило повсеместное ущемление прав русского населения. Только в 1989 году территорию Чечни, за бесценок продав дома, квартиры и имущество, покинули 19 тысяч русских, а в 1990 году – еще 60 тысяч человек.

В марте 1990 года состоялись выборы народных депутатов РСФСР. Неудивительно, что в Грозном над вторым секретарем обкома КПСС Павлом Грозовым одержал победу чеченец по национальности профессор Руслан Хасбулатов. К тому времени в различных регионах СССР начали появляться лица из числа чеченских предпринимателей, которые быстро заняли ведущие позиции в нефтяном, банковском, торговом, гостиничном и игорном бизнесе.

После событий августа 1991 года Советский Союз распался на пятнадцать государственных образований, а бывшая РСФСР, превратившаяся в Российское Федеративное государство, объявив себя правопреемником бывшего СССР, ничего, кроме его долгов, не унаследовала. Зато потери страны были огромными. Если до 1991 года территория СССР составляла 22, 4 млн кв. км, а население – почти 250 млн человек, то после распада СССР территория Российской Федерации составляла всего 17 млн кв. км, а население – менее 130 млн человек. Многие из отошедших территорий и их население вскоре присоединились к противникам России, другие повели против нее откровенно враждебную политику, третьи заняли выжидательную позицию. Это был разгром страны, подобных которому в мировой истории насчитывается очень немного.

Распад СССР привел к образованию в Закавказье трех самостоятельных государств: Азербайджана, Армении и Грузии, границей с которыми стал Большой Кавказский хребет. Северный Кавказ остался в составе Российской Федерации. Территориально он включал юг Краснодарского края, Карачаево-Черкессию, Кабардино-Балкарию, Северную Осетию, Ингушетию, Чечню и Дагестан. И если четыре первых территориальных образования, несмотря на наличие различных острых противоречий, держались в рамках законности, то три последних быстро оказались втянутыми в события, выходившие за границы мирной жизни.



Горбачев Михаил Сергеевич, Генеральный секретарь ЦК КПСС (1985–1990), Президент СССР (1990–1991)

Дагестан оказался в руках местных правителей, племенных вождей, национальных предпринимателей и преступников. Очень быстро произошло слияние всех этих сил в одну структуру, которая, сохраняя национальное лицо, не стала радикально противопоставлять себя Москве. Это сделало Дагестан относительно спокойной территорией, практически полностью отданной на откуп местным национальным властям. Сами же дагестанцы сделали все возможное для того, чтобы лишний раз не нервировать центр, и за ширмой лояльности занялись собственными делами и развернули собственный бизнес. В Дагестане было организовано нелегальное производство многих промышленных товаров и сельскохозяйственной продукции, возникли подпольные рыбные промыслы, неконтролируемая добыча полезных ископаемых и многое другое. В качестве работы на этих предприятиях был широко использован наемный и даже рабский труд граждан, которых свозили туда со всех территорий бывшего СССР. Постоянно отмечались и другие правонарушения.



Шеварднадзе Эдуард Амвросиевич, первый секретарь ЦК КП Грузии (1972–1985), министр иностранных дел СССР (1985–1999)

Однако в процессе сепаратизма среди республик Северного Кавказа, безусловно, лидировала Чечня. Чеченская проблема назревала планомерно, хотя и довольно стремительно, о ней знали руководители бывшего СССР и молодого Российского государства, но до определенного времени широкой огласке она не предавалась. Сегодня, глядя на закат и распад СССР, на события, происходившие в России в начале 90-х годов, понимаешь, что все произошедшее в то время было хорошо спланировано и срежиссировано на Западе. Правда, и некоторые отечественные политики также приложили к тому свою руку...





Ельцин Борис Николаевич (1931–2007), Президент Российской Федерации (1991–1999)

Националистические настроения в Чечне господствовали всегда. Чечня яростно сопротивлялась России в XIX и начале XX века. Но именно вторая половина 80-х годов XX века, с началом горбачевской «перестройки», стала благодатным временем для развития этих настроений и перерастания их в политику, которую проводило местное руководство и в русле которой следовала большая часть местного населения. Сразу же появились «народные» вожаки, которые вели откровенную игру, направленную против КПСС, власти Москвы и всего российского. «Подогреваемая» из-за рубежа, активизировалась деятельность чеченских общин за пределами республики. Уже в те годы различного рода эмиссары свободно разъезжали по Чечне, Ингушетии и Дагестану, призывая правоверных стать под зеленое знамя ислама и возродить идеи, проповедовавшиеся имамами в XIX веке. Официальные власти практически не мешали этой работе.

С 1990 года чеченцы искали себе вождя. Будучи воинственной нацией, они прежде всего присматривались к военным. Именно поэтому их взор остановился на единственном чеченце-генерале Джохаре Дудаеве, который командовал авиационной дивизией, дислоцировавшейся в Тарту, и

характеризовался как очень амбициозный и самолюбивый человек. ЦРУ и Скотленд-Ярд давно уже присматривались к этому человеку, с ним плотно работали резиденты этих спецслужб, находившиеся в то время в Прибалтике.

Вскоре имя Дудаева стало популяризироваться на территории Чечни и стало известным в коридорах Кремля. Решение, конечно же, было принято за пределами Советского Союза. С Дудаевым вначале основательно поработали советские «демократы» западной ориентации и чеченские старейшины. Затем он в сопровождении сотрудников КГБ приехал в Москву, где встречался с некоторыми представителями власти РСФСР, в том числе с Б. Н. Ельциным. О содержании бесед Дудаева и Ельцина во время этих встреч можно только догадываться, так как никаких документов не осталось. Но ясно одно – интересам СССР и России они не служили.



Хасбулатов Руслан Имранович

Вскоре после этого Дудаев был переведен из Тарту в Грозный, где сразу же стал знаковой фигурой. С его появлением в Грозном чеченцы

действовали смелее. В конце ноября 1990 года состоялся 1-й съезд Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН), принявший декларацию об образовании Чеченской республики Нохчи-Чо. Неудивительно, что исполком конгресса возглавил Джохар Мусаевич Дудаев. 25 ноября съезд от имени чеченского народа принял Декларацию о суверенитете, указав, однако, что «чеченский народ высоко ценит союз национальных республик и готов быть суверенным и равноправным субъектом союзного договора и союза суверенных республик». Москва молча проглотила эту горькую пилюлю.

Иностранные советники требовали от Дудаева и его товарищей более решительных шагов. 27 ноября 1990 года сессия Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР под давлением Д. Дудаева приняла Декларацию о государственном суверенитете и предъявила к России и СССР требования о компенсации материального и морального ущерба, который понесли чеченцы в результате депортации.

Советское правительство не смогло и не захотело решительно воспрепятствовать этому. Вместо того чтобы в зародыше на строго научной основе осудить первые проявления сепаратизма и чеченского национализма, новоявленные «демократы» начали всеми силами лить грязь на советский строй и советскую историю в угоду любому «сенсационному разоблачению».

Некоторое время Д. Завгаев пытался лавировать между правительствами СССР и РСФСР, стараясь урвать от каждого куски пожирнее. Но так долго продолжаться не могло. Прибывший в Грозный Д. Дудаев встал в жесткую оппозицию к власти Д. Завгаева, России и СССР. Вскоре у Дудаева появилось много сторонников. Еще сильнее обострились противоречия между чеченцами и проживавшими на территории республики казаками, начались убийства и избиения последних. Завгаев на это никак не реагировал.

11 марта 1991 года Чечня отказалась от участия во Всесоюзном референдуме о сохранении СССР. Этим была откровенно заявлена политика чеченского руководства, направленная на сепаратизм. Но и после этого М. С. Горбачев и Б. Н. Ельцин откровенно заигрывали с чеченцами. 26 апреля Верховный Совет РСФСР принял Закон «О реабилитации репрессированных народов». В соответствии с этим законом Чечне и Ингушетии были выделены значительные дополнительные средства, которые тут же осели в карманах местных воротил и правителей.

9 июня 1991 года на Второй сессии Съезда чеченского народа Д. Дудаев призвал свергнуть Верховный Совет Чечено-Ингушетии как

утративший право выступать в качестве законной власти суверенной республики. Он сделал заявление о том, что Республика Нохчи-Чо официально не входит ни в состав РСФСР, ни в состав СССР. Временным органом власти на территории республики объявляется Исполком Объединенного конгресса чеченского народа (ОКЧН).

Начинается формирование национальной чеченской армии, в ряды которой включаются военнослужащие чеченской национальности, дезертировавшие из Советской Армии, национальные подразделения внутренних войск, милиционеры и многочисленные добровольцы. В числе последних были и выпущенные из тюрем преступники, другие деклассированные элементы. Первоначальное вооружение этих формирований происходило за счет учреждений ДОСААФ и путем доставки оружия из-за рубежа.

Свой вклад в укрепление чеченского сепаратизма внес и Б. Н. Ельцин. Прибывший в Чечню накануне выборов, он в своей предвыборной речи провозгласил: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить». Чеченцы с готовностью откликнулись на призыв российского лидера. Политика чеченских вождей уже никак не согласовывалась с Москвой, республика готовилась идти по собственному пути, не видя попутчика ни в лице СССР, ни в лице России. В знак благодарности за такую «поддержку» на президентских выборах в июне 1991 года чеченцы и ингуши в большинстве своем проголосовали за Б. Н. Ельцина.

22 июня 1991 года состоялся Второй съезд Чечено-Ингушетии. Д. Дудаев был избран председателем ОКЧН и приступил к созданию параллельных органов власти в Чечне. Параллельно наращивались силы вооруженных формирований этой республики, которые официально назывались национальной гвардией.

В августовские дни 1991 года Д. Дудаев и его сторонники без колебаний встали на сторону Б. Н. Ельцина и российского парламента. Верховный Совет Чечено-Ингушетии во главе с Д. Завгаевым в своем выборе опоздал на два дня: Завгаев со свойственным советскому функционеру качеством осторожничал и выжидал, кто возьмет верх в Москве. Эти дни оказались роковыми для коммунистов. 22 августа Д. Дудаев собрал митинг в Грозном и потребовал от Д. Завгаева отчета за его молчание во время путча. Для публичного выступления Дудаева был захвачен телецентр в Грозном, который чеченский лидер в полной мере использовал в своих интересах. Завгаеву приходилось довольствоваться устными выступлениями в полупустых аудиториях.

В последующие два дня, получив подкрепление за счет прибывших в

Грозный жителей горных аулов, дудаевцы пошли в наступление. Был разрушен памятник В. И. Ленину на главной площади города, блокированы здания КГБ и МВД республики, захвачено здание Совета министров. Прибывшие из Москвы кураторы запретили силовым структурам мешать этим «демократическим» процессам. Конфликт между Д. Завгаевым и Д. Дудаевым набирал силу.

В это время Москва в очередной раз подыграла Д. Дудаеву. Спикер Верховного Совета России Р. И. Хасбулатов прислал в Грозный телеграмму, предлагая Верховному Совету республики во главе с Д. Завгаевым самораспуститься. Завгаев не принял это «предложение», но его авторитет был подорван. Вскоре после этого Б. Н. Ельцин и Р. И. Хасбулатов приняли решение отстранить Д. Завгаева от занимаемой должности, предложив на его место Саламбека Хаджиева. Но депутаты Верховного совета Чечено-Ингушской Республики защитили своего председателя. В то же время этот чеченский лидер категорично отказался ехать в Москву, несмотря на многочисленные телеграммы и угрозы Р. И. Хасбулатова. Доку Завгаев, якобы поддерживавший ГКЧП, был объявлен российскими властями вне закона.

1 сентября 1991 года был проведен 3-й съезд чеченского народа, результатом которого стало создание Временного Высшего совета по руководству Чечено-Ингушской Республикой во главе с Д. Дудаевым. 3 сентября он от имени съезда объявил о низложении Верховного совета Чечено-Ингушской Республики, которое спустя 12 дней было поддержано ОКЧН. Но до этого, 5 сентября, в Грозном отряд «национальной гвардии» захватил здание КГБ республики, а Исполком ОКЧН объявил, что законы СССР не действуют на территории Чечено-Ингушской Республики.

Уже на следующий день гвардейцы Общенационального конгресса чеченского народа разогнали Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики. При этом отряды «национальной гвардии» ворвались в помещение, где шло заседание Верховного совета, избili депутатов и убили председателя Грозненского горсовета В. Куценко. На волне победной эйфории Д. Дудаев в очередной раз в ультимативной форме потребовал от СССР признания независимости мятежной республики.

Москва откровенно растерялась. 10 сентября по распоряжению Президента РСФСР Б. Н. Ельцина в Грозный была направлена делегация во главе с государственным секретарем Г. Бурбулисом. Официально было объявлено, что эта делегация пыталась согласовать комплекс мер по стабилизации обстановки, но реальные результаты ее работы неизвестны.

Через несколько дней после возвращения этой делегации в Москву



был избран Временный высший совет для подготовки и проведения выборов новых органов власти Чечни, назначенных на 17 ноября 1991 года. Кандидатом в президенты Чечни был выдвинут Д. Дудаев, главный предвыборный лозунг которого – суверенитет Чечни, ее полная независимость от России. Чрезвычайная сессия, собранная по предложению Р. И. Хасбулатова, не стала поддерживать Москву и приняла решение об отставке Д. Завгаева и самороспуске Верховного совета Чечено-Ингушетии.

14 сентября в Грозный приехал спикер парламента России Р. И. Хасбулатов. По его требованию собрался Верховный Совет Чечено-Ингушетии. Здание, где проходило заседание, охранялось боевиками Дудаева. Хасбулатов запугивал депутатов, требуя от них проголосовать за самороспуск Верховного совета. Те угрюмо молчали. Тогда российский спикер объявил об окончании заседания, а при выходе из здания боевики, угрожая автоматами, отобрали у депутатов их мандаты.

Затем по распоряжению Р. И. Хасбулатова был избран Временный высший совет Чечено-Ингушской Республики во главе с Хусейном Ахмадовым, а его заместителем стал человек Хасбулатова Юрий Черный. Но уже в начале октября между этими людьми и их сторонниками возник конфликт. Но реальным хозяином в Чечне был Дудаев.

1 октября Исполком ОКЧН объявил о разделе Чечено-Ингушской Республики на самостоятельные две республики – Чеченскую и Ингушскую автономные республики в составе РСФСР.

5 октября семеро из девяти членов Верховного совета Чечено-Ингушской Республики приняли решение о смещении Х. Ахмадова и признали незаконными решения о разделе республики на два национальных образования. В ответ на это на следующий день Исполком ОКЧН объявил о роспуске Верховного совета Чечено-Ингушской Республики и взял на себя все функции «революционного комитета на переходный период со всей полнотой власти». Принимается решение об избрании президента и парламента Чеченской Республики 27 октября 1991 года.

6 октября в Грозный прибыла российская делегация во главе с вице-президентом РФ А. В. Руцким. Вице-президент ознакомился с ситуацией в республике, переговорил со многими ее лидерами, в том числе и с Дудаевым. Вернувшись в Москву, он доложил Б. Н. Ельцину, что доверять Дудаеву нельзя, и обрисовал происходящее в Чечне в самых черных красках. После этого Верховный Совет РСФСР принял постановление «О положении в Чечено-Ингушской Республике» и поручил А. В. Руцкому

обеспечить наведение порядка на этой территории.

Не дожидаясь выборов, 8 октября Исполком Объединенного конгресса чеченского народа во главе с Д. Дудаевым принял решение о роспуске Временного высшего совета Чечено-Ингушской Республики, фактически совершив переворот и узурпировав власть. Все обращения российских властей, указы Президента России, постановления Верховного Совета РСФСР лидерами Чечни игнорировались. Дудаев объявил о мобилизации всех мужчин в возрасте от 15 до 55 лет, привел в боевую готовность «национальную гвардию» и начал отзывать из Вооруженных сил России всех лиц чеченской национальности. Военная подготовка была введена во всех вузах на территории Чечни и в старших классах школ. Это была настоящая подготовка к большой войне.

24 октября Временный высший совет Чечено-Ингушетии объявил назначенные Исполкомом ОКЧН на 27 октября выборы президента и парламента республики незаконными. В тот же день представителем Президента России в Чечне был назначен депутат Верховного Совета России, заместитель министра лесного хозяйства Чечено-Ингушетии Ахмед Арсанов.

В это же время в Грозный выехала представительная делегация в составе генералов П. Дейнекина, Б. Громова, Р. Аушева и глубокоуважаемого всеми простыми советскими людьми певца И. Кобзона с целью уговорить Д. Дудаева отказаться от работы в Чечне и вернуться на службу в Вооруженные силы России, предлагая ему высокие звание и должность. Однако эти переговоры не принесли успеха. Д. Дудаев руководствовался принципом «Лучше быть первым на деревне, чем вторым в городе» и наотрез отказался от предложений Москвы.

26 октября в грозненской прессе было опубликовано постановление Верховного Совета РСФСР, согласно которому выборы 27 октября в высшие органы Чеченской Республики назывались незаконными и, следовательно, их результаты не имели силы. Кроме того, Временный высший совет Чечено-Ингушской Республики назначил на 17 ноября референдум, в ходе которого жители должны были ответить на два вопроса: о целесообразности учреждения поста президента Чечено-Ингушетии и о целесообразности разделения этой республики на две части – Чечню и Ингушетию. На эту же дату были назначены выборы в парламент республики.

Москва пыталась повлиять на обстановку в Чечне, но она явно выходила из-под ее контроля. 27 октября 1991 года в обстановке, близкой к военной, под полным контролем боевиков, под дулами автоматов

«большинством» голосов Д. Дудаев избирается президентом Чеченской Республики. По некоторым данным, в выборах участвовало 10–12 % избирателей, и они не проводились в Надтеречном, двух казачьих, а также в трех ингушских районах республики. Последнее объяснялось тем, что чрезвычайный съезд депутатов Ингушетии, состоявшийся в Назрани в середине сентября, провозгласил Ингушскую Республику в составе России. Ее президентом стал также бывший генерал-майор Советской Армии Герой Советского Союза Руслан Аушев.

Выборы чеченского президента не признаются членами бывшего Верховного совета Чечено-Ингушетии, но Д. Дудаева уже не интересует их мнение. Продолжая ранее намеченную линию, 1 ноября он обнародовал Указ «Об объявлении суверенитета Чеченской Республики с 1 ноября 1991 года». При этом в состав республики был включен также и Сунженский район, в значительной степени населенный ингушами, что вызвало недовольство в Назрани. Создалась угроза конфликта, в разрешение которого наконец-то вмешалась Москва.

2 ноября V съезд народных депутатов РСФСР признал выборы в Чечне незаконными и противоречащими Конституции РСФСР. На этом основании пять дней спустя был опубликован Указ Президента РСФСР «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике». Но данный Указ не утверждается на чрезвычайной сессии Верховного Совета РСФСР, и Ельцин соглашается с этим решением. Так был упущен реальный шанс восстановить порядок в Чечне без применения военной силы.

9 ноября в Грозном состоялась церемония принятия Д. Дудаевым президентской присяги. Она сопровождалась клятвой на Коране и проводилась в присутствии представителей духовенства. Парламент республики принял поправку к Конституции Чеченской Республики, согласно которой ислам провозглашался государственной религией. В очередной раз официально было заявлено о враждебных намерениях по отношению к северному соседу.

Дудаев Джохар Мусаевич родился в январе 1944 года в селе Ялхори Чечено-Ингушской АССР, семья принадлежала к тайпу ялхорой. Джохар был седьмым ребенком в семье, имевшей 9 детей. В 1944 году, во время депортации, семья Дудаевых была выслана вначале в Павлоградскую, затем в Южно-Казахстанскую область, откуда вернулась в 1957 году. После окончания средней школы поступил на физико-математический факультет Северо-Осетинского государственного университета, но со второго курса тайком уехал из Орджоникидзе и поступил в Тамбовское высшее военное авиационное училище имени М. Расковой. После окончания училища

проходил службу в Московском и Забайкальском военных округах. В 1974 году закончил командный факультет Военно-воздушной академии имени Ю. А. Гагарина. Служил в Сибири, на Украине, в Прибалтике в частях Дальней авиации. В 1987 году был назначен командиром авиационной дивизии в Тарту, генерал-майор. В 1988–1989 годах принимал участие в нанесении авиационных бомбовых ударов по моджахедам в Афганистане, был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. До того времени ни в каких националистических амбициях замечен не был, жена Алла Федоровна (в девичестве Куликова) – русская, в семье воспитывалось двое сыновей в русском духе.

Спустя шестнадцать лет после тревожного 1991 года можно выявить и назвать многие основные факторы, ставшие причиной Чеченской войны. Но это будет лишь видимая вершина огромного айсберга, основание которого скрыто мутными водами большой политики. Ее главными двигателями были власть, деньги, огромные природные ресурсы страны и борьба за рынок для низкопробных зарубежных товаров. Шло невиданное в истории ограбление 150-миллионного российского народа всеми, кому только было не лень. В числе таких «сообразительных и ловких» был и Д. Дудаев.

Одним из основных направлений деятельности чеченского президента стало формирование национальных вооруженных сил и накопление оружия. В частности, став президентом, он объявил об увеличении верхнего предела возраста мобилизуемых с 55 до 65 лет. А вооружение чеченской армии было осуществлено успешно и не без помощи высшего российского военного руководства.



Грачев Павел Сергеевич, министр обороны России (1992–1995), генерал армии

В декабре 1991 года в Чечню направляется делегация во главе с первым заместителем министра обороны П. Грачевым. Санкционировал эту поездку главнокомандующий Объединенных Вооруженных сил СНГ маршал авиации Е. Шапошников, стремившийся воспрепятствовать вооружению чеченцев. Но Грачев «по-своему» отнесся к выполнению поставленной задачи. По свидетельству главного редактора газеты «Кавказ» Мусы Тимишева, во время визита Грачев вел себя не по-военному развязно. Перед Джохаром откровенно заискивал. Долго говорил с ним в отдельном кабинете, без свидетелей. На ночь генералы удалились в гости к одному из нефтяных магнатов республики, другу Джохара, на попойку. После этой встречи с Грачевым Дудаев заверил своих соратников, что «Шапошникова должны скоро вышвырнуть из кресла и тогда воинские части будут наши».

В конце февраля 1992 года Шапошникова действительно сняли. Вместо него министром обороны РФ стал П. С. Грачев. И буквально через день после этого Джохар Дудаев и вице-президент Чечни Зелимхан Яндарбиев отдали приказ об «очистке» от оружия и военной техники



российских военных частей, дислоцировавшихся на территории республики.

Происходило это довольно просто. С наступлением темноты и до утра битком груженные «КамАЗы» вывозили со складов оружие и боеприпасы. Рука об руку с рядовыми грабителями действовали высшие чины МВД Чечни, которые загружали автоматами, пистолетами, патронами свои «мерседесы». Республика стремительно вооружалась.

На четвертый день этой вакханалии Д. Дудаев с З. Яндарбиевым сделали мастерский ход по заметанию следов: вовлекли в преступление широкие народные массы. Ворота воинских частей были открыты настежь, сотни людей тащили на себе все, что мог, – сапоги, противогазы, автозапчасти, консервы, форму, солдатское белье. В темноте вдруг стали рваться снаряды, запылал грандиозный пожар. Несколько несчастных подорвались на минах...

Дело было сделано: Джохар и его подручные, ограбив подчистую большинство воинских частей в Грозном, списали все на народ. Но по утверждению Руслана Мартагова, работавшего пресс-секретарем Доку Завгаева, тогда чеченцами было захвачено несколько десятков тысяч стволов стрелкового оружия и гранатометов, которые тут же расползлись по всему Северному Кавказу и осели в тайниках Грозного, других городов и горных аулов.

В период с ноября 1991-го по май 1992 года в Чечне действовало два правительства. Кабинет министров во главе с Д. Дудаевым, который занимался в основном политическими вопросами, и временное правительство. Председателем городского собрания Грозного был назначен Бислан Гантимиров.

Министерство обороны Чечни и главный штаб вооруженных формирований, подчиненных Д. Дудаеву, находились в руках генерал-лейтенанта Висхана Шахабова (бывший полковник Советской Армии, звание которому присвоил Дудаев), а его заместителем был Аслан Масхадов, начальником оперативного управления – Али Мацаев (оба также бывшие полковники Советской Армии).

Чеченская национальная армия формировалась достаточно быстро. Уже к 1 ноября 1991 года численность Национальной гвардии достигала 62 тысяч человек, а вместе с народным ополчением – более 90 тысяч человек. Правда, боевые отряды Национальной гвардии, образованные из бывших офицеров и лиц, прошедших срочную службу в Советской Армии, составляли менее 2 тысяч человек. Остальными были мужчины и юноши, не имевшие военной подготовки, но готовые постоянно размахивать

оружием и следовать за своими командирами.

После прихода к власти Д. Дудаева националистические настроения в Чечне стали быстро прогрессировать. Был брошен лозунг «Грабь награбленное», под который начались откровенные нападения на русскоязычное население, грабежи, избиения, убийства. В охоту за имуществом русских постепенно втягивались все новые и новые силы. Доходило до того, что подростки в присутствии взрослых чеченцев избивали на улицах камнями стариков и старух, группы молодых людей среди белого дня заходили в дома и квартиры «неверных» и брали все, что им понравится, чеченские семьи, десятилетиями дружившие с семьями русских-соседей, требовали от последних за бесценок продать им дома и в считанные дни убраться из Чечни. В это же время прогрессирует такое явление, как хищение людей и торговля ими, особенно страдали русские молодые женщины, дети, которые стали главным объектом охоты.

Командование российских войск, находившихся на территории Чечни, лишенное права самозащиты, было вынуждено вызывать за помощью к официальной Москве. Так, командир войсковой части 30106, дислоцировавшейся в Грозном, генерал-майор Соколов 24 марта 1992 года сделал заявление Генеральному прокурору РФ. В нем указывалось:

«Со времени избрания президента Чеченской Республики и объявления суверенитета в отношении воинских частей и самих военнослужащих произошло резкое изменение отношения как со стороны властных структур, так и со стороны населения, которое постоянно подогревается тем, что части Советской Армии являются источником всех негативных явлений в республике. К командованию части предъявляются необоснованные обвинения в расхищении и распродаже оружия, боевой техники и другого военного имущества. Напряженность в отношении военнослужащих и воинских частей имеет тенденцию к усилению. Неоднократно предъявлялись требования покинуть пределы республики, отдать не только имущество частей, но и отдельных военнослужащих из числа офицеров и прапорщиков как якобы награбленное в республике за счет местного населения. Все чаще требования стали сопровождаться угрозами физической расправы.

Ни по одному факту оскорблений офицеров и прапорщиков, членов их семей, включая и физические, нападения на часовых, захвата автотранспорта компетентными органами республики решений не принято, виновные не найдены и не наказаны, похищенное не возвращено. Пик напряженности по отношению к воинским частям пришелся на первую декаду февраля, когда были определенными экстремистскими кругами

организованы нападения на военные городки с целью захвата оружия и грабежа.

Так были захвачены и разгромлены полк внутренних войск, авиационный учебный полк, полк РТВ ПВО страны.

В период с 7 по 9 февраля были организованы нападения на части окружного учебного центра – 1-й и 15-й военные городки.

В результате нападений расхищены часть оружия, автомобильной техники и другого имущества на сумму более двух миллионов рублей. Военные городки и особенно склады с оружием и боеприпасами усилиями офицерского состава удалось отстоять. Решением президента для предотвращения повторных нападений на 1-й и 15-й военные городки были назначены военизированные формирования, которым была поставлена задача внешней охраны военных городков. Однако эти подразделения, пользуясь попустительством своего руководства, стали на путь организованного грабежа военных городков, оскорбления офицерского состава и, как вывод – организации противостояния военнослужащих регулярной армии с военизированными подразделениями и народом в целом.

Так, личным составом роты «Чеборз» под командованием Шамиля ведется ежедневный грабеж 1-го военного городка. Угнано 8 единиц автомобильной техники, снято и украдено вооружение с трех БРДМ, средства связи, автозапчасти, вещевое и другое имущество.

Личным составом «Афганского батальона», несущим охрану 15-го военного городка, также украдено несколько единиц военной техники, незаконно изъято у офицеров 13 единиц стрелкового оружия, разворованы аккумуляторы, автозапчасти и другое имущество. В том числе 10 автоматов, полученных начальником службы и начальником склада для довооружения офицеров по приказу командира части. Этот случай можно расценить как прямой разбой.

Все попытки остановить разграбление военных городков со стороны их «защитников» успеха не имели. Обращения к руководству республики, включая президента, результатов не дали. Более того, из следственных действий прокуратуры республики, ведущих следствие по факту нападения на воинские части, можно сделать вывод, что главными виновниками пытаются сделать только военнослужащих. Допрашиваются только офицеры и прапорщики, а мер к конкретным организаторам и виновникам нападения и повседневного грабежа не принимается.

Прошу вас по данному заявлению сделать определенные выводы и практические действия, оградить офицерский состав от надругательств и

оскорблений, военные городки от грабежа и хищений. В противном случае офицерский состав оставляет за собой право самим стать на защиту своей жизни, чести и достоинства, используя все имеющиеся в нашем распоряжении силы и средства».

Какова же была реакция российского правительства на столь тревожные сигналы? Она оставалась пассивной, а порой была совершенно непредсказуемой!

В апреле 1992 года на закрытом совещании Совета безопасности России Грачев предложил передать Дудаеву 50 % находившегося в Чечне вооружения, сославшись на то, что экономически это выгоднее, поскольку перевозка боевой техники обойдется недешево. Данное предложение понравилось, а его автор получил право реализации своего проекта.

В мае формирование Кабинета министров Чеченской Республики было закончено, а временное правительство распущено. Президент Д. Дудаев взял на себя обязанности премьер-министра (главы правительства). Министерские портфели были распределены в основном среди его сторонников.

Д. Дудаев и его сторонники продолжали наращивать «мускулы». Россия этому не препятствовала. Более того, директивой П. Грачева от 28 мая 1992 года Д. Дудаев получил половину от всего находившегося в Чечне вооружения, боевой техники и военного имущества. Остальное должно было быть вывезено в другие районы страны.

Соглашательство федеральных властей и полная безнаказанность за все предыдущие действия убедили Дудаева в его силе. Ему уже было мало половины, хотелось большего. Чеченский президент распорядился блокировать вывоз оружия из республики. Происходило это довольно просто:

«Остатки былой роскоши» выскребли с воинских складов и загрузили в большой транспортный самолет, отправлявшийся в Москву, – писал один из очевидцев. – Сопровождавшему оружие офицеру Джохар пожелал счастливого пути. Но едва тот вышел из президентского кабинета, Дудаев позвонил в аэропорт и велел Абу Арсанукаеву (начальнику охраны президента) задержать вылет. Самолет «обложили» бензовозами. Через какое-то время все тот же сопровождавший груз офицер вернулся в кабинет президента и, наивный, стал возмущаться: «Джохар Мусаевич, ну это же ни в какие рамки...» В ответ Дудаев тонко улыбнулся. Указав офицеру на кресло возле себя, он позвонил Грачеву в Москву. Суть последовавшего разговора с министром сводилась к тому, что надобно и оставшуюся «мелочовку» оставить в Грозном. Грачев согласился и лично приказал

офицеру передать груз самолета представителям чеченского президента».

В июле 1992 года под угрозой вооруженных действий со стороны чеченцев российские войска покинули территорию республики практически разоруженными. По различным данным, в распоряжении Дудаева осталось от 108 до 134 единиц бронетанковой техники (в том числе 42 танка Т-62 и Т-72, 34–36 БМП, 30 БТР), от 139 до 153 артиллерийских систем (в том числе 18 реактивных систем залпового огня «Град» и 30 122-мм гаубиц Д-30), 77 комплектов ПТУР, несколько сот ручных противотанковых гранатометов, 27 зенитных орудий и установок, 426 самолетов (из них 5 боевых), 2 вертолета, более 50 тысяч единиц стрелкового оружия, 27 вагонов боеприпасов, 3050 т горюче-смазочных материалов, 38 т вещевого имущества и 254 т военного продовольствия.

Также в средствах массовой информации России появляются сведения о закупке оружия дудаевцами в других регионах страны. Так, корреспондент «Московского комсомольца» А. Колпаков опубликовал материал своей беседы с чеченцем, который якобы лично «купил» у командования Дальневосточного военного округа 17 установок «Град» и переправил их в Грозный. Он же сообщил о «коммерческих связях» чеченских властей с командующим Забайкальским военным округом Семеновым Владимиром Магомедовичем, карачаевцем по национальности, в последующем – главкомом Сухопутных войск. Правда, двумя неделями позже газета «Сегодня» уточнила, что 26 января 1992 года в Приморье чеченцами была куплена за полтора миллиона рублей всего одна установка «Град». Покупка же остальных боевых машин сорвалась по вине кладовщиков-прапорщиков. Безусловно, не вся информация подобного рода заслуживает полного доверия. Более того, с целью антиармейской пропаганды многое в ней заведомо ложно и преувеличено. Но если сделки успешно заключались на самом высоком уровне, то что говорить о низовых структурах?

Готовясь к новой войне с Россией, Чечня накапливала деньги. Большую прибыль чеченские власти получали от продажи нефти за рубеж. В самой Чечне ее добывалось немного (в период с 1991 по 1993 год примерно 10 млн т), но в это время с территории России туда было закачано намного больше «черного золота», которое перерабатывалось на местных заводах, – примерно 28,5 млн т. Кроме того, через территорию Чечни из России в это же время за рубеж через подставные фирмы было продано еще около 30 млн т нефти. Таким образом, Чечня всего за три года по своему усмотрению распорядилась примерно 50 млн т российской нефти, деньги за которые осели на счетах чеченских властей и московских

чиновников.

Огромные средства Чечня получала от торговли наркотиками и оружием из-за рубежа. Они поступали туда отовсюду, хранились, фасовались, а затем перепродавались заинтересованным странам и частным лицам.

На территории Чечни был организован выпуск фальшивых российских денег и банковских авизо. Средства, полученные таким путем, исчислялись сотнями миллиардов рублей.

В Чечню в качестве «помощи» направлялись из Москвы деньги и официальным порядком. 20 июля 1992 года первый заместитель председателя правительства России В. Ф. Шумейко подписал распоряжение о выделении Чеченской Республике 5090 млн рублей наличными, а несколько позже другой вице-премьер, С. М. Шахрай, распорядился направить Дудаеву еще 2,5 млрд рублей.

Поражает другое – почему Россия не использовала в своих интересах ситуацию разобщения, возникшую в Чечне в это время? К июлю в парламенте Чечни сформировалась оппозиционная президенту группа «Бако» («Право») во главе с первым заместителем председателя Исполкома Ю. Сосламбековым. Она выступила с требованием лишить Д. Дудаева полномочий главы правительства и предлагала сформировать Кабинет министров, ответственный перед парламентом. Но чеченский президент проигнорировал эти требования. В конце июня 1993 года Д. Дудаев объявил о восстановлении работы разогнанного им ранее парламента «без права законотворческой власти». Председателем этого парламента был назначен родственник Дудаева, а его заместителем – родственник вице-президента Яндарбиева. Новый парламент принял решение о лишении депутатских полномочий Ю. Сусламбекова. Он, бывший председатель парламента и его сторонники нашли поддержку среди представителей своих тейпов. Но их действия совпали с расстрелом в Москве Верховного Совета России и остались фактически не замеченными.

## Игра на «горячем» поле

Ни для кого не секрет, что 1993 год стал годом усиления разногласий как между Верховным Советом и Президентом России, так между Президентом России Б. Н. Ельциным и Президентом Чеченской Республики Д. М. Дудаевым. Первые были «успешно решены» расстрелом мятежного парламента в Белом доме и людских толп в районе Останкино. Разрешение вторых, ввиду отдаленности Чечни от Москвы и несговорчивости Дудаева, потребовал несколько иных подходов при соблюдении древнего принципа: разделяй и властвуй.

Дудаевскому режиму с помощью Москвы была создана активная оппозиция. Ее центром стал Надтеречный район, глава которого, У. Автурханов, высказался против отделения Чечни от России. Бывший мэр Грозного Б. Гантемиров создал независимое от Дудаева «княжество» в своем родном Урус-Мартановском районе. Прежний начальник личной охраны Р. Лабазанов с благословения Москвы закрепился в третьем по значению городе республики – Аргуне. Создалась довольно мощная консолидация антидудаевских сил, которая при умном руководстве могла заставить чеченского президента отказаться от его прежнего курса. Но такого руководства не было.

В самой Чечне также не было единого согласия. Известно, что там существовала оппозиция Дудаеву, усилиями которой еще 31 марта 1992 года была предпринята попытка антидудаевского переворота, которая в тот же день была подавлена верными президенту вооруженными формированиями.

Весной 1993 года вспыхнул второй конфликт между Дудаевым и парламентом республики, который поддерживался оппозицией. В Чечне назрел референдум о взаимоотношениях республики с Россией. В это время Б. Н. Ельцин издает Указ «О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества». Получает приоритет бредовая идея, что иррегулярное казачество может заменить регулярные вооруженные формирования в столь беспокойном регионе. Это привело к тому, что с началом Абхазско-Грузинского вооруженного конфликта тысячи чеченцев спокойно перешли границу России и приняли в нем участие, оттачивая свое военное мастерство.

В последний день марта 1993 года парламент Чечни принимает Постановление о переводе под юрисдикцию республики всех воинских частей, вооружений и боевой техники, которых не успели захватить до того времени. Командование Северо-Кавказского военного округа обращается с этим вопросом в Москву, но министр обороны П. С. Грачев дает указание начать переговоры с Дудаевым.

15 апреля в Грозном начинается организованный Москвой митинг в поддержку референдума, продолжавшийся 51 день. Через три дня чеченский парламент собирается с целью подвергнуть Дудаева импичменту. 9 депутатов из 41 сдают свои мандаты в соответствии с указом президента этой республики, но вечером того же дня Конституционный суд признает указы Дудаева антиконституционными. Россия получает уникальный шанс на законных основаниях покончить с чеченским сепаратизмом. Для этого достаточно морально поддержать митингующих и предостеречь Дудаева против применения против них силы. Но Кремль молчит.



Степашин Сергей Вадимович, директор Федеральной службы контрразведки (1994–1995), премьер-министр Правительства Российской Федерации (1999)



Кремль молчит и после того, как чеченский лидер во всеуслышание заявляет, что Б. Н. Ельцин готов предоставить в его распоряжение два десантных полка для разгона митингующих. После этого люди самостоятельно расходятся по домам, а в ключевых точках Грозного и других чеченских городов появляются «национальные гвардейцы».

В начале июня сторонники Д. Дудаева штурмом взяли мэрию Грозного и здание ГУВД республики, его противники потеряли более 50 человек убитыми и сотни ранеными. Утром 4 июня чеченский президент выводит танки на улицы Грозного и расстреливает здание Городского собрания, где хранились отпечатанные бюллетени референдума, которому уже не суждено состояться. Десятки убитых и раненых. Конфликт между президентом Ичкерии и парламентом завершился роспуском последнего. Москва получает не подчиненную ей территорию на Северном Кавказе, до отказа набитую оружием и готовую к войне.

Возникал вполне правомерный вопрос: знали ли об этом в Москве? Велась ли элементарная разведка на территории Чечни, кому докладывались ее результаты? Ведь хорошо известно, что разведкой всегда занимались все уважающие себя правительства, а разведывательных структур в распоряжении Кремля всегда было достаточно.

Ответ на этот вопрос, как и на многие другие, повисает в воздухе. Компетентные лица его обходят стороной. Бывший министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии А. С. Куликов – один из немногих чиновников высокого ранга, решившийся поднять тему Первой чеченской войны. В своей книге «Тяжелые звезды», вышедшей в свет в 2002 году, он пишет: «Наши возможности по работе внутри самой (Чеченской. – В. Р.) республики были ограничены – разведка внутренних войск появилась только в 1994 году, – но ни сил, ни времени мы не жалели на то, чтобы по крупицам отслеживать общеполитическую ситуацию в Чечне». Но ниже генерал достаточно детально пишет о преступлениях чеченцев уголовного характера, о многочисленных фактах чеченского геноцида в отношении русскоязычного населения. Безусловно, криминальная тема А. С. Куликову ближе, чем некоторые другие. Но почему молчали ГРУ, Генеральный штаб, МИД, ФСБ? Почему никаких действенных мер не предпринимал Кремль?

Очевидцы свидетельствуют, что, несмотря на все происходившие события, к осени 1993 года значительная часть рядовых чеченцев еще не определилась в своих политических взглядах на происходившие в

республике события. Люди были обмануты пропагандой, обозлены экономическими трудностями, разгулом преступности, но они не хотели войны. Объявленная Д. Дудаевым всеобщая мобилизация провалилась. Но подготовка к войне продолжалась. Нужны были деньги, и они поступали регулярно из Москвы на зарплаты и пенсии, но не доходили по назначению. Шли деньги и с других источников. Д. Дудаев цинично объявил российские средства контрибуцией за «многовековой гнет» чеченского народа и направил их на подготовку к войне. В Кремле об этом знали, но не предприняли никаких мер.

Средства для будущей войны добывались повсюду. Так, по официальным данным, на грозненском отделении Северо-Кавказской железной дороги только за 1993 год нападению подвергалось 559 поездов с полным или частичным разграблением около 4 тыс. вагонов и контейнеров на сумму 11,5 млрд рублей. За первое полугодие 1994 года были совершены нападения на 450 поездов, разграблено вагонов и контейнеров на сумму свыше 7 млрд рублей.

За первые годы своего существования дудаевский режим выпустил на 10 трлн рублей фальшивых авизо, которые разошлись по всей России. Осенью 1993 года одна из чеченских преступных группировок изготовила в Турции и ввезла в страну через Чечню 10 млрд рублей фальшивых денег.

А как измерять суммы хищений чеченцами на местных нефте- и газопроводах?

Для предстоящей войны нужны были кадры. Их вербовали повсюду в Чечне и других мусульманских странах. Немало ехало в Чечню и представителей других концессий, желавших попытать счастья с оружием в руках на стороне сепаратистов. Вне досягаемости для российских правоохранительных органов стали тысячи укрывающихся в Чечне преступников, а все просьбы об их выдаче чеченскими властями откровенно игнорировались.

Веским поводом для начала войны с дудаевцами стала проблема беженцев. Откровенный геноцид чеченцев против русских и других национальностей вынудил сотни тысяч жителей республики покинуть ее пределы. Так, если в 1990 году в Чечено-Ингушетии проживало 450 тысяч русских, то к 1995 году их там оставалось не более 110 тысяч.

С помощью федерального центра в Чечне постепенно создавалась и вооружалась антидудаевская оппозиция. В ее составе были чеченцы, которые по разным причинам опоздали или были отлучены от раздела власти и материальных ценностей на первом этапе формирования чеченской самостоятельности. Но авторитет оппозиции в самой Чечне был

невысоким – Дудаев и его сторонники не собирались делиться властью ни с кем. Поэтому антидудаевской оппозиции не оставалось ничего другого, как попытаться решить дело силой.

19 сентября бронетранспортеры оппозиции с боем ворвались в Грозный. Но удерживать за собой этот город оппозиционеры не собирались. Решив частную задачу, они ушли из города, прихватив трофеи: несколько буксируемых пушек, установку «Град», один танк и одного пленного – Усмана Имаева, главного дудаевского банкира, министра финансов и генерального прокурора в одном лице. В руки оппозиции попал человек, сведущий во всех тайных финансовых операциях чеченского руководства. Вначале был отправлен в Москву, но после общения с московскими чиновниками через две недели возвращен обратно в Грозный. Какие-либо документы о беседах Имаева с представителями российской власти во время его пребывания в Москве никому увидеть не удалось.

Следующий штурм Грозного, предпринятый 26 ноября антидудаевской оппозицией с привлечением танков Кантимировской дивизии, завершился неудачей. Грозные боевые машины оказались беззащитными на узких улицах города под огнем заранее установленных реактивных снарядов от установок «Град» с дистанционным запуском. Они прожигали танки насквозь, и те горели словно спичечные коробки. Обещанной поддержки с воздуха наступавшие войска не получили. Создавалось впечатление, что каждая из попыток оппозиции свергнуть режим Дудаева является не чем иным, как угрозой несговорчивому правителю со стороны центра или отдельных высоких должностных лиц.

На основании всех вышеизложенных фактов российским правительством был сделан вывод о неблагоприятном положении дел в Чечне и необходимости решительного вмешательства в происходившие там процессы. Решительность придавали и заверения министра обороны РФ о легкости разгрома дудаевцев вооруженным путем. На встрече с корреспондентами П. С. Грачев заявил: «Я не очень интересуюсь тем, что там происходит. Вооруженные силы там не участвуют... Я бы никогда не допустил, чтобы танки вошли в город. Это безграмотность дикая. А во-вторых, если бы воевала армия, то одним парашютно-десантным полком можно было бы в течение двух часов решить все». И неделю спустя он сказал следующее: «Разгром всего этого воинства серьезной проблемы для российской группировки не представляет. Правда, придется, видимо, отказаться от столь эффективных приемов, как массированная бомбежка с воздуха и артыналеты. Все это может привести к гибели мирных граждан, чего войска в случае боевой операции будут всемерно избегать».

Таким образом, идея развертывания боевых действий в Чечне с привлечением Вооруженных сил Российской Федерации, скорее всего, начала прорабатываться только в конце ноября 1994 года. К тому времени в распоряжении российского командования на Северном Кавказе не было не только необходимой группировки сил и средств, но даже плана конкретных действий. Зато в избытке были личные амбиции некоторых высокопоставленных чиновников и страстные желания других тайных сил втянуть Россию в войну, чтобы отвлечь ее народ от других происходивших в стране событий.

Чеченцы же вели себя откровенно вызывающе. В конце 1993 года Чечня отказалась принимать участие в выборах парламента России. Чеченский парламент выступил против включения в новую российскую Конституцию положения о Чеченской Республике как о субъекте Российской Федерации. На основании этого у Москвы появилась возможность говорить о намерении Дудаева и его окружения вбить клин в целостность Российской Федерации и подать пример другим национальным образованиям в составе суверенного государства.

В начале 1994 года оппозиционные Д. Дудаеву силы предприняли очередную попытку атаковать позиции Национальной гвардии вблизи Грозного, но и она закончилась неудачно. Руководитель группировки И. Сулейманов 9 февраля был захвачен сотрудниками Департамента безопасности Чечни, после чего мятежная группировка быстро распалась.

В конце мая 1994 года была предпринята попытка покушения на Д. Дудаева, также неудачная. На пути следования кортежа чеченского президента была подорвана автомашина, стоявшая на обочине дороги. Погибли министр МВД Чечни, его заместитель и шофер, но Дудаев остался невредимым.

Тем не менее факт, что к концу 1994 года Дудаеву удалось создать и вооружить весьма многочисленные формирования. По различным данным, они насчитывали около 40 тысяч человек. Часть командных кадров дудаевцев имела опыт боевых действий в Абхазии, остальные приобрели определенные навыки на различных учебных сборах и в многочисленных вооруженных акциях на территории самой Чечни. Кроме того, на службе у чеченского президента состояло от 5 до 8 тысяч наемников из стран ближнего и дальнего зарубежья. Их «боевая работа» щедро оплачивалась свободно конвертируемой валютой.

В сложившейся обстановке 29 ноября 1994 года Совет безопасности Российской Федерации рассмотрел вопрос «О восстановлении конституционной законности, правопорядка и мира в Чеченской

Республике». В этот же день было опубликовано обращение Президента Российской Федерации в связи с событиями в Чечне. 30 ноября 1994 года в связи с продлением вооруженного конфликта в Чеченской Республике, неподчинением требованиям о прекращении огня, сдаче оружия, роспуске вооруженных формирований, освобождении всех захваченных и насильственно удерживаемых граждан, гибелью гражданского населения и в соответствии со статьей 88 Конституции Российской Федерации был издан Указ Президента РФ «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики». Этим указом создавалась группа руководства действиями по разоружению и ликвидации вооруженных формирований, введению и поддержанию режима чрезвычайного положения на территории Чеченской Республики в составе: П. С. Грачева (руководитель), Н. Д. Егорова, В. Ф. Ерина, А. С. Круглова, А. С. Куликова, А. И. Николаева, В. Н. Паничева, Б. И. Пастухова, А. В. Старовойтова, С. В. Степашина, П. П. Ширшова, С. Н. Юшенкова. В соответствии с указом министру обороны как руководителю группы были предоставлены соответствующие права и полномочия, о которых знал очень ограниченный круг лиц.

Имеются сведения, что мнения членов Совета безопасности в отношении действий России в Чечне радикально отличались. Министр обороны П. Грачев якобы предупреждал о трудностях, с которыми непременно встретятся российские войска в Чечне. Его не поддержали Виктор Черномырдин и Иван Рыбкин, которые в немедленном вторжении видели простейший выход из создавшейся ситуации. Президент Б. Н. Ельцин поддержал последних.



Куликов Анатолий Сергеевич, командующий Внутренними войсками МВД (1992–1995), министр внутренних дел Российской Федерации (1995–1997), генерал армии

Вскоре был разработан план предстоящей операции. Планом мероприятий определялись задачи министерств и ведомств, сроки их исполнения. В частности, учитывая сложившуюся обстановку и сделав ставку на невозможность разрешения конфликта политическими средствами, Президент Российской Федерации возложил на Объединенную группировку войск следующие задачи:

1. Стабилизировать обстановку в Чечне.
2. Разоружить незаконные военные формирования.
3. Восстановить законность и правопорядок в соответствии с законодательными актами Российской Федерации.

Для руководства действиями по разоружению и ликвидации вооруженных формирований, введению и поддержанию режима чрезвычайного положения на территории Чеченской Республики создавалась группа руководства во главе с министром обороны П. С. Грачевым. В ее состав вошли также министр внутренних дел В. Ф. Ерин, заместитель министра внутренних дел А. С. Куликов, главнокомандующий

пограничных войск А. И. Николаев, директор Федеральной службы контрразведки С. В. Степашин, заместитель генерального прокурора – главный военный прокурор В. И. Паничев и другие.

Для выполнения поставленных задач было решено провести специальную операцию силами Министерства обороны во взаимодействии с внутренними войсками МВД и ФСК (Федеральной службы контрразведки) России. По всей видимости, четкого плана этой операции не было, по крайней мере не согласовывалось взаимодействие разнородных сил и средств, что само по себе является преступлением в отношении элементарных законов военного искусства.



Леонид Шевцов, начальник штаба объединенного командования российских войск на Кавказе

Сошлемся на свидетельства генерала армии А. С. Куликова, в то время заместителя министра внутренних дел России. Он пишет, что в начале ноября 1994 года на совещании, проходившем в кабинете С. Степашина на Лубянке, услышал поверхностное мнение начальника Генерального штаба М. Колесникова в отношении войсковой операции федеральных сил, которую планировали провести в Чечне. Он пишет, что «еще в конце лета

было принято решение, обязывающее Генеральный штаб спланировать варианты военно-технического решения восстановления конституционного порядка в Чечне. Я знал об этом и сразу же направил отвечающим за эту проблему генералам план, который некогда был разработан в Главном управлении командующего внутренними войсками и отвечал всем требованиям сложившейся обстановки... План этот, конечно, взяли, но наших специалистов отправили восвояси: был он мало кому нужен, как и наше сотрудничество в этом деле. Иной вариант плана, созданный Генштабом и принятый к исполнению, я увидел только в декабре, когда мы входили в Чечню вместе, и армия, и внутренние войска...»

Любому относительно грамотному в военном отношении человеку хорошо известно, что, прежде чем отдать команду командиру роты или батальона на какие-либо действия в рамках крупной войсковой операции, необходимо эту операцию не только во всех деталях нарисовать и рассчитать по карте, но провести целый комплекс мероприятий, направленных на ее подготовку. В эту работу непременно должны быть вовлечены десятки и сотни командиров и штабов. Но как могло произойти, что штаб внутренних войск МВД не знал о планах Генерального штаба – в этой ситуации совершенно непонятно.





Колесников Михаил Петрович, начальник Генерального штаба (1992–1996), генерал армии

Правда, позже федеральным руководством официально было заявлено, что операция была детально спланирована специалистами различных министерств и ведомств и готовилась для проведения по четырем этапам.

На первом этапе предусматривалось в течение шести суток (с 30 ноября по 6 декабря) создать группировку сил и средств Министерства обороны, внутренних войск МВД для действий на трех направлениях: Моздокском, Владикавказском и Кизлярском. К тому времени фронтовая авиация и боевые вертолеты должны были перебазироваться на аэродромы применения и полностью блокировать воздушное пространство над Чечней, а средства радиоэлектронной борьбы приступить к подавлению системы управления вооруженными формированиями Дудаева.

На втором этапе (7–9 декабря) планировалось действиями трех войсковых группировок под прикрытием фронтовой и армейской авиации по пяти маршрутам выдвинуться к Грозному и блокировать его. Войска должны были создать два кольца окружения: внешнее по административной границе республики и внутреннее – вокруг ее столицы. Основные усилия войск было решено сосредоточить на блокировании Грозного и разоружении незаконных вооруженных формирований чеченцев.

Силам и средствам внутренних войск МВД Российской Федерации предписывалось вслед за войсковыми группировками осуществить охрану коммуникаций и маршрутов выдвижения. Они должны были не допустить действий незаконных вооруженных формирований и воспрепятствовать подходам вооруженных групп и отрядов с сопредельных с Чечней территорий, а затем совместно с частями Вооруженных сил выйти на рубежи блокирования Грозного.

Перед Федеральной службой контрразведки России стояла задача совместно со спецподразделениями МВД выявить и изолировать руководящих должностных лиц государственных структур Чечни, лидеров оппозиционных партий, способных возглавить в тылу действующих войск вооруженные выступления и диверсии.

На третьем этапе (10–13 декабря) соединениям и частям войсковых группировок действиями с севера и юга с разграничительной линией по реке Сунжа предписывалось осуществить захват «президентского дворца», зданий правительства, телевидения, радио и других важных объектов

Грозного.

На четвертом этапе (14–21 декабря) планировалось совместными военными и административными мерами стабилизировать обстановку в республике, передав участки ответственности внутренним войскам МВД Российской Федерации.

Таким образом, на всю операцию, по планам российского руководства, отводилось от 20 до 25 суток и предусматривалось привлечение значительных сил и средств армии, внутренних войск МВД и ФСК. На этом фоне совершенно нелепым выглядит заявление министра обороны П. Грачева о возможности захвата Грозного одним полком ВДВ. Правда, достоверность данного замысла, обнародованного только в начале марта 1995 года, также можно подвергнуть сомнению...

Не вызывает сомнения полная стратегическая некомпетентность руководства, принявшего решение на проведение войсковой операции. Не учитывались очень многие объективные и субъективные факторы. К тому времени российские войска всех ведомств находились в крайне плохом состоянии, которое усугублялось к тому же начавшимся массовым увольнением солдат и сержантов, выслуживших срок действительной службы, и набором новобранцев, совершенно не знакомых с военным делом. Именно этим ребятам выпала горькая участь стать жертвами новой войны.

В соответствии с замыслом Генеральный штаб совместно с представителями взаимодействующих министерств и ведомств приступил к подготовке операции в очень сжатые сроки, несмотря на то что планирование такой операции практически осуществлялось впервые и имело ряд особенностей.

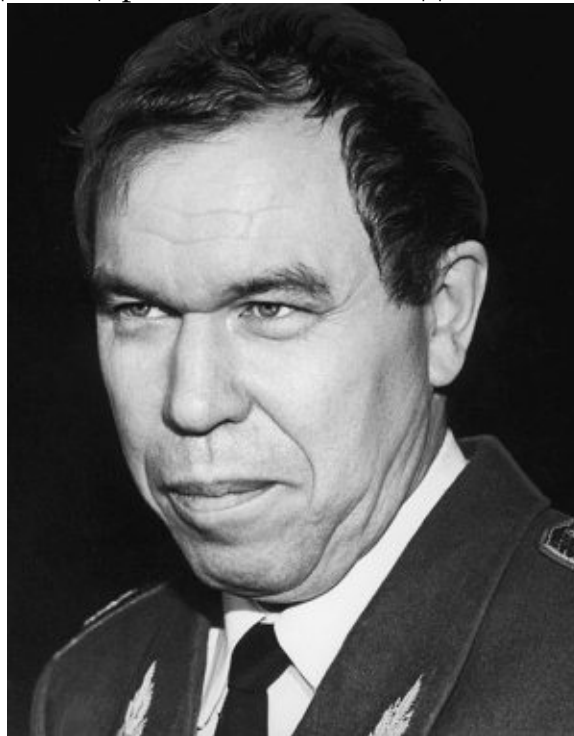
Во-первых, для проведения операции использовались соединения и части четырех видов Вооруженных сил, пограничных и внутренних войск, силы и средства ФСК. Во-вторых, такие операции с привлечением сил и средств, отличающихся спецификой решения возложенных на них задач, ранее на территории России не проводились, и фактически у силовых структур отсутствовал опыт их подготовки и проведения. В-третьих, боевую задачу предстояло выполнять на территории одной из республик Российской Федерации, что требовало при ее подготовке неординарных и нестандартных решений.

Для оказания помощи руководству Северо-Кавказского военного округа в планировании и подготовке операции, организации взаимодействия и координации действий силовых министерств и ведомств от Министерства обороны была создана оперативная группа во главе с

заместителем начальника Главного оперативного управления Генштаба генерал-лейтенантом Л. П. Шевцовым. 30 ноября она прибыла в Моздок и приступила к работе.

Непосредственное руководство планированием, подготовкой и ведением боевых действий возлагалось на командующего войсками Северо-Кавказского военного округа (СКВО). Детальную разработку плана применения войск в соответствии с директивой было приказано завершить к 5 декабря 1994 года. К этому же сроку завершался и комплекс мероприятий по непосредственной подготовке войск к решению задач.

Для проведения операции первоначально было привлечено незначительное количество сил и средств, главным образом Министерства обороны, а также внутренних войск. Группировку составляли сводные отряды двух мотострелковых дивизий, отдельная мотострелковая бригада, сводные полки двух воздушно-десантных дивизий, две отдельные воздушно-десантные бригады, а также семь отдельных полков внутренних войск МВД. Обеспечение действий наземных сил с воздуха возлагалось на вертолетный полк, дислоцировавшийся в Моздоке.



Рохлин Лев Яковлевич, командующий группировкой российских войск при штурме Грозного в 1995 г., генерал-лейтенант

Наступление должно было вестись одновременно с трех направлений по пяти маршрутам. Генерал А. С. Куликов в своей книге «Тяжелые звезды» достаточно подробно излагает состав этих группировок. Он пишет, что на Моздокском направлении должна была действовать группировка № 1 под командованием первого заместителя командующего войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-лейтенанта В. М. Чилиндина. Она включала сводный отряд 131-й мотострелковой бригады, 481-й зенитно-ракетный полк 19-й мотострелковой дивизии, инженерно-саперный батальон 170-й инженерно-саперной бригады, сводный отряд 22-й отдельной бригады специального назначения, сводный парашютно-десантный полк 106-й воздушно-десантной дивизии, сводный парашютно-десантный батальон 56-й отдельной воздушно-десантной бригады, 59, 81 и 451-й полки оперативного назначения и 193-й отдельный батальон оперативного назначения внутренних войск МВД РФ. Всего на Моздокском направлении действовало немногим более 6,5 тыс. человек личного состава, 41 танк, 99 бронетранспортеров, 132 боевые машины (БМП и БМД), 54 орудия и миномета.

На Владикавказском направлении создавалась группировка № 2 под командованием заместителя командующего воздушно-десантными войсками генерал-лейтенанта А. А. Чиндарова. Она включала сводный отряд 19-й мотострелковой дивизии, зенитно-ракетный дивизион 933-го отдельного зенитно-ракетного полка 42-го армейского корпуса, сводный парашютно-десантный полк 76-й воздушно-десантной дивизии, сводный парашютно-десантный полк 21-й отдельной воздушно-десантной бригады, 46-й и 47-й полки оперативного назначения и 7-й отряд специального назначения внутренних войск МВД РФ. Всего на этом направлении действовало около 4 тыс. человек личного состава, 14 вертолетов, 34 танка, 67 бронетранспортеров, 98 боевых машин (БМП и БМД), 62 орудия и миномета.



Боевики не имеют национальности

На Кизлярском направлении разворачивалась группировка № 3 под командованием командира 8-го гвардейского армейского корпуса генерал-

лейтенанта Л. Я. Рохлина. В ее состав включили сводный отряд 20-й мотострелковой дивизии, 49, 57 и 63-й полки оперативного подчинения внутренних войск МВД РФ. Всего на Кизлярском направлении действовало немногим более 4 тыс. человек личного состава, 16 вертолетов, 7 танков, 162 бронетранспортера, 28 орудий и минометов.



«Я возьму Грозный одним десантным полком...»

Таким образом, получалось, что к началу операции Объединенная группировка федеральных войск в Чечне в своем составе насчитывала около 24 тыс. человек личного состава, 90 вертолетов (из них 47 боевых), 80 танков, несколько сотен бронетранспортеров и боевых машин (БМП и БМД), 182 орудия и миномета.

Уже с перечня этих сил и средств становится ясно, что к операции привлекались силы Сухопутных войск, Воздушно-десантных войск и внутренних войск МВД. Все они имеют специфику своего боевого применения, и поэтому взаимодействие между ними должно организовываться с особенной тщательностью. Кроме того, в этой операции широко практиковалось применение сводных отрядов, не прошедших необходимое боевое сколачивание. Управлять такими

формированиями всегда очень трудно, при том, что боевые возможности их сильно ограничены. Поэтому и в данном случае вопросы организации взаимодействия и управления выносятся на первое место. По свидетельствам многочисленных очевидцев, эти вопросы отработаны не были.

Официальные источники в Москве позже утверждали, что в ходе подготовки операции руководством Российской Федерации предпринимались усилия по разрешению чеченского кризиса мирными средствами путем переговоров. С этой целью 6 декабря в Моздоке состоялась встреча П. С. Грачева с лидерами антидудаевской оппозиции, а затем и с самим Дудаевым. По заявлениям министра обороны, Дудаев осознал безвыходность своего положения при развитии событий с вводом войск в Чечню. В то же время он недвусмысленно пояснил, что является заложником своего окружения и не может выполнить предъявляемые ему требования по безоговорочному разоружению и роспуску вооруженных формирований.

В связи с создавшейся обстановкой 9 декабря был издан Указ Президента Российской Федерации «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта». В этот же день принимается Постановление Правительства Российской Федерации «О разоружении незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики силовыми методами».

На основании этих документов был уточнен порядок выполнения задач и директивой министра обороны доведен до командующего войсками СКВО. Последнему предписывалось спланировать проведение специальной операции по блокированию территории Чеченской Республики. При этом требовалось предусмотреть два рубежа (кольца) блокирования: первый вокруг Грозного, второй – занятие войсками выгодных рубежей по административной границе республики. Решение командующего Северо-Кавказским военным округом было утверждено лично министром обороны России Павлом Грачевым. Готовность к выдвижению войск определялась к утру 11 декабря 1994 года.

Теперь о порядке работы командующего, командиров и штабов при подготовке этой операции.

5 декабря министр обороны П. С. Грачев прилетел в Моздок, где заслушал командующего войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковника А. Митюхина и приказал к 14 часам следующего дня завершить планирование операции.

6 декабря в 14 часов был утвержден план операции, а вечером того же дня П. С. Грачев выехал на встречу с Д. Дудаевым. К исходу дня в целом завершено сосредоточение войск в исходных районах.

7 декабря были созданы группировки войск по направлениям.

8 декабря проводился смотр готовности частей.

10 декабря издан приказ министра обороны РФ «Об образовании Объединенной группировки Вооруженных сил Российской Федерации, осуществляющей разоружение незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики».

По этим данным видно, с какой поспешностью создавались группировки войск и совершалось планирование операции. Правда, позже официальные источники сообщали, что в плане подготовки предстоящей операции была проведена работа по организации взаимодействия. В звене округ – группировка такая работа была проведена 6–7 декабря на макете местности начальником штаба при участии офицеров Генштаба и Министерства обороны. На доподготовку частей и подразделений, их боевое слаживание в районах сосредоточения отводилось 10 дней. Основная работа по организации взаимодействия в звене отделение – взвод – рота – батальон была проведена 8–9 декабря с практическими занятиями на материальной части.

Но как можно было организовать взаимодействие сил и средств в таких условиях? Офицеры и солдаты долгое время, а то и вовсе не занимавшиеся боевой подготовкой, ни разу не выполнявшие боевые задачи в горах и в городе, не знавшие тактики контрпартизанской борьбы, должны были, по мнению российских чиновников, обрести все необходимые навыки всего за десять дней! Но вероятнее всего, у них не было и этого времени. Вспомним, что в период СССР перед отправкой в Афганистан личный состав готовился на территории СССР полгода и еще 2–3 месяца в самой стране пребывания, прежде чем направляться на боевые операции, а подготовка каждой значительной операции занимала по несколько месяцев.

Реакция Д. Дудаева на указы российского президента была однозначной. Он готовился к войне, вербовал союзников, вырабатывал тактику предстоящих военных действий. Свидетельством тому может служить перехват телефонного разговора президента Чечни с находившимся в Нальчике жителем Республики Кабардино-Балкарии, также бывшим советским генералом Суфияном Бепаевым, состоявшегося 9 декабря 1994 года. В разговоре Дудаев требовал от своего коллеги открытия фронта партизанской борьбы в тылу русских войск.

– Я могу дать оперативные данные по составу этих группировок,



сколько и где, и соразмерно с ними, как будут двигаться, куда направляться, – уверял Дудаев своего товарища. – Им надо с тыла хорошо вмазать. Исконной тактикой горцев «набег – отход, набег – отход» изматывать их до тех пор, пока они сами со страха и ужаса не сдохнут. Набег – отход, набег – отход...

Это был конкретный план партизанской войны, который чеченская сторона разрабатывала на основании знаний обстановки и замысла противника. В результате реализации этого плана вся территория республики должна была превратиться в сплошной фронт борьбы с русскими войсками, которые предусматривали только бои в Грозном и контроль границ. План развертывания в Чечне партизанской войны должен был насторожить, но уже не мог остановить российское руководство, уверенное в быстрой и легкой победе. Практика быстро развеяла эту уверенность, заставив заплатить за нее жизнями и здоровьем десятков, если не сотен тысяч простых русских парней.

## Вползание

К концу 1994 года Д. Дудаеву удалось создать свои достаточно боеспособные вооруженные силы численностью до 30 тысяч человек, часть личного состава которых прошла не только военную подготовку в специально созданных лагерях, но и повоевала в Афганистане, Нагорном Карабахе, Абхазии, Приднестровье. В числе чеченских воинов было большое количество наемников и рецидивистов, укрывающихся от российского правосудия. Республика была хорошо вооружена, только после Советской Армии там было захвачено более 40 тысяч единиц стрелкового оружия, кроме того, там находилось много оружия иностранного производства, охотничьих ружей. В Грозном было налажено производство автомата «Бориз» («Волк»). Кроме того, имелось 130 единиц бронетанковой техники, около 200 артиллерийских систем, в том числе 18 установок «Град». Этим оружием можно было оснастить армию численностью до 60 тысяч человек. Ее формирования находились не только в Грозном, но и в Шали, Аргуне, Гудермесе, Петропавловском. В других населенных пунктах существовали местные вооруженные отряды, которые создавались под видом отрядов самообороны. Таким образом, Чеченская Республика была готова к сопротивлению и длительной партизанской войне, которую российское командование никак не учитывало в своих планах.

Наступление федеральных войск началось утром 11 декабря 1994 года. С его началом связан еще один эпизод, о котором повествует А. С. Куликов в своей книге «Тяжелые звезды» и который красноречиво говорит о той неразберихе, которая царила в российских войсках. А. С. Куликов пишет, что заснул уже в начале 11 декабря, будучи уверенным, что операция начнется в 5 часов утра этого дня. «За десять минут до пяти поднимаюсь, жду сигнала – сигнала нет. Чувствую, что-то произошло, что-то не заладилось... Позвонил на командный пункт армейцев: там поднял трубку начальник оперативного управления СКВО генерал-майор Вьюнов. «Юрий Иванович, – спрашиваю, – а почему войска не начали действовать? Почему нет сигнала?» Ответ Вьюнова меня, честно говоря, удивил: «Ты разве не в курсе?.. В первом часу ночи, как только ты ушел, Митюхин попросил Грачева перенести начало операции на 8.00. Ровно в восемь мы начинаем...»



Начало войны. Декабрь 1994 г.

Тут я не выдержал, понес отчаянным матом: «Что вы делаете? Разве вы не знаете, что сегодня воскресенье, а значит, перекресток в Назрани, там, где авторынок, будет с восьми часов забит легковыми автомашинами? Войска там не пройдут!..» Вьюнов ответил: «Я уже ничего не могу поделать – таково решение командующего. Сейчас он отдыхает. Если хочешь с ним поговорить, звони позже».

Итак, операция началась на три часа позже, чем планировалась. Командование внутренних войск МВД о переносе сроков оповещено не было, безусловно, об этом не знали и командиры частей и подразделений.

Наступление осуществлялось одновременно по трем направлениям. С началом выдвижения западная группировка встретила сопротивление на территории Ингушетии, где население блокировало маршруты следования войск. Первые жертвы войне были принесены на ингушской земле. Колонна 19-й мотострелковой дивизии подверглась нападению в Назрани и понесла потери в личном составе и технике. Было сожжено 17 автомашин, из которых большинство – санитарные машины и машины связи. Пострадали врачи, в том числе и женщины. В общей сложности на территории Ингушетии федеральные войска потеряли 47 единиц техники.

В населенном пункте Ярдынка местными жителями было сожжено 15 единиц военной техники, в том числе один танк. В результате всех этих неучтенных препятствий колонны были вынуждены замедлить движение, а

на некоторых маршрутах остановиться. При этом сказалось отсутствие взаимодействия между Вооруженными силами и частями МВД Российской Федерации.

Так, сводный полк 76-й воздушно-десантной дивизии и 21-я отдельная воздушно-десантная бригада были остановлены жителями Верхних Ачалук, которые легли на дорогу и не пропускали колонну. Нерешительность командования, которое не предприняло никаких мер по обходу населенного пункта, привела к тому, что колонну пришлось возвратить в исходное положение.

Колонны сводного полка 106-й воздушно-десантной дивизии и 56-й отдельной воздушно-десантной бригады на маршрутах выдвижения 12 декабря подверглись удару двух реактивных систем залпового огня (РСЗО) из района населенного пункта Долинский. В результате погибло 6 человек и 12 получили ранения, уничтожена одна и повреждены две боевые и четыре вспомогательные машины.

Данный случай стал результатом плохого планирования марша и ведомственной разобщенности оперативно-тактического командования. Позже выяснилось, что развёртывание реактивных систем залпового огня и танков противника было заранее обнаружено с вертолетов огневой поддержки, выделенных для прикрытия колонны с воздуха. Но вертолетчики, ссылаясь на запрет своего командования, не только не нанесли удар по чеченцам, но и не предупредили об их наличии прикрываемые войска.

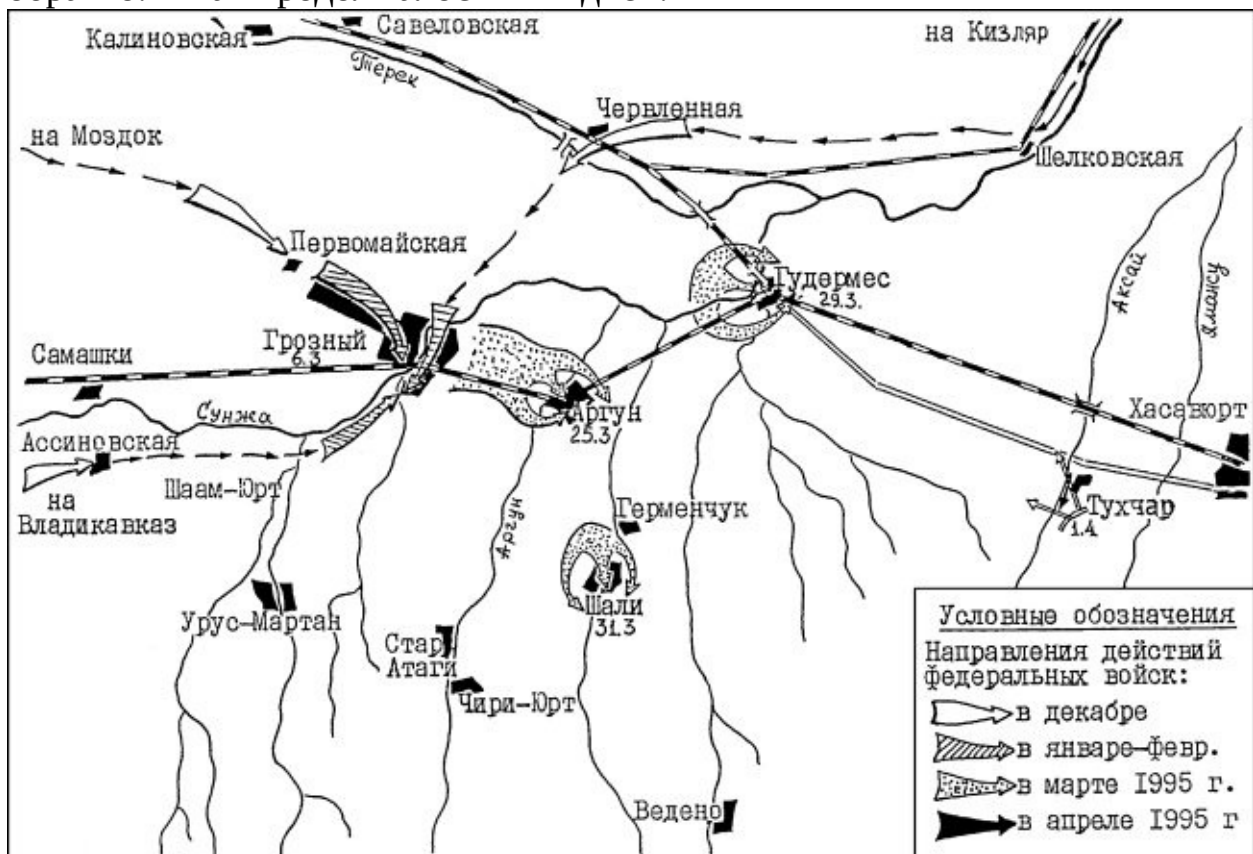
11 декабря под дагестанским городом Хасавюрт путь колонне батальона Нижегородского полка оперативного назначения преградили женщины и подростки, затем появились вооруженные мужчины. Колонна остановилась, начались беспорядки. В результате 58 военнослужащих были взяты в заложники, захвачены и угнаны четыре бронетранспортера и один грузовик. Позже выяснилось, что там действовали чеченцы-аккинцы.

12 декабря 1994 года один из полков оперативного назначения внутренних войск МВД вышел в район горного села Бархой, где занял круговую оборону. Он получил задачу занять населенный пункт Долинский и в последующем выйти к северо-западной окраине Грозного.

По данным разведки, крупная группа вооруженных сторонников Д. Дудаева в количестве до 400 человек с двумя установками залпового огня находилась в населенном пункте Долинский, еще 100 боевиков занимали оборону в населенном пункте Керла-Юрт, и отряд численностью до 40 человек с танком, боевой машиной пехоты и одной спаренной зенитной установкой дислоцировался в районе нефтеперерабатывающего завода. Все

позиции противника опирались на каменные сооружения и были хорошо подготовлены к круговой обороне.

Для выполнения этой задачи часть была разделена на несколько батальонных тактических групп, каждая из которых получила конкретную боевую задачу. Огневую поддержку наступления наземных войск должны были осуществить боевые вертолеты, но их подлет из-за плохой погоды откладывался. Поэтому 13 декабря батальоны, выйдя на исходное положение и прождав там более пяти часов, вынуждены были вернуться обратно. И так продолжалось пять дней.



Только утром 17 декабря долгожданные вертолеты наконец появились в небе. Полк получил очередную команду готовиться к наступлению. Пока пехота занимала исходные позиции, вертолеты нанесли удар по противнику. Вспыхнул нефтеперерабатывающий завод, и оборонявшиеся там боевики вынуждены были без боя покинуть его территорию и отступить в населенный пункт Долинский, усилив находившийся там отряд.

Наступление подразделений полка началось в 12 часов 17 декабря. Не встречая организованного сопротивления, одна из тактических групп

практически без боя заняла Керла-Юрт, где перешла к обороне.

Две остальные батальонные тактические группы, наступавшие на Долинский, в наступление также перешли в 12 часов 17 декабря. Но уже через 15 минут после этого резко изменились погодные условия: опустился густой туман, ограничивший видимость до 5–6 м. Вертолеты действовать не могли, а наступавшие подразделения были встречены шквальным огнем противника и вскоре прекратили движение вперед. Выяснилось, что, ввиду наличия большого количества каналов и участков заболоченной местности, развертывание подразделений из походного в боевой порядок произвести не удалось. Одна из тактических групп вынуждена была развернуть свои боевые машины и вернуться обратно.

Но вторая тактическая группа действовала более успешно. Ее передовое подразделение ворвалось на молочную ферму, также оставленную боевиками без боя. После этого, развернув машины в боевую линию, тактическая группа в 13 часов начала наступление на Долинский. Однако на подступах к этому населенному пункту она попала в зону заранее подготовленного дудаевцами огня и также была вынуждена прекратить наступление и перейти к обороне.

Боевики были настроены не только на ведение пассивной обороны. Убедившись в том, что федеральные войска прекратили наступление на Долинский, они направили одну из своих групп им в тыл. Но этот маневр неприятеля был вовремя обнаружен и сорван огнем нескольких боевых машин, которые выдвинулись на угрожаемое направление.

Отказавшись от вылазок, боевики начали обстреливать позиции федеральных войск из минометов и стрелкового оружия. Ввиду рассеявшегося тумана четко действовали вражеские снайперы.



На распутье

Начало смеркаться. Федеральное командование, видимо поняв бесперспективность продолжения боя в таких условиях ночью, решило вывести все тактические группы из боя и отвести их на безопасное удаление. К 16 часам все подразделения полка были собраны в назначенном районе и перешли к круговой обороне, оставив за собой нефтеперерабатывающий завод и молочную ферму. За период боя полк потерял одну боевую машину пехоты и 13 человек ранеными.

На других направлениях федеральные войска действовали более успешно, но также встречали на своем пути немало трудностей. Ночью 20 декабря 1994 года командир отдельного разведывательного батальона, действовавшего в составе группировки генерала Л. Рохлина, получил задачу к 11 часам того же дня овладеть мостом через реку Сунжа в районе станицы Петропавловской и обеспечить беспрепятственное движение колонны 104-й воздушно-десантной дивизии по дороге Толстой-Юрт – Аргун. Проход дивизии ожидался через четыре часа после захвата моста.

Федеральной разведкой было установлено, что в районе Петропавловской находится до ста боевиков, вооруженных стрелковым

оружием. Кроме того, у дудаевцев было пять бронетранспортеров и несколько минометов.

Командир батальона решил атаковать врага с ходу. Для этого на основе каждой роты были созданы боевые группы, которые должны были действовать на самостоятельных маршрутах. В решающий момент боя силы всех подразделений должны были сосредоточиться для решающего удара на главном направлении.

Но на разведку противника и местности в глубине вражеской обороны времени не предоставлялось. После получения задачи через 40 минут командир батальона отдал приказ командирам рот. Время начала выдвижения было назначено на 4 часа 30 минут 20 декабря.

Выдвижение батальона началось в указанное время. Погода тому способствовала – шел сильный снег. В 4 часа 45 минут, выйдя на указанный рубеж, личный состав спешился и уже в таком порядке продолжал наступление. Впереди действовал боевой разведывательный дозор.

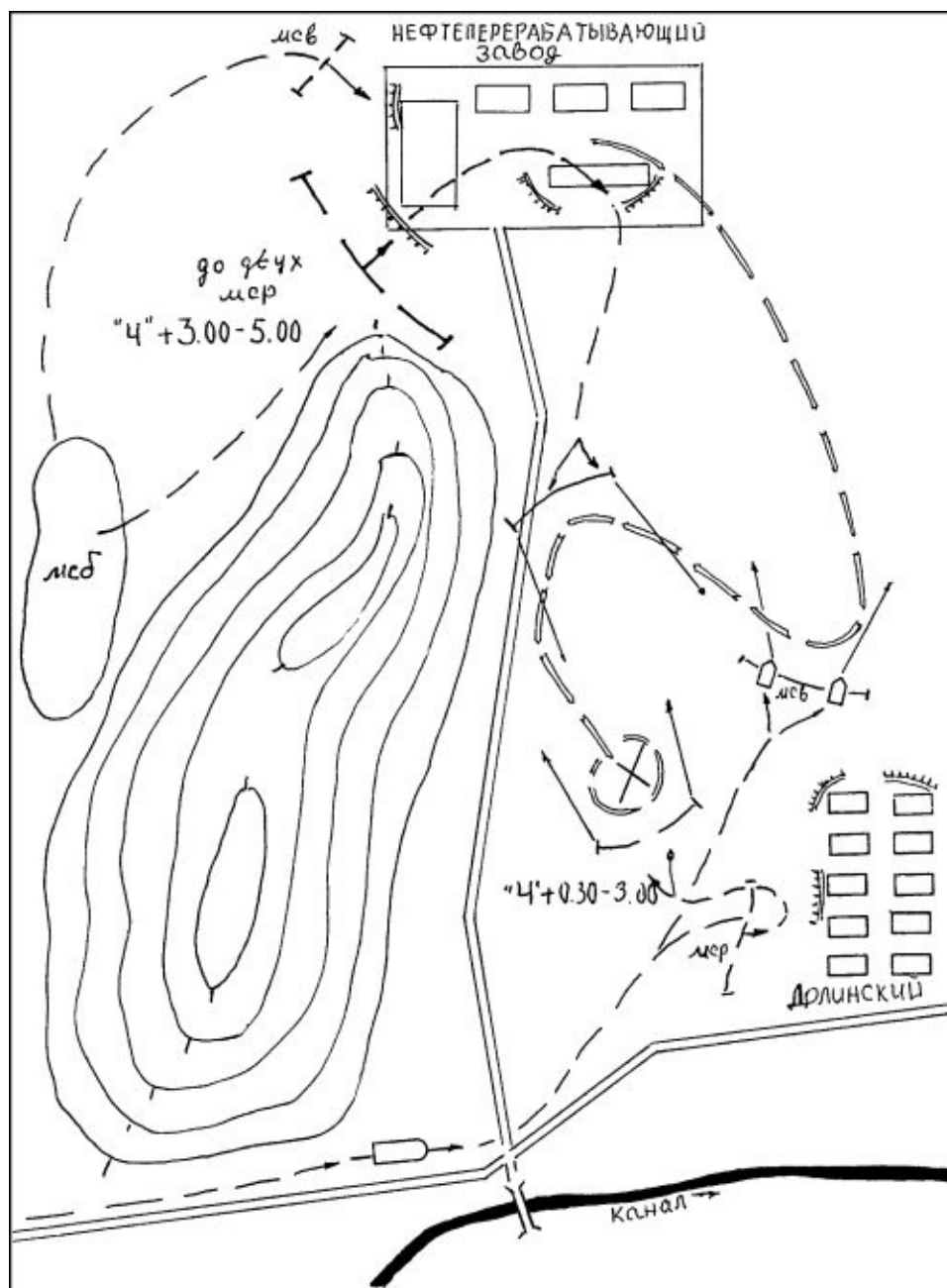
При подходе к мосту было установлено, что подступы перекрыты минным полем. Было решено не наступать через минное поле, а попытаться обойти мост стороной. Одновременно по противнику был произведен огневой налет артиллерии.

План удался. В 7 часов утра одна из боевых групп захватила мост. Но за мостом она была встречена шквальным огнем противника. В это время чеченцы попытались осуществить подрыв моста, под который был заблаговременно заложен заряд взрывчатого вещества. Спасла случайность – танк федералов гусеницей повредил провод, проложенный к детонатору.

В это время другие тактические группы смогли выйти к окраинам станицы Петропавловской и закрепиться в имевшихся там каменных постройках. Боевики сопротивлялись отчаянно, а одна из групп чеченцев попыталась даже выйти в тыл федеральным войскам.

Вскоре федеральные войска почувствовали недостаток боеприпасов, основной запас которых оказался глубоко в тылу. В связи с этим командир батальона решил прекратить атаку, отойти на рубеж дороги и закрепиться. Мост оставался в руках федерального командования, но станица Петропавловская была в руках у противника.





Продвижение в глубь чеченской территории давалось с большим трудом. И все же решительные действия командиров 8-го армейского корпуса генерал-лейтенанта Л. Рохлина и 131-й отдельной мотострелковой бригады полковника А. Савина позволили выполнить стоящие перед войсками задачи. Они отвлекли на себя большую часть вооруженных формирований Д. Дудаева и тем самым значительно облегчили действия войск на южных маршрутах движения. В последующем это позволило осуществить блокирование Грозного с севера, востока, запада и тем самым

прервать поставки в город материальных средств, боеприпасов и переброску боевиков с территории Дагестана. Позже федеральное командование говорило, что южная часть Грозного «специально» была оставлена свободной для выхода мирных жителей и вооруженных отрядов, которые бы пожелали сдать оружие и прекратить сопротивление. Но таких практически не оказалось...

А. С. Куликов пишет: «С большими трудностями вышли войска к Грозному со стороны Аргуна и станицы Петропавловской. Даже беглого взгляда на карту хватило, чтобы понять, что по периметру половину Грозного к исходу декабря нам так и не удалось блокировать... И получилось, что к моменту штурма боевики имели возможность беспрепятственно подпитывать свои подразделения техникой, людьми, вооружением и боеприпасами...»

Таким образом, на выдвижение и блокирование Грозного федеральным войскам потребовалось шестнадцать суток вместо трех по плану. Сказались прежде всего просчеты высшего стратегического и оперативного руководства, которое не учло возможность организованного сопротивления войскам на маршрутах следования. Ни президент, ни министр обороны, ни даже командующий Северо-Кавказским военным округом не знали истории кавказских войн России с горцами, не знали характера чеченцев, особенностей края, на котором собирались проводить войсковую операцию.

Непонятную позицию заняла и Государственная дума Российской Федерации, которая в самом начале операции, несмотря на нарастающее сопротивление кавказцев, 13 декабря приняла постановление «Об объявлении амнистии в отношении лиц, участвовавших в противоправных деяниях, связанных с вооруженным конфликтом на Северном Кавказе». После этого 15 декабря чеченская делегация на переговорах во Владикавказе категорически отказалась вести переговоры с Россией и выдвинула требования, чтобы та признала Чечню независимым государством. В тот же день Б. Н. Ельцин выступил с новым обращением к чеченцам, в котором призвал их снова сесть за стол переговоров, подчеркнув этим, по мнению горцев, свою слабость, а 21 декабря обнародовал новое обращение. Таким образом, действия российских политиков, замахнувшихся на врага мечом, но постоянно ослаблявших удар, были исключительно безграмотными.

Не лучше действовало и войсковое командование. Непосредственно ответственный за операцию командующий войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковник Алексей Митюхин, наученный горьким

опытом других, когда политическое руководство страны предавало командующих под давлением «демократов», отказался подписывать директивы войскам на ведение военных действий в Чечне, сказался больным и убыл в Ростов-на-Дону на «лечение». Тогда 21 декабря руководство операцией взял на себя лично министр обороны России П. С. Грачев, назначив своим заместителем – командующим Объединенной группировкой федеральных войск генерал-лейтенанта А. В. Квашнина. Начальником штаба Оперативной группировки войск был назначен генерал-лейтенант Л. П. Шевцов. А. С. Куликов пишет: «Квашнина я знал как волевого офицера... В числе его очевидных недостатков я по прошлому опыту числил некоторую тягу к многословию и явное нежелание прорабатывать мельчайшие детали какой-либо операции». Также нелишним будет напомнить, что никто из высших воинских начальников никогда подобные операции не планировал и не проводил.



Танки вошли в горы

В действиях войск и штабов также выявилось много недостатков. Так, в ходе совершения марша командиры всех степеней слабо использовали свои штатные и приданные средства разведки, полностью переложив эту задачу на армейскую авиацию. Несмотря на проведенное в период подготовки операции планирование, применение разведывательных частей

Сухопутных войск, в ходе самой операции некоторые командиры и штабы действующих соединений и частей возложили на разведывательные части и подразделения неспецифичные для них задачи по захвату и удержанию важных объектов, сопровождению отдельных колонн.

Сказались недостатки в подготовке офицерского состава. Большинство офицеров утратили командирские навыки в управлении развернутыми подразделениями. У многих отсутствовал опыт в работе на средствах радиосвязи и ведении переговоров по открытым каналам с использованием сигналов управления и сигнально-кодовых таблиц.

Не была выполнена задача по радиоэлектронному подавлению радиосетей управления противника. В результате дудаевцы с помощью систем космической связи хозяйничали в эфире, передавая сведения об обстановке и передвижениях российских войск.

Медленное и неполное блокирование Грозного позволило боевикам превратить город в мощный укрепленный район, подготовив его к обороне. Туда были введены дополнительные вооруженные формирования, завезено оружие, боеприпасы и другие материальные средства, необходимые для продолжительных боевых действий.

В ходе выполнения боевых задач разнородными силами слабо решался вопрос их технического обеспечения. Придаваемые частям ВДВ танковые и артиллерийские подразделения не имели своих эвакуационных средств. Эвакуационные же средства частей ВДВ не были готовы к эвакуации тяжелого вооружения сухопутных войск.

Анализ применения средств поражения отчетливо высветил ряд проблем, повлиявших на боевую эффективность ракетно-артиллерийского вооружения, технических средств разведки, автоматизированных систем управления. Остро встал вопрос обеспечения войск приборами ночного видения и ночными прицелами, а разведывательных и специальных подразделений – специальным вооружением. Все эти недостатки в комплексе привели к снижению темпов выдвижения войск, к срыву плановых сроков и появлению неоправданных потерь. В итоге уже первый этап операции показал ее полную неподготовленность. Но в реляциях российских генералов звучали победные ноты.



Еще залп...

Позже военные аналитики определяют множество недостатков в планировании и ведении военных действий федеральным командованием. Они были очевидны с самого начала любому грамотному специалисту. Но те, кто решал, о недостатках предпочитали не думать. Нужна была война, причем война большая и на долгое время. Поэтому все делалось не в интересах быстрой победы, а, скорее, наоборот.

Закон военного искусства гласит, что залог успешного выполнения любой оперативной или боевой задачи – это определение рациональной последовательности и соответствующих способов разгрома противника, а также состава сил и средств, необходимых для ее решения. В основе должен лежать всесторонний анализ и учет всех влияющих факторов. При планировании специальной операции многое из отмеченного учтено не было.

Так, при создании группировки войск не учитывалось их состояние. Сводные подразделения и экипажи составляли 80 %. Требовались занятия по боевой подготовке с целью слаживания экипажей и подразделений, проведения штабных тренировок. Поспешность же в подготовке к операции не могла обеспечить необходимую подготовку войск.

Просчеты в планировании прослеживаются и в самом замысле

операции. В нем были упущены вопросы, предусматривавшие установление постоянного контроля над территорией всей Чечни. Это лишало бы незаконные вооруженные формирования возможности маневрировать силами и средствами.

В качестве первоочередной встала задача захвата выгодного рубежа с целью воспреещения подхода свежих сил боевиков к Грозному. Такая задача была поставлена одному из парашютно-десантных батальонов под командованием майора А. В. Кардычкина. Он должен был перекрыть доступ боевиков по маршруту Гудермес – Аргун – Грозный.

Дудаевцы не желали уступать позиций. Указанным рубежом батальон десантников овладел с ходу, потеряв 12 человек убитыми, 20 ранеными и четыре боевые машины. После этого федеральные войска временно перешли к обороне.



### Боевые будни

Боевики отошли на противоположный берег реки Аргун, где закрепились. По данным разведки, численность гарнизона города Аргун достигала 300 человек, на вооружении которых, кроме стрелкового оружия, находилось шесть танков, две самоходные артиллерийские установки и несколько установок противотанковых управляемых ракет. Танки и

самоходки использовались в качестве кочующих орудий, усиливая оборону, опирающуюся на каменные городские сооружения и линии окопов.



Чтобы враг не заметил

Оборона противника была активной. Кроме удержания занятых рубежей, чеченцы практически каждую ночь совершали вылазки и неожиданно обстреливали федеральные войска с близкого расстояния, нанося им потери: каждую ночь батальон терял 2–3 человек убитыми и ранеными. Выход оставался один – занять противоположный берег реки и выбить оттуда противника. Переход в наступление был намечен на 5 часов утра 7 февраля 1995 года. На выполнение боевой задачи отводилось пять часов времени. С целью достижения внезапности наступления артиллерийская подготовка атаки не предусматривалась. Артиллерия и авиация должны были подключиться к поддержке десантников только после начала боя в глубине обороны противника.

Началу атаки предшествовали действия разведывательного взвода, который должен был вскрыть огневые точки противника. И хотя эта задача была успешно выполнена, вопрос о достижении тактической внезапности

наступления сразу же был снят с повестки дня.

В 5 часов утра перешли в наступление основные силы батальона. Одна из рот к 11 часам овладела Комсомольским. Вторая также успешно переправилась на противоположный берег реки Аргун. Батальон выполнил поставленную перед ним боевую задачу.

Но боевики, которые к тому времени полностью оправились от первых ударов, начали оказывать упорное сопротивление. В результате пуска противотанковой ракеты был подбит один танк, большими были потери среди личного состава. Умело работали чеченские снайперы, выбивая из строя одного солдата за другим. Батальон, действовавший на фронте до пяти километров, оказался не в состоянии противостоять противнику и запросил помощи у командира полка. Однако все силы полка оказались задействованными для боя в Грозном.



Только вперед

Только около 13 часов в небе появилась авиация, которая начала наносить по Аргуну бомбо-штурмовые удары. Используя удары авиации, подразделения батальона заняли более выгодное положение и открыли огонь по противнику. В результате огневого боя, завершившегося в 14 часов, десантники заставили боевиков прекратить активное сопротивление и перейти к пассивной обороне Аргуна. В этом бою десантники потеряли 4



человека убитыми, 8 ранеными и один танк. Потери боевиков установить не удалось, на берегу Аргуна было найдено 6 трупов чеченцев, еще 6 человек были убиты снайперами. Была захвачена самоходная артиллерийская установка и уничтожен крупный склад боеприпасов.

В середине января 1995 года все усилия федеральных войск были направлены на блокирование Грозного и внешней границы Чеченской Республики. А то, что дудаевцы действовали на всей территории, в том числе в таких крупных населенных пунктах, как Аргун, Гудермес, Шали, Шатой, Бамут, Самашки, в расчет не принималось. Поэтому и возникли просчеты в определении боевых задач, которые привели к тому, что ни одна из трех группировок войск не смогла своевременно выйти к Грозному и осуществить его блокирование.

Вместо этого войска столкнулись с сильным противодействием боевиков, а также местного населения. В результате с самого начала операции в ее план пришлось вносить коррективы, а это привело к потере времени и внезапности, дало возможность дудаевцам подготовиться к обороне Грозный, создать ряд опорных пунктов вдоль маршрутов выдвижения федеральных войск. Реально Грозный был блокирован лишь 28 декабря 1994 года.

Не мог обеспечить в полном объеме выполнение указа президента и состав группировки федеральных войск. На момент начала операции она насчитывала около 16 тысяч человек. К окончанию же военных действий в Чечне группировка федеральных войск увеличилась почти в три раза, но и этого было недостаточно. Для сравнения: численность группировки войск РККА и НКВД, которые привлекались к депортации чеченцев и ингушей в 1944 году, составляла 200 тысяч человек.

Серьезным просчетом было и то, что планом операции не предусматривалось тесной координации действий разнородных и разноместных сил и средств объединенной группировки войск Министерства обороны, МВД, ФСБ и ФПС.

## «Встреча» нового, 1995 года в Грозном

По неизвестно кем и когда установленной традиции самые крупные награды военачальникам всегда вручались за овладение городами. Поэтому судьба Грозного как бы была с самого начала предreshена. Неотвратимо наступало время решать судьбу чеченской столицы, превращенной дудаевцами в мощный укрепленный район.

По данным федеральной разведки, для обороны Грозного чеченским командованием была создана достаточно сильная группировка войск. По подсчетам, в ее составе насчитывалось до 10 тысяч боевиков, около 60 орудий и минометов, 30 ПУ РСЗО «Град», 50 танков, более 100 БМП и БТР, около 150 зенитных средств и большое количество ручных гранатометов. Кроме того, на стороне чеченцев действовали отряды ополченцев. А нередко и «дикие» отряды, которые никому не подчинялись и действовали сами по себе.

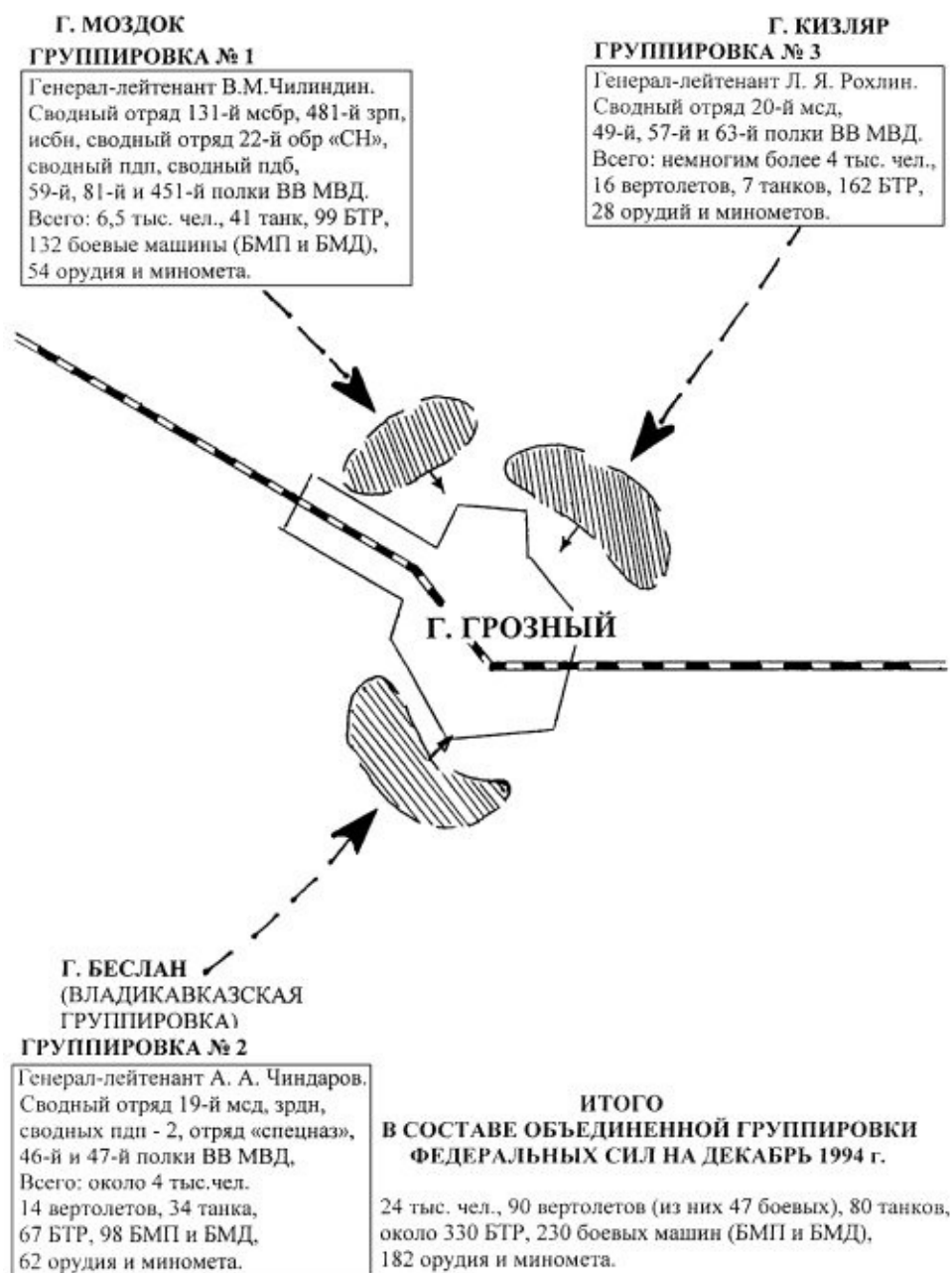
Для размещения этих сил и средств в Грозном были созданы три оборонительных рубежа: внутренний – радиусом от 1 до 1,5 км вокруг «президентского дворца»; средний на удалении до километра от внутреннего рубежа в северо-западной части города и до 5 км в его юго-западной и юго-восточной частях; внешний, проходивший в основном по окраинам города и вытянутый в сторону Долинского.

На внутреннем рубеже оборона чеченских формирований основывалась на узлах сопротивления, созданных вокруг «президентского дворца» с использованием капитальных каменных строений. Их нижние и верхние этажи были приспособлены для ведения огня из стрелкового оружия и противотанковых средств. Вдоль проспектов Орджоникидзе, Победы и улицы Первомайской были подготовлены позиции для ведения огня артиллерии и танков прямой наводкой.

Основу среднего рубежа обороны составляли опорные пункты в начале Старопромысловского шоссе, узлы сопротивления у мостов через реку Сунжа, в микрорайоне Минутка, на улице Сайханова и подготовленные к подрыву или поджогу нефтепромыслы, нефтеперерабатывающие заводы, а также химический завод.

Внешний рубеж обороны состоял из опорных пунктов, оборудованных на автомагистралях Грозный – Моздок, Долинский – Катаяма – Ташкала, в восточных микрорайонах Нефтянка, Ханкала и Старая Сунжа и южном –

Черноречье.



Планом овладения Грозным предусматривалось нанесение четырех ударов по сходящимся направлениям. Они должны были позволить войскам в течение двух суток выйти в центральную часть города и овладеть «президентским дворцом». При этом главный удар должен был наноситься с севера.

Для действия в Грозном были созданы четыре группировки войск: «Север» под командованием генерал-майора К. Пуликовского; «Северо-

Восток» под командованием генерал-лейтенанта Л. Рохлина; «Запад» под командованием генерал-майора В. Петрука и «Восток» под командованием генерал-майора Н. Стаськова. Для их комплектования потребовалось привлечение дополнительных сил. Начиная с 21 декабря в Чечню в спешном порядке перебрасываются сводные формирования Ленинградского, Приволжского, Уральского и Сибирского военных округов. Благодаря этому группировка федеральных войск на подступах к Грозному увеличилась до 38 тысяч человек. На их вооружении находилось 230 танков, 454 БМП и 388 орудий и минометов. Превосходство над противником было 2,5-кратное по личному составу, пятикратное по танкам и БМП, более чем шестикратное по артиллерии, абсолютное по авиации.

Анализ решения на ввод войск в Грозный, принятого на заседании Совета безопасности Российской Федерации 26 декабря 1994 года, показывает, что оно также не было лишено недостатков. Один из очевидных просчетов – недооценка возможного уровня вооруженного противодействия со стороны чеченцев в городе. Однако именно в Грозном был сосредоточен основной состав дудаевской группировки. Кроме того, на момент штурма Грозного он не был полностью блокирован и к боевикам беспрепятственно поступали пополнение и оружие из различных районов Чечни. Иными словами, оборонявшие Грозный чеченцы имели как полную свободу маневра, так и источники пополнения.

Наступление федеральных войск на Грозный началось рано утром 31 декабря 1995 года, в канун дня рождения министра обороны П. С. Грачева. Было это совпадением, военной хитростью или проявлением подхалимажа генералов к своему начальнику – судить сложно. А. С. Куликов пишет, что лично был свидетелем, как один из генералов, получивших задачу до 3 января, пообещал Грачеву выполнить ее 31 декабря. Сам Грачев поощрительно отнесся к обещаниям этого «стахановца» на человеческой крови.

Эмоции могут быть самые разные. Зато на фоне всеобщей неразберихи и подхалимства, лжи и безграмотности, лицемерия и безответственности неоспоримыми остаются факты действий федеральных войск и чеченских боевиков в Грозном в начале нового, 1995 года. Остановимся на них.

Внезапное для дудаевцев начало наступательных действий российских войск обеспечило на северном направлении возможность выхода 1-го батальона 81-го мотострелкового полка к железнодорожному вокзалу. К 13.00 он был уже занят. В 15.00 2-й батальон этого полка и сводный отряд 20-й мотострелковой дивизии блокировали «президентский дворец». 131-я бригада, наступая по улице Маяковского и не встретив организованного

сопротивления, также сумела выйти в район железнодорожного вокзала.



«Сталинград» 1995 года

То, что действия российских войск 31 декабря в Грозном были для Дудаева внезапными, подтверждали в последующем даже его полевые командиры. Промежуточные оборонительные рубежи ими, по их же собственным признаниям, на момент ввода федеральных войск в город не были заняты.

Правда, не на всех направлениях действия войск были успешными. Не выполнила поставленную задачу восточная группировка войск, возглавляемая заместителем командующего ВДВ генерал-майором Н. Стаськовым. Один из ее полков, наступая вдоль железной дороги, вошел в город. Но затем, углубившись на три-четыре квартала, он был остановлен завалами и огнем противника из стрелкового оружия и гранатометов.

Решением генерала Стаськова направление выдвижения полка было изменено. Но и это не дало положительных результатов. Во втором микрорайоне он напоролся на подготовленный опорный пункт дудаевцев и был блокирован. В течение ночи с 31 декабря на 1 января полк, отбивая атаки боевиков, понес большие потери. Затем по команде генерала Квашнина он отошел в ранее занимаемый район.

На западном направлении группировка войск генерал-майора В.

Петрука также не смогла выполнить поставленную задачу. Особенно серьезные ошибки были допущены командиром 19-й мотострелковой дивизии полковником Г. Кандалиным. Значительно медленнее, чем требовала обстановка, выдвигался на усиление западной группировки один из полков этой дивизии под руководством заместителя командующего СКВО по боевой подготовке генерал-лейтенанта С. Тодорова.

Едва ли не самой трагической для федеральных войск страницей боя за Грозный стал разгром 31 декабря 1994 года – 1 января 1995 года 131-й отдельной Майкопской мотострелковой бригады и 81-го мотострелкового полка.

В 7 часов утра бригада начала выдвижение и четыре часа спустя вошла в город с севера. В 13 часов ее первый батальон достиг железнодорожного вокзала, куда вскоре был подтянут и второй батальон. Войска двигались в походных колоннах, разведка противника не велась, необходимых мер предосторожности практически не предпринималось. И неудивительно – боевики никакого сопротивления не оказывали.

Сравнительно легкий успех не насторожил командира бригады. Более того, он позволил личному составу, оставив боевую технику, пойти погреться в здание вокзала и другие здания. Сама техника на привокзальной площади стояла в походном порядке, дежурные силы и средства назначены не были.

Многократное нарушение законов военного искусства привело к самым плачевным результатам. Подразделения Майкопской мотострелковой бригады были внезапно атакованы боевиками одновременно с различных направлений. Боевая техника, скопившаяся на привокзальной площади, в упор расстреливалась из гранатометов. Живая сила уничтожалась пулеметным и автоматным огнем. Выборочно по наиболее важным целям работали снайперы. Практически одновременно запылали многие боевые машины, бездыханными упали на землю десятки людей.

Уцелевший личный состав укрылся в здании вокзала и открыл беспорядочный ответный огонь, расходуя носимый запас боеприпасов. К ящикам с патронами, которые находились в боевых машинах, прорваться сквозь плотный огонь боевиков было практически невозможно. Немногие уцелевшие офицеры пытались хоть как-то организовать оборону, обеспечить доставку боеприпасов. Это им удавалось с огромным трудом. Необстрелянные солдаты, оказавшись под смертоносным огнем противника, плохо слушались команд командиров. Инстинкт самосохранения нередко господствовал над чувством долга.

Придет время отчитываться за бойню в районе грозненского вокзала и гибель ни в чем не повинных мальчишек, и власти начнут в факте бессмысленной гибели Майкопской мотострелковой бригады искать положительные моменты. Кто-то из журналистов по заказу сочинит рассказ о том, как рядовой Иванов стойко в течение нескольких часов отражал атаки противника. Кто-то даже постарается поднять авторитет командира бригады, утверждая, что тот руководил боем, будучи раненным в обе ноги. Это привычный прием для того, чтобы сгладить истинные оценки произошедшего и выдать преступную халатность за героизм.

Утром первого дня нового, 1995 года командир гибнущей Майкопской бригады по радио попросил вышестоящего начальника поддержать остатки его части, погибавшей в районе железнодорожного вокзала, ударами боевых вертолетов. Но в этой просьбе ему почему-то было отказано – видимо, не было под рукой свободных вертолетов или не подвезли для них горючего. Вместо «вертушек» на помощь окруженным был направлен 81-й полк 19-й мотострелковой дивизии под командованием полковника Андреевского.



В перерыве между боями

Характерная черта русского человека – упорно наступать на одни и те же грабли и получать по лбу. 81-й мотострелковый полк без предварительной разведки и без сопровождения боевыми вертолетами (другие средства огневой поддержки в условиях города малоэффективны) рванул на помощь Майкопской бригаде. Но, едва втянувшись в город, в 11 часов 1 января он был блокирован и также в упор расстрелян дудаевцами.



Пир во время чумы

Столь же неудачной была попытка деблокировать окруженные войска



силами батальона 137-го парашютно-десантного полка. Его командиру непосредственно перед выходом был выдан план города в одном экземпляре, по которому при свете переносной лампы ставилась задача ротам и взводам.

Затем началось выдвижение в условиях туманной ночи. Впереди идущую машину не было видно на расстоянии 20 м. На маршруте не было ни блокпостов, ни комендантской службы, ни проводников. Поэтому колонна сразу же «заблудилась», а затем оказалась разорванной на две части. Одна из ее частей в районе Дома печати попала в засаду и потеряла 4 боевые машины, 14 человек убитыми и 7 ранеными.

Надежда на деблокаду окруженной Майкопской бригады ударом извне постепенно угасла. Старшие командиры солдатской кровью расписывались в своем бессилии. Окруженным в районе вокзала оставалось уповать на Бога и собственные силы, которых становилось все меньше и меньше.

Правда, был еще один шанс. В самый разгар боя у вокзала дудаевцы вышли на армейскую волну и предоставили слово находившемуся среди них «правозащитнику» и депутату Государственной думы Сергею Ковалеву.

– Я являюсь посредником. Какие будут ваши предложения? – поинтересовался депутат.

– Мы хотели бы без боя выйти из города, – ответили ему майкопцы.

После совещания с боевиками С. Ковалев вновь вышел на связь:

– Я тут побеседовал с чеченской стороной, условия такие. Вы уходите со своим табельным оружием. Технику оставляете для ее последующей передачи российской стороне. Вас отвозят на гражданском транспорте к своим.



Грозный, январь 1995 г.

Никто из окруженных россиян Ковалеву не поверил. К тому времени они уже насмотрелись на то, как чеченцы пристреливали раненых. Оставшиеся в живых пошли на прорыв. Вырвались единицы...

Позже, уже после освобождения вокзала федеральными войсками, был найден труп комбрига Майкопской, расстрелянного в упор. Рядом труп медика. А вокруг – трупы десятков солдат и офицеров, на площади – десятки единиц сожженной боевой техники. В этот страшный день 1 января 1995 года только 131-я отдельная мотострелковая бригада потеряла убитыми 25 офицеров и прапорщиков, 60 солдат и сержантов, еще 72 военнослужащих пропали без вести. Если же к этому прибавить потери частей, пытавшихся деблокировать окруженных товарищей, то счет пойдет уже на сотни.

Несколько иначе развивались события в группировке войск «Северо-Восток». При выдвижении к центру города по всему маршруту было

организовано наблюдение и разведка. На каждом занятом рубеже устанавливались блокпосты. Принятые меры позволили подразделениям группировки войск «Северо-Восток» избежать внезапного нападения со стороны незаконных вооруженных формирований и закрепиться в районе больничного комплекса, в центре города.

Группировка войск «Запад» при выдвижении к центру города встретила сильное сопротивление со стороны боевиков. Часть сил этой группировки была блокирована незаконными вооруженными формированиями, и под их огнем федеральные войска вынуждены были выходить из города. Будучи не в состоянии преодолеть сопротивление противника, части и подразделения группировки войск «Запад» закрепились на западной окраине города.

На восточном направлении федеральные войска были остановлены завалами, интенсивным огнем боевиков из стрелкового оружия и гранатометов. Понеся потери в живой силе и технике, по команде руководства они также прекратили наступление и были отведены в ранее занимаемые районы.

Таким образом, в первые дни боевых действий федеральные войска понесли значительные потери в живой силе и технике и не смогли блокировать дудаевцев в центре города, как это предусматривалось замыслом операции. Только подразделения группировки войск «Северо-Восток» смогли войти в Грозный и удержать свои позиции в центре города, несмотря на то что боевики сконцентрировали против них лучшие свои силы.

Первоначальные неудачи в боях за Грозный были обусловлены рядом причин. Одна из них в том, что частям и подразделениям не ставилась конкретная боевая задача, их командиры были в полном неведении относительно замысла старшего начальника, зачастую не имели даже самых поверхностных сведений о противнике и возможном характере его действий. Усугубилось это представлениями об отрядах дудаевцев, бытовавшими среди командного состава федеральных сил накануне штурма, как о бандитском сбросе, не способном организованно противостоять регулярным войскам. Следствием всего этого стала поверхностная оценка обстановки и действия, не отвечавшие конкретно складывавшимся условиям.

Другая причина заключалась в том, что командирами частей и подразделений в ходе боевых действий в городе недостаточно уделялось внимание организации и поддержанию взаимодействия между мотострелковыми, танковыми подразделениями и артиллерией, а также с

подразделениями, действовавшими на блокпостах и соседних направлениях. Личный состав атакующих подразделений зачастую не информировался о том, какой объект (здание) уже захвачен федералами, а какой – нет. Вследствие этого имелись случаи ведения огня по своим войскам. Боевая техника использовалась неэффективно и в условиях города действовала без должного прикрытия со стороны мотострелков. Выдвижение частей и подразделений осуществлялось в колоннах, допускалось большое скопление боевых машин на узких улицах города в условиях ограниченного маневра.



А где-то там, дома...

Управление подразделениями в ходе боя осуществлялось по радиосетям чаще всего открытым текстом и на одной радиочастоте для всех участвовавших сил и средств. Это очень засоряло эфир и приводило к тому, что радиосвязь из-за царившего эфирного хаоса в ответственные моменты боя оказывалась парализованной. Более того, радиопереговоры без использования документов скрытого управления войсками позволяли противнику дезинформировать федеральные войска, определять места расположения пунктов управления и выводить их из строя.

Имела место и такая причина, как нерешительность командного состава западной и восточной группировок войск. Это позволило

незаконным вооруженным формированиям массировать свои усилия против частей и подразделений, вышедших к центральной части города. К числу просчетов в работе командиров следует также отнести недостаточное внимание, а порой и пренебрежение вопросами разведки противостоявшего противника, пассивность в сборе необходимой информации.

На начальном этапе боевых действий отрицательно сказалась нерешенность вопросов защиты военнослужащих от «психологического прессинга» с противодействовавшей стороны, нейтрализации воздействия средств массовой информации и работы с местным населением. Все эти факторы в той или иной мере снижали морально-психологическую готовность личного состава федеральных войск. Значительная часть личного состава высказывала сомнения в способностях своих подразделений и себя лично выполнять поставленные боевые задачи.

Военные неудачи, как обычно, привели к поиску виновных. Были произведены замены в составе высшего руководства войсками. Командующим группировкой войск «Запад», вместо отстраненных генерал-майора В. Петрука и генерал-лейтенанта С. Тодорова, был назначен генерал-майор И. Бабичев, а командиром 19-й мотострелковой дивизии стал полковник В. Приземлин. На северном направлении с целью создания единого руководства две группировки войск были объединены в одну – «Север» под общим командованием генерал-лейтенанта Льва Рохлина.

## Второй штурм Грозного

Только после неудачного завершения первого штурма Грозного военачальники вспомнили о существовании некоторых прописных истин военного искусства, которым их учили в военных академиях. По произведенным новым подсчетам в качестве оправдания произошедшей военной неудачи было заявлено, что российскому командованию, исходя из состава группировки дудаевцев в городе и его оперативного оборудования, для штурма Грозного необходимо было иметь федеральную группировку численностью как минимум 50–60 тысяч человек. Это должно было обеспечить четырехкратное превосходство над противником и позволить вести наступление в условиях города. (Кстати, военная наука для ведения наступления в таких условиях требует шести-восьмикратного превосходства.) У российского же командования, по состоянию на 3 января 1995 года, в городе находилось не более 5 тысяч человек и еще несколько десятков человек беспомощно топталось на подступах к Грозному.

Вновь проявилось отсутствие должного планирования и качественной подготовки операции, ставшее главной причиной последующих военных неудач и неоправданных жертв.

Войсковое командование требовало значительного и быстрого наращивания группировок войск. Но не только оперативных, но и войсковых резервов не было. В Грозный в срочном порядке были отправлены 165-й полк морской пехоты Тихоокеанского флота и по сводному батальону морской пехоты Северного и Балтийского флотов. Вполне понятно, что морские десанты в Грозном высаживать не собирались. Просто в Сухопутных войсках не хватало солдат. Да и в частях морской пехоты с людьми было не густо. Для комплектования подразделений морских пехотинцев пришлось основательно «почистить» экипажи боевых кораблей.

Для борьбы с мелкими группами боевиков и выполнения специальных задач в Чечню прибыла бригада специального назначения. Наконец-то в оперативных и войсковых штабах начали уделять более серьезное внимание организации и ведению разведки. Был проведен ряд контрразведывательных операций и выявлена густая шпионская сеть в тылу федеральных войск.

С прибытием в состав группировки свежих сил, а также в результате перегруппировки федеральные войска в последующем продолжали боевые

действия в Грозном, нацелив их на овладение зданиями республиканских органов власти и расширение зоны своего контроля.

5 января 129-й мотострелковый полк, осуществив обходный маневр, вышел к северной окраине Грозного, а затем выбил отряды боевиков из военного городка на восточном берегу реки Сунжа. На следующий день этот полк одним батальоном, сломив ожесточенное сопротивление дудаевцев, занял военный городок № 86, расположенный в центре города. Под контроль российских войск были взяты три моста через Сунжу. Это обеспечило условия для более активных действий в восточной части чеченской столицы.

В то время, когда простые российские парни гибли на улицах Грозного, политики в Москве вели свою сложную игру, поочередно подыгрывая то одной, то другой стороне. В самый разгар ожесточенных боев Правительство России по поручению президента предложило чеченским боевикам в период с 8 по 10 января прекратить огонь, оставить позиции, сдать оружие и боевую технику, возвратить пленных. Пока чеченцы «думали», принимать ли им этот ультиматум, командование федеральных сил получило приказ о прекращении огня и наступательных действий на те же сроки.

Приказ из Москвы о временном прекращении боевых действий вызвал недоумение у солдат и офицеров, которые расценили его не иначе как очередное предательство столичных чиновников. Но военные, по своему обыкновению, послушаться приказа Верховного главнокомандующего не посмели. В результате боевики получили очередной подарок в виде передышки и за несколько суток смогли перегруппировать силы и укрепить оборону. Затем таких «перемирий» еще будет несколько, и каждая из таких передышек стоила сотен жизней российских солдат, но ни одна из них не дала желаемого политического результата.



В «немирном» чеченском ауле

По истечении первого «перемирия» бои разразились с новой силой. Чеченцы отчаянно сопротивлялись, федералы упорно штурмовали один опорный пункт за другим. 13 января батальон морской пехоты получил задачу осуществить штурм комплекса зданий Совета министров Чеченской Республики. Он представлял собой «подкову», образуемую множеством строений с внутренним двором в середине. Открытая сторона комплекса выходила к Президентскому дворцу. Северная часть комплекса удерживалась боевиками, в южной находились десантники. В зданиях кварталов, примыкавших к комплексу с запада и востока, также находились боевики. К моменту подхода морской пехоты парашютно-десантный батальон уже дважды безуспешно пытался овладеть кварталом и понес большие потери.





### Встреча боевых друзей

Морским пехотинцам на подготовку к бою было отведено всего 40 минут. В исходном районе были выданы боеприпасы и продовольствие на трое суток, все командиры получили карты. Однако эти карты были изготовлены в 1975 году и очень мало отражали действительное состояние местности.

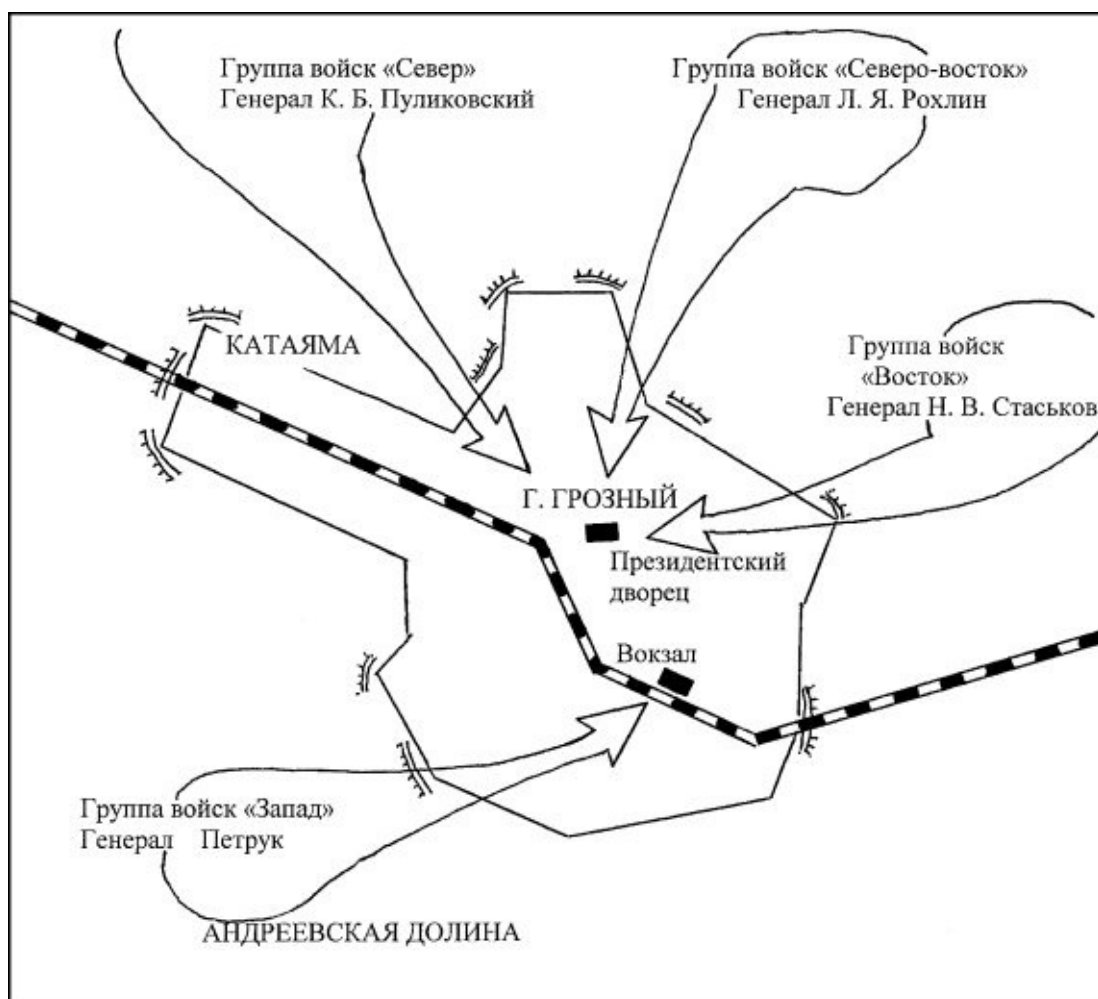
Только с наступлением темноты морские пехотинцы смогли приблизиться к зданию Совета министров. Перед их глазами предстала тяжелая картина прошедшего боя: все здания комплекса были повреждены снарядами, десантники выносили своих убитых и раненых, в строю в десантных ротах оставалось всего по 10–15 бойцов. Морских пехотинцев никто не ждал. О месте нахождения своего командира десантники ничего толком сказать не могли. Позже выяснилось, что к тому времени в живых оставался только командир воздушно-десантного батальона, а все остальные офицеры управления были убиты или ранены.

С трудом удалось по радио связаться с командиром воздушно-десантного батальона и уяснить обстановку. Только после этого морские

пехотинцы в полной темноте начали продвижение внутри здания. Попытки включить электрические фонари немедленно вызывали огонь чеченских снайперов. Несмотря на все эти трудности, одной из рот удалось подняться на несколько этажей и начать спуск вниз по другой лестнице. Но в это время в здании начался пожар. Одновременно боевики атаковали морских пехотинцев, действуя из подвала и другого крыла здания. Начался ожесточенный бой, и трудно было понять, на чью сторону склоняется победа.

Только с подходом свежих сил 19 января подразделения 20-й гвардейской Волгоградской дивизии из корпуса Л. Рохлина овладели зданием Верховного совета Чеченской Республики и Президентским дворцом, водрузив над ним Государственный флаг Российской Федерации. Об этой «победе» радостно сообщили все российские средства массовой информации. Наверное, многими в Кремле это было воспринято точно так же, как водружение Красного Знамени над Рейхстагом в мае 1945 года.

Но победу праздновать было рано, а до полного разгрома отрядов боевиков в Грозном еще было далеко. Чеченцы в городе воевали умело, используя особую тактику, военную хитрость и делая ставку на консерватизм русского командования. Выбив войска из какого-нибудь дома, они оставляли там пять-шесть человек, а остальных отводили в тыл. Через некоторое время этот дом штурмовался федеральными войсками после солидной артподготовки. Захватив здание, наступавшие обнаруживали там несколько трупов и сами переходили к обороне объекта силами до роты. Это скопление войск чеченцы вновь использовали в своих интересах. Подтянув ранее отошедший отряд к зданию, они бросались на штурм после выстрелов по окнам «фугасами». Эти «фугасы», изобретенные командиром Абхазского батальона, представляли собой две тротилловые шашки по 400 граммов, прикрепленные к головной части гранаты от РПГ-7Д. Реактивный двигатель гранаты легко и достаточно точно посылал смертоносный заряд на несколько сот метров, где затем происходил взрыв огромной силы, от которого гибли собравшиеся в доме люди. Уцелевших добивали ворвавшиеся в здание чеченцы.



«Фугасы» эффективно использовались и для уничтожения бронетехники. При их попадании в броне образовывалась огромная дыра и происходила детонация боекомплекта, находившегося внутри боевой машины. Подрыв боевой машины и гибель ее экипажа были неминуемы. Были и другие приемы нестандартной войны, которые быстро осваивались противником, но крайне медленно изучались русским командованием. В результате гибли люди, уничтожалась боевая техника, пополнялась кровавая бухгалтерия войны.

С середины января командование Объединенной группировки приступило к планированию завершающего этапа операции в Грозном. Наконец-то было осуществлено блокирование города с ранее открытого южного и юго-восточного направлений, откуда продолжалась «подпитка» незаконных вооруженных формирований личным составом, оружием и боеприпасами.



Как в осажденном Ленинграде

Исходя из характера предстоящих боевых действий восточная группировка была переименована в группировку войск «Юго-Восток». Ее возглавил заместитель командующего войсками Приволжского военного округа генерал-лейтенант В. И. Попов. Замыслом операции предусматривалось частью сил этой группировки после маневра с северного направления заблокировать важнейшие транспортные коммуникации, захватить господствующие высоты и завершить полную блокаду Грозного с юга.

В дальнейшем планировалось, используя успех частей на восточном берегу реки Сунжа, разновременными действиями штурмовых отрядов группировок войск «Север», «Запад» и «Юго-Восток» по сходящимся направлениям разгромить все оставшиеся отряды боевиков в Грозном и установить полный контроль федеральных сил над этим городом.

Завершающий этап операции по разгрому незаконных вооруженных формирований в Грозном начался с утра 3 февраля. Двумя полками группировки войск «Юго-Восток» был осуществлен маневр из района Ханкалы на юг и юго-восток чеченской столицы. 324-й мотострелковый полк оседлал дорогу Пригорное – Гикаловский, чем обеспечил выдвижение 245-го мотострелкового полка и части тыла с боеприпасами. Затем 245-й

мотострелковый полк блокировал дорогу южнее Гикаловский и перекрыл направления Шали – Грозный и Хасавьюрт – Грозный. В это же время войска группировок «Север» и «Запад» разновременными атаками штурмовых отрядов по сходящимся направлениям приступили к ликвидации боевиков в зданиях, примыкающих к площади «Минутка». Одновременно частями генерал-майора И. Бабичева были захвачены плацдармы на восточном берегу реки Сунжи и осуществлен выход с боем к улице Сайханова.



Мы еще повоюем, солдат!

В течение 5–7 февраля бои в чеченской столице продолжались.

Действиями штурмовых отрядов 106-й воздушно-десантной дивизии из района площади Павла Мусорова были захвачены больница, несколько высотных зданий и заблокирован район площади «Минутка» с запада. Группировка войск «Север», наступавшая в направлении проспекта Ленина, заняла комплекс зданий на площади Борьбы. Затем ее штурмовые отряды из района трамвайного парка осуществили обходный маневр и заняли высотные здания на улице Гудермесская. В результате всех этих действий было завершено блокирование района площади «Минутка» с северо-восточного и восточного направлений.

В последующие четверо суток войска группировки «Юго-Восток», усиленные 166-й мотострелковой бригадой, оседлали дорогу Флхан-Юрт – Чечен-Аул и воспрепятствовали отходу боевиков на Новые Промыслы. А в ночь на 21 февраля федеральными войсками были заняты господствующие высоты в районе Новых Промыслов. В результате этих действий Грозный был окончательно блокирован со всех направлений, а остатки отрядов Дудаева полностью окружены в районах Новых Промыслов, Алды и Черноречье.



На улице Грозного

Таким образом, к концу февраля 1995 года федеральные войска овладели большей частью Грозного, за исключением района Черноречья, а

также некоторыми населенными пунктами южнее и восточнее чеченской столицы. Параллельно проводились операции по вытеснению отрядов боевиков в юго-западном направлении и по установлению твердого контроля над железнодорожной и автомобильной магистралями, проходившими по северному берегу реки Терек от станиц Савеловской и Щелковской.

Оперативная изоляция Грозного быстро дала свои результаты. 6 марта, без сопротивления со стороны боевиков, части внутренних войск МВД ликвидировали последний плацдарм дудаевцев в Грозном в районе Черноречья. Операция по овладению городом, продолжавшаяся более двух месяцев, завершилась успешно. После этого федеральное командование приступило к созданию нескольких рубежей обороны вокруг чеченской столицы, способных защитить ее в случае контрнаступления противника. Правда, эти меры оказались неэффективными при проникновении в город отдельных мелких групп вооруженных чеченцев, которые по ночам продолжали совершать нападения на объекты и подразделения федеральных войск.

Так на практике было «реализовано» заявление российского министра обороны о его возможностях овладеть Грозным одним воздушно-десантным полком за сутки. На операцию потребовалось два месяца, а полк превратился в целую армию. Вместо специальной операции федеральные войска в Грозном вели планомерные военные действия с использованием всего арсенала имевшихся сил и средств. Некогда красивый город был превращен в руины. Обезумевшие от страха, чудом уцелевшие жители Грозного и его окрестностей в российских военнослужащих не увидели своих освободителей: российские снаряды разрушали их дома, пули, выпущенные федералами, находили самые неожиданные цели. Потерь во время ожесточенных боев никто не считал, и для скольких россиян и чеченцев Грозный стал общей могилой, сказать трудно.

## Игра на два фронта

Уже во время второго штурма Грозного фронт боевых действий стал расширяться и на другие районы Чечни. При этом нередко казалось, что в том заинтересованы сами федеральные власти, в рядах которых находились отдельные люди, всеми средствами проводившие свои экономические и политические интересы.

Так, в январе 1995 года жители Шатоя, желая избежать участи Грозного, объявили свой город нейтральной зоной, изгнали оттуда боевиков и попросили русское командование не подвергать этот районный центр обстрелу артиллерией и ударам авиации. Соглашение об этом было подписано между старейшинами и федеральным командованием. Но уже на второй день после подписания данного документа два вертолета нанесли удары по школе и больнице, затем самолеты ударили по городскому рынку. В результате 120 погибших и несколько сотен раненых. После этого рассвирепевшие некогда мирные жители Шатоя берутся за оружие и пополняют армию Дудаева.

Кому-то в федеральном центре нужна большая война, на которую можно списать все: и просчеты в экономике, и большие деньги. Еще до начала войны банк «Менатеп» вышел на правительство России с предложением придать ему статус уполномоченного банка по восстановлению экономики и народного хозяйства Чеченской Республики после наведения там конституционного порядка. И сразу же в эту «черную дыру» полетели огромные деньги, большая часть которых не покидала пределов московского Садового кольца. Но для того, чтобы «списать» эти суммы, нужна была война и новые разрушения.





Поздравляю – Герой!

Ради этого 6 марта 1996 года боевики «запускаются» в Грозный. Вскоре они свободно уходят из этого города, увозя на угнанных машинах наспех награбленное имущество. Но федеральное командование словно не знает об обстановке в Грозном, и его артиллерия и авиация вплоть до 15 марта крушат ранее «восстановленные» здания и предприятия. Выделенные на восстановление чеченской столицы и частично осевшие в Москве деньги были благополучно списаны, а чиновники получили право просить новые. На такое «восстановление» Чечни только в 1996 году ушли кредит в миллиард долларов и 36 млрд российских рублей. На эти деньги были вооружены новые отряды боевиков на территории Чечни и решены многие личные проблемы в Москве, но их почему-то не хватало на лечение раненых и захоронение убитых. Поистине, кому война, а кому – мать родна.



На память о погибшем муже

После падения Грозного усилия федеральных войск были сосредоточены в районе населенного пункта Аргун. По утверждению российского командования, этот город, расположенный на восточном берегу одноименной реки и являющийся крупным железнодорожным узлом, оборонялся группировкой до двух тысяч человек, имевшей десять танков, столько же артиллерийских орудий и около двадцати минометов. Блокада Аргуна с запада, севера и юга была установлена в конце февраля 1995 года. Но операция по штурму города по какой-то причине постоянно откладывалась. В результате мятежники получили возможность подвести в город дополнительные силы и укрепить восточный берег реки Аргун и городские окраины различными инженерными сооружениями. Из простого населенного пункта Аргун превратился в настоящую крепость, штурм которой не мог обойтись без многочисленных человеческих жертв.

Операция по овладению Аргуном началась ночью 22 марта. Подошедшие федеральные войска неожиданно для чеченцев форсировали реку на двух участках. После этого подразделения 506-го мотострелкового полка охватили город с юга и запада. С севера сводный полк 106-й

воздушно-десантной дивизии взял под контроль трассу Ростов – Баку. Все господствующие высоты вокруг города были заняты подразделениями морской пехоты Тихоокеанского флота.

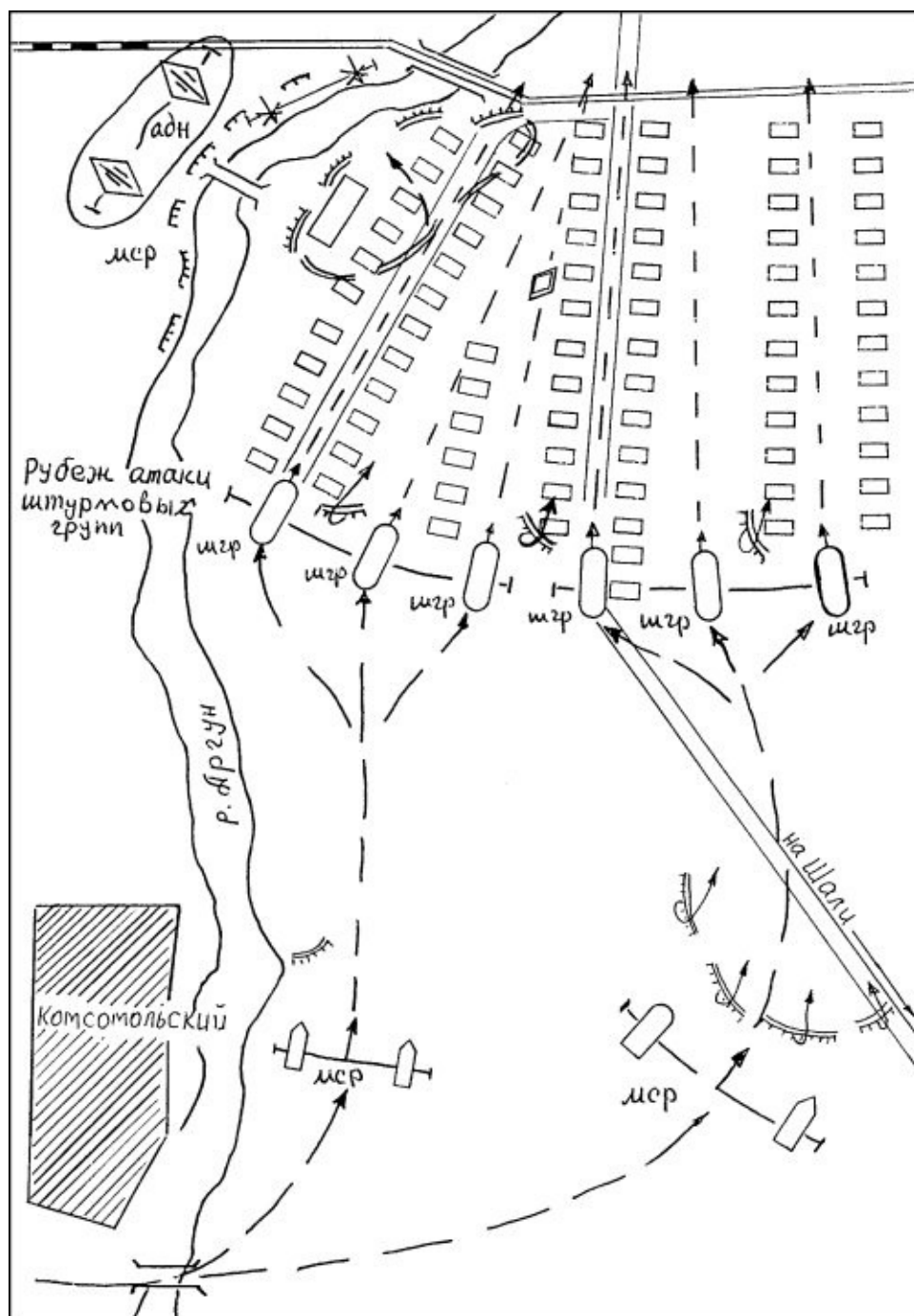
На вторые сутки операции батальон мотострелкового полка Уральского военного округа, обойдя Аргун с востока, замкнул кольцо окружения. Одновременно силами двух бригад внутренних войск был создан внутренний фронт окружения и начаты бои по ликвидации мятежников, находившихся в городе.

На третий день дудаевцы предприняли попытку деблокировать Аргун ударами отрядов со стороны Гудермеса и Шали. Но обе атаки были отражены на дальних подступах к городу ударами авиации и огнем артиллерии.

Наконец было объявлено, что 23 марта Аргун взят федеральными войсками «на три дня раньше, чем предусматривалось планом». Ни о каком штурме города речь не шла, получалось, что боевики сдали его практически без сопротивления. Само российское командование объявило, что при взятии Аргуна федеральные войска потеряли три человека убитыми и девять человек ранеными. После этого впору было писать новый труд о военном искусстве при штурме хорошо укрепленных и насыщенных войсками противника городов.

После овладения Аргуном федеральное командование сосредоточило свои основные силы на подступах к Гудермесу.

Основу Гудермесского узла сопротивления составляли оборонительные позиции в северном и западном пригородах города и в районе Джалки, а также подготовленные для ведения обороны здания в черте самого города. Передовые позиции боевиков были оборудованы по западному берегу реки Сунжа, в районах Брагуны и Дарбанхи. Наиболее тщательно готовились опорные пункты в районах моста через реку Черная (2 км юго-западнее Джалки), горы Гайран-Корт (3 км южнее Гудермеса), водохранилища на северо-западной окраине города и железнодорожного вокзала. Всего в составе гудермесской группировки боевиков, по данным федеральной разведки, было сосредоточено до 2300 человек личного состава, на вооружении которых, кроме стрелкового оружия, находилось три танка, четыре боевые машины пехоты, четыре орудия и миномета, три реактивных системы залпового огня БМ-21 и до шести зенитных пулеметных установок. Оборонять город такими силами и средствами можно было достаточно долго.



Операции по овладению этим крупным опорным пунктом планировались и производились по уже ранее отработанной схеме. Ее замыслом предусматривалось три этапа действий федеральных сил: на первом – создание ударных группировок и занятие ими исходных районов; на втором – выдвижение войск и блокирование города; на третьем – разоружение отрядов боевиков в самом городе силами внутренних войск.

Наступление войск должно было начаться с мощной артиллерийской подготовки продолжительностью до 30 минут, а последующее наступление сопровождалось огнем артиллерии и ударами авиации на всю его глубину.

Федеральное командование явно торопилось. В результате этой спешки времени для занятия войсками исходного положения и подготовки их к боевым действиям было крайне недостаточно. После завершения 24 марта операции в Аргуне группировки войск уже к 26–27 марта должны были занять новые исходные районы для наступления на Гудермес и Шали.

Активные действия войск по блокированию городов Гудермес и Шали начались с утра 28 марта, после проведения артиллерийской подготовки. Наиболее сильное сопротивление группировки федеральных войск встретили на южных подступах к Гудермесу и на западной и восточной окраинах Шали.

Неожиданным для противника оказался выход федеральных войск к южным подступам Гудермеса. Боевики ожидали наступление на город со стороны ранее взятого войсками Аргуна через проход в Терском хребте – «Гудермесские ворота». Другие подходы к городу считались недоступными для войск, поэтому основные силы боевиков были сосредоточены именно со стороны «Гудермесских ворот».



Посещение министром обороны России И. Сергеевым госпиталя

раненых в Чечне

Но их ожидания не оправдались. Сводный полк 76-й воздушно-десантной дивизии, используя район, оборонявшийся подразделениями 131-й отдельной мотострелковой бригады северо-восточней Октябрьского, преодолел заболоченную местность и с ходу овладел господствовавшими высотами на Терском хребте южнее Гудермеса. Захват и удержание высот десантниками были обеспечены заранее спланированным огнем артиллерии. Преодолеть заболоченную и сильно пересеченную местность удалось благодаря комбинированному построению колонны: колесную технику поставили между гусеничными машинами и прикрепили к ним буксирами. Танки и боевые машины, форсируя болото, тянули за собой колесные машины, которые без этого могли увязнуть в грязи.

Уже к 29 марта Гудермес был блокирован федеральными войсками: с востока и юго-востока сводным полком 76-й воздушно-десантной дивизии, с юга батальоном 276-го мотострелкового полка, а еще ранее 129-м мотострелковым полком и 74-й отдельной мотострелковой бригадой с запада и северо-запада. Блокированы были боевики и в районе Джалка. В течение 30 марта части группировки «Север», закрепившись на достигнутых рубежах, обеспечили действия внутренних войск по зачистке Гудермеса. К исходу дня город был освобожден от боевиков.

Успешное овладение городом во многом было обеспечено качественной организацией разведки, которая постоянно велась за районом боевых действий с воздуха и с господствовавших высот. Полученные данные о противнике позволили артиллерии своевременно уничтожить или подавить огневые точки боевиков как на окраине, так и непосредственно в черте города.

Менее успешно развивались события в районе Шали. Часть подразделений 506-го мотострелкового полка с утра 28 марта, используя результаты артиллерийской подготовки, смогли в короткие сроки выйти к северо-восточной окраине города. Однако подразделения, выдвигавшиеся для блокирования Шали с восточного направления, были остановлены внезапным огнем боевиков с подготовленных позиций. Основными причинами срыва выполнения задач подразделениями 506-го мотострелкового полка явились низкая организация разведки в ходе выдвижения, беспечность, допущенная в вопросах маскировки элементов боевого порядка и командных пунктов, а также неумение командиров своевременно вызывать и управлять огнем штатной, приданной и

поддерживавшей артиллерии. Кроме того, в ходе выдвижения подразделений полка на рубежи блокирования имело место пренебрежение сигналами взаимного опознавания. Как следствие, один из батальонов подвергся удару звена боевых вертолетов и понес потери в личном составе.

Только с утра следующего дня после 12-минутного огневого налета подразделения при поддержке авиации захватили позиции боевиков и блокировали город с востока. К тому времени уже удалось блокировать его и с запада и юго-запада. Однако с юго-востока подступы к городу оставались открытыми. Это позволило боевикам часть сил отвести через Сержень-Юрт в Веденский район.

Полностью блокировать Шали удалось лишь к исходу 31 марта. В последующие дни внутренние войска провели детальную зачистку населенного пункта.

Таким образом, несмотря на ряд просчетов, к концу марта федеральным войскам удалось одновременно овладеть двумя крупными населенными пунктами практически без разрушений жилых построек и с минимальными потерями.

В целом итогом ряда последовательных операций стал разгром незаконных вооруженных формирований в крупных городах равнинной части Чечни, значительная часть территории республики оказалась под контролем, хотя и формальным, федеральных сил. В последующем, после разгрома крупных группировок боевиков, основным способом выполнения задач стали действия войск в зонах ответственности маневренными группами или рейдовыми отрядами с базовых центров. Блокирование населенных пунктов при этом осуществлялось одновременно с различных направлений.

Федеральные войска, после прохождения какого-либо важного рубежа (перекресток дорог, мост, господствующая высота), стремясь закрепиться в этом месте, выставляли блокпост. По мере их продвижения в глубь территории Чечни она постепенно покрывалась густой сетью блокпостов, которые стали своеобразными очагами порядка на территории мятежной республики.

При создании очередного блокпоста федеральное командование исходило исключительно из того соображения, насколько данный участок местности важен в тактическом или в оперативном отношении. При этом нередко не учитывался такой важный фактор, как возможность обеспечить живучесть данного блокпоста в случае нападения на него боевиков. Надежной боевой связи между блокпостами зачастую не было. В результате этого гарнизоны блокпостов нередко превращались в легкую

добычу для боевиков, которые действовали стремительно, нагло и с большим знанием местности.



Трошев Геннадий Николаевич, командир Объединенной группировки федеральных войск в Чечне, комадующий армией (1995–1998), командующий Объединенной группировкой федеральных сил в Чеченской Республике (2000–2001), генерал-полковник

По воспоминаниям капитана В. В. Архипова, один из блокпостов, оборудованных вблизи населенного пункта Харачой, в июне 1995 года внезапно был атакован отрядом противника численностью до сорока человек. Этот блокпост находился на удалении до 12 километров от главных сил полка, а подступы к нему омывало несколько горных рек. Двигаться к блокпосту можно было только в колонне, строго по одной машине. Движение можно было осуществлять со скоростью не более 30 километров в час.

Боевики хорошо знали эти условия. Когда колонна мобильной группы подошла к ущелью, она внезапно была обстреляна из засады, устроенной



второй группой боевиков. Из гранатометов были поражены первая и последняя машины, после чего начался расстрел остальных. Подразделение было уничтожено практически полностью. Такая же судьба постигла и второе подразделение, направленное на помощь блокпосту.

Таким образом, нападение на блокпост в районе населенного пункта Харачой в июне 1995 года, по сути, стало западней для федеральных сил. Боевики умело использовали местность и шаблонность в действиях российского командования. Направленные на помощь блокпосту силы вскоре сами попадали в умело подстроенные для них засады и несли тяжелые потери. Гарнизон блокпоста вынужден был вести бой в окружении, и эффективность этого боя была весьма низкой.

Позже, наученное горьким опытом, федеральное командование начало уделять более серьезное внимание вопросам взаимодействия войск, назначенных для несения службы на блокпостах, и маневренных сил, находящихся в резерве. Блокпосты выставлялись только в тех местах, в которые при необходимости могли быстро прибыть резервы. Кроме того, предусматривалось прикрытие блокпостов ударами боевых вертолетов и огнем артиллерии из закрытых огневых позиций. Каждый блокпост оборудовался как хорошо подготовленный в инженерном отношении опорный пункт.

В апреле 1995 года усилия федерального командования в Чечне были направлены на вытеснение мятежников из населенных пунктов в восточном, южном и западном направлениях. При этом чеченцы все откровеннее стали переходить к тактике партизанской войны, широко применяя диверсии, налеты и засады.

Так, в одну из засад, устроенную на дороге южнее населенного пункта Тахчура, 1 апреля 1995 года попала рекогносцировочная группа полка внутренних войск МВД, следовавшая на трех бронетранспортерах. Боевики дождались того момента, когда вся колонна оказалась в зоне их огня, и открыли одновременно огонь по первой и последней машинам. После того как эти машины были повреждены, остальные окончательно лишились возможности маневрировать на местности и были оставлены экипажами практически без боя. Сам бой продолжался три часа. Правительственные войска потеряли убитыми двух офицеров и девять солдат. Потери мятежников были объявлены в 25 человек, но реально убитых и раненых чеченцев никто не видел. Движение на данном маршруте было прекращено на несколько суток. Потребовалось привлечь дополнительные силы для того, чтобы произвести разведку противника и местности, расчистить завалы, ликвидировать минные поля и эвакуировать подбитую технику.



С террористами у нас разговор короткий...

На западном направлении боевые действия в апреле велись преимущественно за населенные пункты. 8 апреля федеральные войска заняли Шаам-Юрт, Новый Шарой и Самашки. В последнем в ходе ожесточенного боя, по официальным данным, было убито 130 и пленено 124 боевика. Потери правительственных войск составили 13 человек. При этом федеральные войска, действовавшие в составе боевых групп на отдельных, порой разобщенных друг от друга направлениях, часто оставались без тактической связи друг с другом, вследствие чего были вынуждены замедлять темпы продвижения в глубину населенного пункта. Боевики умело использовали эти паузы в своих целях. Их отряды отходили на новые позиции или же уходили из населенного пункта, не понеся существенных потерь.

Продолжая наступление, к исходу 10 апреля федеральные войска вытеснили мятежников из населенных пунктов Ачхой-Мартан и Закан-Юрт. К тому времени также были заняты и некоторые аулы, расположенные южнее Грозного. Постепенно линия соприкосновения сторон приблизилась к границе горно-лесного массива, где природные условия благоприятствовали для ведения боевиками партизанской войны. Там

заранее были подготовлены места сопротивления, оборудованы тайники с оружием, укрытия, вырыты пещеры. Через некоторые ущелья и горные реки были проложены подвесные мосты, на склонах гор имелись многочисленные места для занятия их стрелками, а на тропах – места для устройства минно-взрывных заграждений. Но прежде чем начать боевые действия в горах, федеральное командование решило овладеть всеми основными населенными пунктами, в числе которых важное место занимал Бамут.

К середине апреля спецподразделения федеральных войск заняли господствующие высоты на подступах к Бамуту, а на следующий день начался штурм этого населенного пункта. Он завершился неудачей. Так же закончились и последующие попытки овладеть Бамутом при поддержке артиллерии и авиации. Дудаевцы укрывались на период огневой подготовки в добротных деревенских подвалах и ракетных шахтах, а с приближением пехоты, танков и бронетранспортеров – уничтожали их прицельным огнем с хорошо подготовленных позиций. Федералы несли большие потери и бессильно топтались на подступах к Бамуту. Казалось, весь опыт овладения Аргуном, Гудермесом и Шали разбился о стены Бамута.

По мере решения частных тактических задач становилось ясно, что война приобретает затяжной и со стороны чеченцев явно партизанский характер. Этому в определенной степени еще могли помешать активные грамотные действия федеральных войск. Наступление наземных сил с фронта в сочетании с огнем артиллерии и ударами авиации на всю глубину контролируемых дудаевцами районов должны были сковать маневр и распылить силы горцев по многочисленным направлениям, сделав их весьма уязвимыми. Определенные условия для проведения глубоких наступательных операции были.

Но именно в это время в действие вступил политический фактор – подготовка к празднованию 50-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В Москве ожидался наплыв зарубежных делегаций, гостей, журналистов. С целью формирования выгодного для России общественного мнения кремлевскими политиками была начата новая политическая игра. 21 апреля 1995 года председатель Правительства России В. С. Черномырдин заявил о готовности российской стороны к переговорам с командованием чеченских вооруженных формирований с целью прекращения боевых действий без всяких предварительных условий. Спустя пять дней после этого, 26 апреля, президент Б. Н. Ельцин подписал Указ № 417 «О дополнительных мероприятиях по нормализации

обстановки в Чеченской Республике», объявивший мораторий на применение вооруженных сил в Чечне с 28 апреля по 12 мая 1995 года.



Переговоры в Кремле. Начало 1996 г.

По-видимому, с точки зрения политика столь высокого ранга, приостановка боевых действий в самый разгар наступления войск вполне допустима. С точки же зрения военного искусства – это более чем нерационально. Любому командиру известно, что всякая пауза дает противнику время совершить маневр, собраться с силами и восстановить оборону, для прорыва которой понадобятся новые силы и средства, потребуются новые человеческие жертвы.



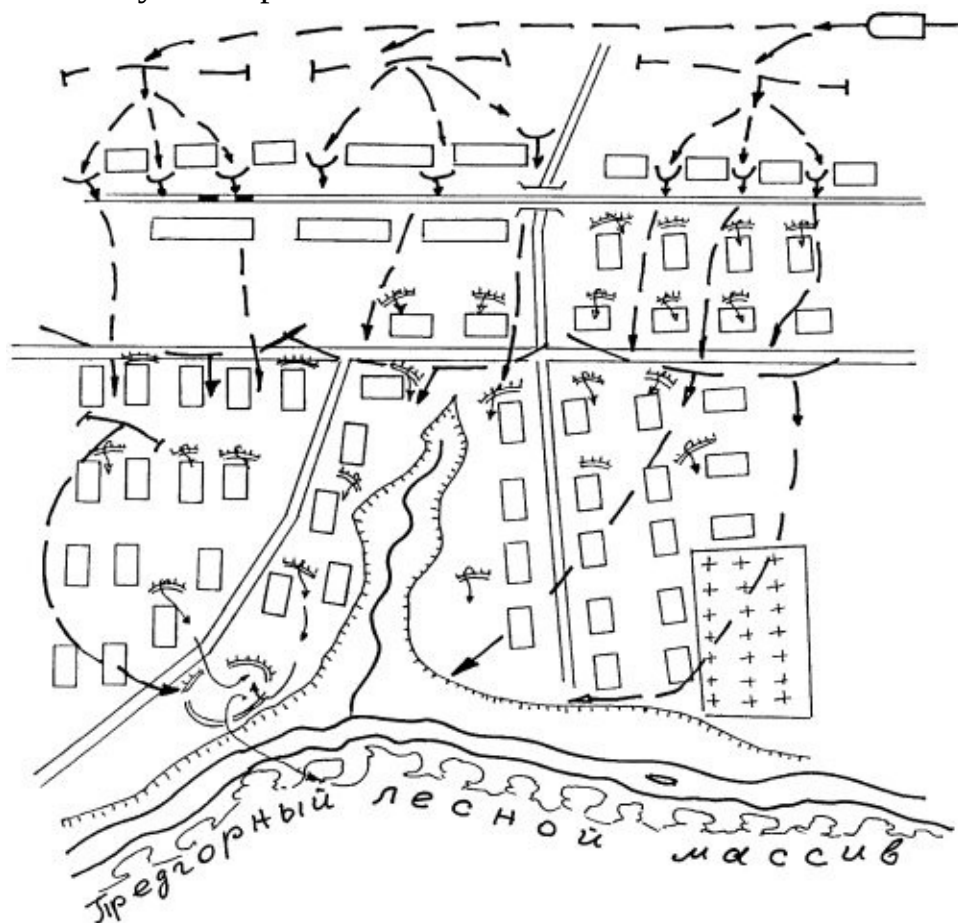
Желаю легкой победы!

И чеченцы не упустили такой шанс. Тем более что сами они никакой мораторий на ведение боевых действий объявлять не собирались. Более того, снижение боевой активности федеральных войск привело к повышению активности боевиков. За 15 дней со стороны дудаевцев мир был нарушен 170 раз, в результате чего российские войска потеряли 38 человек убитыми и 223 ранеными. Дорого дался российским военным «мораторий», придуманный их Верховным главнокомандующим.

Следует отметить, что сами чеченцы к переговорам с российской стороной всегда относились с откровенным пренебрежением. Когда для переговоров с Асланом Масхадовым в Старых Атогах прилетел командующий Объединенной группировкой войск Минобороны в Чеченской Республике генерал Геннадий Николаевич Трошев, будущий президент Ичкерии всячески затягивал со встречей. Когда же встреча состоялась, А. Масхадов, даже не выслушав оппонента, категорически потребовал, чтобы российские войска покинули территорию республики.

– Только после этого мы будем вести речь о прекращении огня и других проблемах, – надменно заявил он. И российский генерал был

вынужден покинуть Старые Атоги несолоно хлебавши.



За время действия моратория боевикам удалось скрытно перебросить в Грозный значительные силы, нарастить оборону, создать новые очаги сопротивления. В ночь на 14 мая они начали интенсивный обстрел города из минометов и реактивных систем залпового огня. Всего за сутки Грозный подвергался огневым налетам более 18 раз. Только после этого в Москве признали, что мораторий не дал ожидаемых результатов, и приказали войскам продолжать боевые действия по ранее утвержденным планам. Но обстановка к тому времени уже сильно изменилась, причем в худшую для федералов сторону.

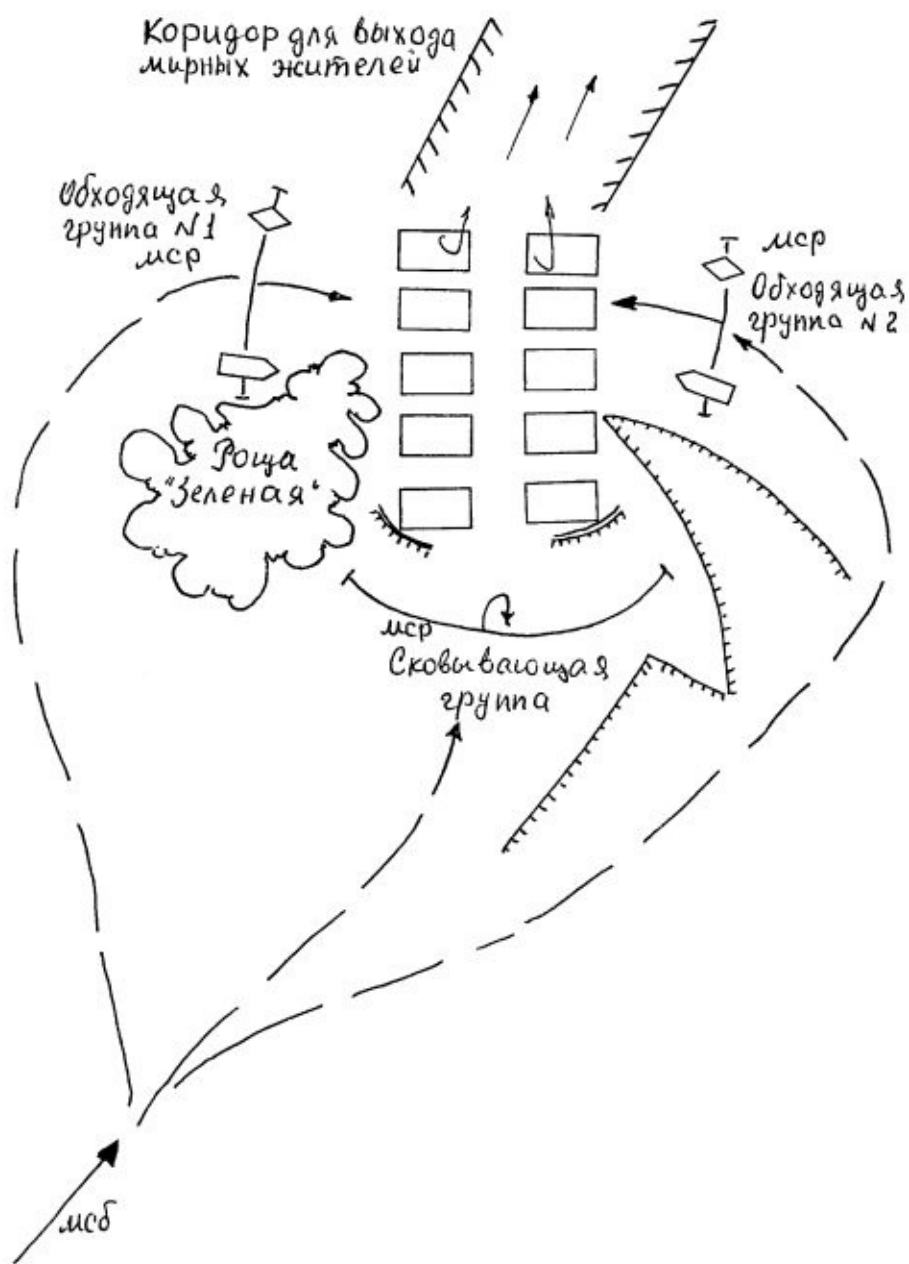
В то же время федеральное командование продолжало утверждать, что силы Дудаева уже на исходе. По заявлению пресс-центра МВД России, по состоянию на 19 мая, с начала боевых действий чеченцы потеряли около 12 тысяч человек, 74 танка, свыше 110 БМП и БТР, 19 реактивных систем залпового огня «Град», 146 орудий, 15 зенитных установок. По некоторым показателям, это даже превышало количество вооружения, имевшееся у

дудаевцев в начале войны.

Свои потери федеральное командование не спешило озвучивать. Только в результате нескольких достаточно острых выступлений средств массовой информации на эту тему официальная Москва была вынуждена дать некоторые разъяснения. На основании этих официальных заявлений получалось, что людские потери федеральных войск, по состоянию на конец мая, оценивались примерно в две тысячи человек убитыми и более пяти тысяч человек ранеными.

В конце мая федеральные войска повели наступление на населенный пункт Ведено со стороны Шали. Это наступление развивалось трудно. Только за четверо суток действовавшие там подразделения сводного полка морской пехоты Тихоокеанского флота на дальних подступах к Ведено потеряли 12 человек убитыми и 29 ранеными. Затем на ближних подступах к населенному пункту федеральные войска лишились еще 10 человек убитыми и 36 ранеными. Тем не менее к исходу 3 июня Ведено было взято. По данным Министерства обороны, потери дудаевцев в Ведено составили более 300 человек убитыми, 8 танков, 9 боевых машин пехоты, 3 бронетранспортера, 2 орудия, 6 минометов, 6 установок «Град» и 28 автомобилей. Но полностью разгромить группировку боевиков в этом населенном пункте не удалось. Остатки защитников Ведено отошли в направлении на Кири, расположенный южнее этого населенного пункта и превращенный в мощный опорный узел. Куда делись указанные сотни трупов дудаевцев – также осталось неизвестным.

В течение 11–14 июня федеральные войска проводили операцию по захвату Ночкай-Юрт и блокаде Шатоя. Значительное время ушло на разведку противника, разработку плана операции. Наконец 14 июня федеральные войска двинулись к Ночкай-Юрту, но, к своему удивлению, выяснили, что накануне этот населенный пункт был оставлен дудаевцами без сопротивления.



Намного сложнее развивались события вокруг Шатоя. 11 июня северо-восточнее населенного пункта был высажен воздушный десант силами до батальона 7-й воздушно-десантной дивизии. Двумя днями позже к Шатою подошли с востока и с севера подразделения двух мотострелковых полков. По замыслу операции штурм города должен был осуществляться совместными усилиями войск с различных направлений при одновременной изоляции района от подхода подкреплений противника с юга.

Операция началась 19 июня. Почти сразу же выявились отступления



от ранее утвержденного плана. Так, мотострелковый полк, наступавший с севера, несмотря на наличие головной походной заставы, попал в засаду, устроенную боевиками. Было подбито несколько БМП, погибли и получили ранения люди. Остальные вышли из «огневого мешка» в обратном направлении и поспешно закрепились на господствующих высотах.



### Принятие трудного решения

После первой неудачи командир полка решил наступать на Шатой с другого направления. Под прикрытием ночи, совершив 30-километровый марш по раскисшим от дождя дорогам, подразделения полка к утру вышли к городу с запада и заняли господствующую высоту. Туда же были выведены подразделения другого мотострелкового полка, а также сводного полка 104-й воздушно-десантной дивизии. Ночью усиленный парашютно-десантный батальон с вертолетов высадился восточнее и южнее Шатоя, блокировав его с этого направления. Лишь после этого наступление, проведенное в ночь на 20 июня, оказалось успешным. Но и на этот раз дудаевцам удалось избежать разгрома. После короткого огневого боя они оставили населенный пункт и ушли в горы, прихватив с собой все тяжелое вооружение и боеприпасы. Только после этого над Шатоем был поднят

российский флаг.



На боевое задание

В середине декабря 1995 года на контролируемой российскими войсками территории прошли выборы главы Чеченской Республики. По воле Кремля на эту должность был назначен Доку Гапурович Завгаев, с помощью которого Москва пыталась найти выход из запутанной ситуации.

Завгаев родился в 1940 году в одном из сел Надтеречного района Чечни, окончил Горский сельскохозяйственный институт, долгое время работал в сельском хозяйстве республики, с 1978 года перешел на партийную работу, где сделал стремительную карьеру, пройдя путь от секретаря до первого секретаря Чечено-Ингушского республиканского комитета КПСС и председателя Верховного совета Чечено-Ингушской

АССР. В 1991 году по требованию Р. Хасбулатова Д. Завгаев был смещен со своего поста как ставший на сторону ГКЧП. Сам же он утверждал, что путч тут ни при чем, что истинная причина смещения крылась в том, что его хотели оттеснить от грозненской нефти, на которую имели виды другие люди. Но, видимо, компромисс был найден. Д. Завгаев получил взамен теплое место в Москве в одной из постоянных комиссий Верховного Совета Российской Федерации, а в 1993 году перешел на работу в Администрацию Президента Б. Н. Ельцина, где стал крупным специалистом по национальным проблемам, прежде всего чеченским. Он смог объединить вокруг себя некоторых чеченских лидеров, которые имели определенные связи в самой Чечне в кругах, оппозиционных Дудаеву. После выборов Д. Завгаева в Чечню были направлены большие средства и группы агентов Кремля. В результате этого в конце лета и осенью интенсивность боевых действий на Северном Кавказе несколько снизилась.

Но это была только видимость мира. В стране находилось слишком много сил и конкретных людей, заинтересованных в продолжении войны. Да и сам Д. Дудаев не стремился к миру. Деньги платили совсем за другое, но сил для открытого противостояния не хватало. Поэтому на смену открытому противостоянию сторон чеченцы стали практиковать крупномасштабные террористические акты, приведшие в ужас россиян.

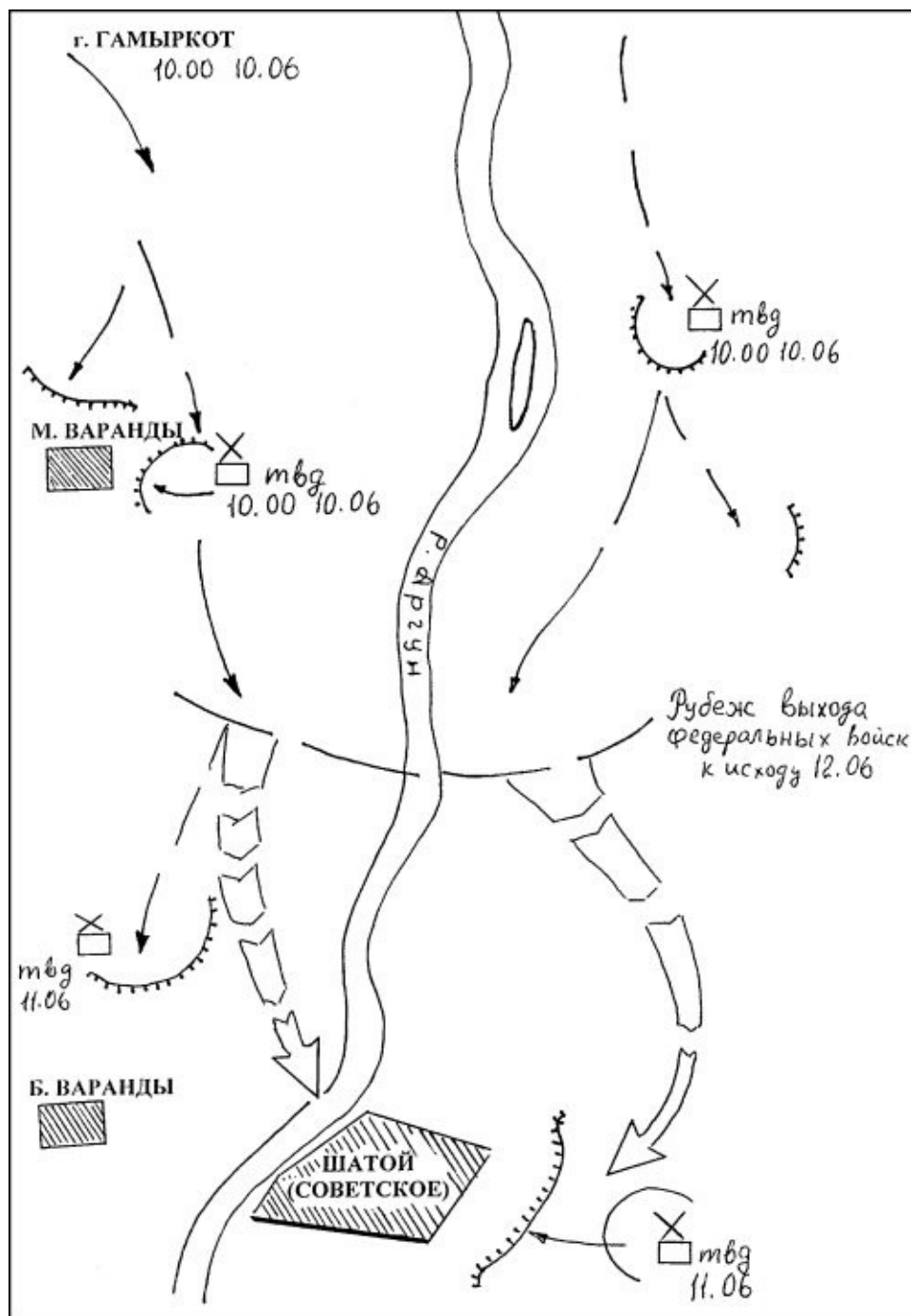
Наступивший новый, 1996 год не решил чеченской проблемы. Боевые действия на территории Чечни по-прежнему велись в предгорных районах, время от времени переносясь на север, в тыл федеральных войск. Чеченская тактика партизанской войны была явно сильнее военного искусства российского командования. Некоторые населенные пункты приходилось штурмовать по несколько раз, но закрепляться в них надолго не удавалось.

В начале марта федеральные войска начали бои за Серноводск и Бамут, расположенные в юго-западной части Чечни. Как обычно, населенные пункты подверглись ударам авиации и обстрелам артиллерии. Гибли мирные жители, скот, разрушались дома, но боевики не сдавались. 5 марта было сообщено о неудачной попытке дудаевцев вырваться из Серноводска. Отразив ее, части внутренних войск потеряли 5 человек убитыми и 6 ранеными. Но сами войти в село также не смогли.

Так же неудачно велись бои на подступах к Бамуту. Там, по утверждениям федералов, оборонялось до 400 боевиков во главе с полевым командиром Русланом Галиевым. Их оборона была построена с учетом сложного рельефа горной местности и бывших ракетных пусковых шахт, которые служили надежным укрытием от ударов авиации и огня

артиллерии. Только оставалось непонятным, почему при наличии высокоточных боеприпасов и знания координат расположения шахт они не уничтожались?

Пока российские генералы рассматривали в бинокли Серноводск и Бамут, чеченцы нанесли внезапный удар в столице. В ночь на 6 марта они внезапно атаковали шесть блокпостов в Грозном. По подсчетам федерального командования, со стороны северного Старопромысловского района наступало более сотни дудаевцев, отряды по 70–80 человек действовали со стороны Заводского района и с южного направления. Были захвачены два райотдела милиции со всем имевшимся в них оружием и боеприпасами, после чего активные бои развернулись в районе площади «Минутка» и у тоннеля, расположенного неподалеку от центра города.



Как всегда, российские войска оказались не подготовленными к нападению и не смогли в короткие сроки уничтожить или хотя бы изолировать противника. Дудаевцы чувствовали себя хозяевами положения, скрываясь в развалинах домов и действуя небольшими группами. Их снайперы метким огнем уничтожали одного россиянина за другим, оставаясь сами невредимыми. Боевая техника расстреливалась из

гранатометов или подрывалась на минах.



Погрузка раненого в вертолет

На следующий день, продолжая бои в городе, дудаевцам удалось захватить в заложники 84 российских строителя, прибывших на восстановление Грозного, а также вывести из строя ряд объектов народного хозяйства, в том числе три водозабора. Был взорван мазутопровод на ТЭЦ, в результате чего начался пожар. Тушить его из-за перестрелки долго не решались.

Последующие дни стали в Грозном днями снайперской войны. Выстрелы звучали по всему городу, в отдельных районах полыхали пожары. За первые четыре дня федеральные войска потеряли 38 человек убитыми, более полусотни ранеными. В качестве «утешения» федеральное командование объявило, что с оружием в руках погибло около 170 боевиков.

Только к середине марта бои в Грозном стали постепенно стихать. Дудаевцы либо уходили из города, либо, припрятав оружие, превращались в «мирных» жителей. Расследование того, как столь значительные силы

могли попасть в охраняемый город, результатов не дало.

Российские власти явно не справлялись с чеченской проблемой. Военное искусство российских генералов порой не укладывалось ни в какие рамки – чеченцы навязывали им свои условия ведения войны. Российский народ глухо роптал, западные «голоса» всю обвиняли Россию в геноциде чеченцев. Доморощенные российские «борцы за права человека» из всех сил подпевали Западу. Наставала пора подведения итогов. Они были нерадостными. Генерал В. Барынькин на заседании Государственной думы вынужден был заявить, что с начала войны в Чечне убито 2134 военнослужащих Вооруженных сил России. О потерях личного состава других силовых структур генерал «скромно» промолчал. О потерях среди чеченцев речи не шло.

Между тем 9 марта федеральные войска вошли в оставленный боевиками Серноводск. Во второй половине месяца бои велись, кроме Бамута, в районах селений Самашки, Старый Ачхой, Орехово. Многие из них штурмовались во второй, а то и в третий раз.

Очередная трагедия для федеральных войск произошла 16 апреля 1996 года на территории Шатойского района, администрация которого незадолго до того подписала протокол «о мире и согласии». Успокоенное этим фактом, командование 245-го мотострелкового полка не обеспечило должной охраны колонны с тыловым имуществом, следовавшей из Ханкалы. В ее составе находилось 250 человек личного состава, 3 танка, 15 БМП и БТР и 30 автомобилей с боеприпасами и военным имуществом.

Боевики не захотели упустить столь удобный случай. Во второй половине дня южнее населенного пункта Ярышмарды колонна подверглась нападению отряда из 200 чеченцев, вооруженных стрелковым оружием, гранатометами, минометами, огнеметами и крупнокалиберными пулеметами. Командирская боевая машина запылала первой, находившийся в ней старший колонны майор Терзовец погиб, а управление колонной было нарушено.

После этого началось планомерное уничтожение одной машины за другой. Крики о помощи наполнили эфир, но услышаны они были не сразу. Лишь спустя некоторое время на помощь гибнущей колонне направились бронегруппы двух полков (всего 4 танка и около 20 БМП), вертолет Ми-8 и пара боевых вертолетов Ми-24. Бой в ущелье продолжался более трех часов. Сделав свое дело, чеченцы ушли в горы. За это время из состава колонны было убито 53 и ранено 52 военнослужащих, уничтожены танк, БРДМ, 6 БМП и 13 автомобилей с грузом.



Благословение на подвиг

Но к тому времени, как видно, обстановка в кругу боевиков стала меняться. Борьба за власть началась между полевыми командирами, постепенно в нее были втянуты некоторые лица из ближайшего окружения Дудаева. Со стороны России в Чечню были направлены силы Главного разведывательного управления и других спецслужб. Общими усилиями постепенно чеченскую проблему выводили на новый виток развития, известный лишь узкому кругу посвященных лиц.

В конце апреля 1996 года Россию облетела весть о гибели Д. Дудаева. По полученным данным, чеченский президент был убит в ночь на 22 апреля в районе селения Чехи-Чу, расположенного в 30 км к юго-западу от Грозного. После гибели Дудаева власть в мятежной Чечне перешла к Зелимхану Яндарбиеву. Но было похоже на то, что некоторые полевые командиры не считали себя обязанными подчиняться новому лидеру.

Разногласия в рядах полевых командиров были использованы федералами. 24 мая, после четырехдневного штурма, федеральные войска наконец овладели Бамутом, который предварительно был подвержен



интенсивному обстрелу артиллерией. Батареи 122-мм гаубиц только в течение 24 мая выполнили 166 огневых задач по поражению отдельных объектов и целей, выпустив по селу более тысячи снарядов. В ходе боев, по заявлению представителя российского Генерального штаба, было уничтожено около 350 боевиков. Сами же федеральные войска потеряли 22 человека убитыми и 54 ранеными.

Овладение Бамутом было представлено как большая победа, после которой опять наступило время для ведения переговоров, которые на то время становятся главной фишкой в политической игре президентской администрации.

## Хасавюртовская сделка

С приближением президентских выборов в России резко усилились политические игры, в том числе и вокруг Чечни. С уст всех кандидатов настойчиво звучали слова о необходимости мирного урегулирования конфликта, происходившего на Северном Кавказе. Но как это сделать, по-видимому, не знал никто. Тем не менее политическая возня существенно усложнила положение российских войск в Чечне и создала благоприятные условия для сепаратистов. Умело использовав временную паузу, они произвели перегруппировку и пополнили свои запасы материальных средств для будущих боев.

Первый тур выборов показал неустойчивость позиций Б. Н. Ельцина, всеми силами стремившегося остаться в президентском кресле на второй срок. Под угрозой перевыборов российский президент пошел на радикальные меры – пожертвовал одними людьми и приблизил к себе других. «Козлами отпущения» стали министр обороны Павел Грачев, директор ФСБ Михаил Барсуков, начальник личной охраны президента Александр Коржаков и первый вице-премьер Олег Сосковец. Секретарем Совета безопасности вместо Олега Лобова стал популярный в народе генерал Александр Лебедь, а министром обороны – «отличившийся» в 1991 году в Тбилиси генерал Игорь Родионов.

Генерал Александр Иванович Лебедь к тому времени стал популярным среди российского народа благодаря своему пребыванию с миротворческой миссией в мятежном Приднестровье. Прямолинейный, несколько грубоватый с виду русский мужик, обильно сыпавший афоризмами, одетый в камуфляж и окруженный автоматчиками, тогда многим казался мощным столбом среди разбушевавшейся стихии. Мне лично довелось одновременно учиться с А. И. Лебедем в Военной академии имени М. В. Фрунзе, которую мы окончили в 1985 году. Уже в то время Александр Иванович стремился делать карьеру и не всегда был разборчивым в выборе средств. После того как в первом туре выборов за А. И. Лебеда было отдано достаточно много голосов, он легко предал своих избирателей и «лег» под Б. Н. Ельцина за пост секретаря Совета безопасности. Правда, сделав свое дело, он недолго задержался на этом высоком посту.



Родионов Игорь Николаевич, командующий войсками Закавказского военного округа (1988–1989), министр обороны Российской Федерации (1996–1997), генерал армии

Игоря Николаевича Родионова я знал с 1975 года, когда он в звании полковника был назначен командиром 17-й гвардейской мотострелковой дивизии, которая дислоцировалась в Хмельницком. В то время я также служил в этом соединении. Затем он командовал 40-й армией в Афганистане, а с 1988 года – войсками Закавказского военного округа. Все, кому довелось служить под командой И. Н. Родионова, отзывались о нем как о грамотном и очень тактичном военачальнике. Б. Н. Ельцин, назначив этого человека на должность министра обороны, заслужил одобрение армии, что в преддверии нового тура выборов было очень важно.

Кроме того, в предвыборной борьбе в полной мере был использован административный ресурс и огромные денежные средства. Всего этого оказалось достаточно для того, чтобы с небольшим перевесом голосов в следующем туре Б. Н. Ельцин победил коммуниста Г. Зюганова и сохранил

за собой президентский титул еще на четыре года.



Выборы на позиции. 1996 г.

Едва миновала выборная пора, как бои в Чечне вспыхнули с новой силой. На этот раз они велись в районах населенных пунктов Гехи, Макхеты и южнее Ведено. 15 июля, потеряв 8 человек убитыми и 36 ранеными, федеральные войска вошли в оставленные боевиками Гехи, оценив урон последних в 70 человек. Были это боевики или мирные жители – не объяснялось. В качестве доказательства средства массовой информации демонстрировали несколько захваченных единиц стрелкового оружия. Получалось, что на один автомат или пулемет приходилось до десяти убитых боевиков. Странная арифметика!

В последующие дни месяца местные бои и обстрелы продолжались. Ежедневно гибли 5—10 россиян, 10–20 получали ранения. И снова сообщалось об уничтожении крупных сил боевиков. Создавалось впечатление, что все население Чечни, включая детей и женщин, взялось за оружие.

В начале августа 1996 года крупные силы чеченцев внезапно развязали бои в Грозном, Аргуне и Гудермесе.

Наиболее ожесточенные бои развернулись в чеченской столице, где, по утверждению федерального командования, действовало не менее трех тысяч боевиков. Они одновременно атаковали важные объекты в пяти местах города, включая центр. Один из чеченских отрядов под руководством Шамиля Басаева попытался захватить здания Дома правительства, МВД и ФСБ Чечни. Попытка не удалась. Зато в результате пожара «погибли» документы о расходовании огромных денежных сумм, поступивших из России на восстановление разрушенного войной хозяйства республики. Уже только ради этого стоило «приглашать» боевиков в город. Кроме того, в руки сепаратистов попали большие суммы денег, хранившихся в местном отделении банка, а также железнодорожный состав с оружием и боеприпасами, накануне прибывший в город.



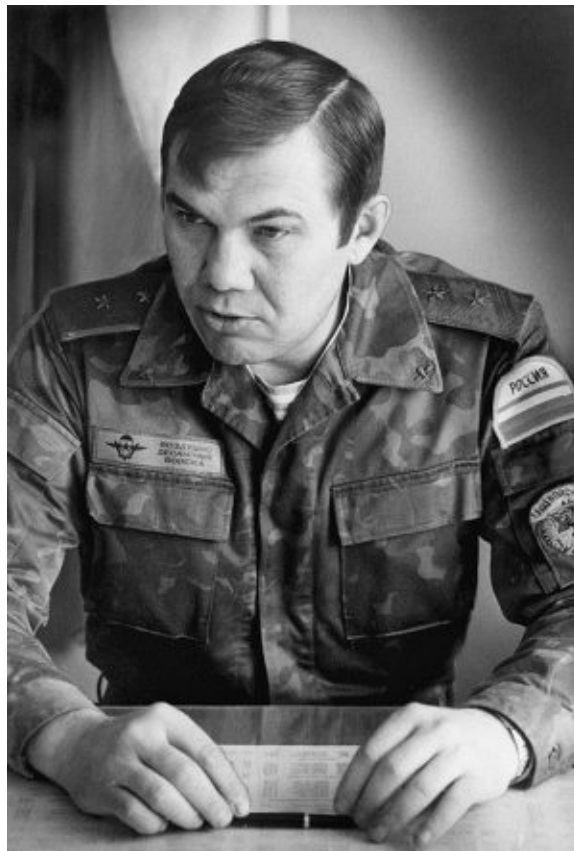
Прочесывание местности

С началом боев в Грозном на сторону боевиков перешло много чеченских милиционеров, вооруженных табельным оружием. Хорошо зная город и расположение важных объектов, они стали проводниками и наводчиками. Милицейские комендатуры сдались сепаратистам и в других городах мятежной республики. Это в очередной раз показало полную

несостоятельность расчетов Москвы на местные чеченские кадры.

События в Грозном потребовали вмешательства российского правительства. 12 августа в Чечню впервые вылетел секретарь Совета безопасности А. И. Лебедь. Ночью того же дня в селении Старые Атаги он встретился с начальником штаба сепаратистов Асланом Масхадовым.

Чеченец держал себя откровенно вызывающе. К тому времени только армейские части в боях в чеченской столице потеряли 96 человек убитыми, 275 ранеными, 30 пропавшими без вести, а также 5 танков, 16 БМП и БТР, 3 артсистемы. Конца боям не было видно. Но А. И. Лебедь, по указанию Москвы, как видно, всеми силами искал выхода из создавшегося положения.



Лебедь Александр Иванович, секретарь Совета безопасности Российской Федерации (1996), генерал-лейтенант

При первой встрече выход найден не был. Чеченская сторона чувствовала свою силу и видела слабость представителей Кремля. Асланов явно наслаждался создавшимся положением и сознательно тянул время. Он был готов к торгу, но хотел выторговать побольше. Лебедь, хорошо

проинструктированный в Москве конкретными людьми, был готов на уступки при условии получения определенных гарантий материального характера. За большой политической игрой стояли чисто экономические интересы.

После неудачного завершения первого тура переговоров А. И. Лебедь вылетел обратно в Москву, где получил новые инструкции. Три дня спустя он вновь вернулся в Грозный, где продолжались уличные бои. На этот раз он остановился в пригороде Грозного Ханкале, где находилась основная база федеральных войск, и провел совещание с московским ставленником в Чечне Д. Завгаевым, командующим федеральными войсками генералом К. Пуликовским и министром по делам национальностей России В. Тихомировым. Но и эта встреча ничего не дала.

Между тем бои в Грозном не стихали, а потери сторон неумолимо росли. К 21 августа, по данным чеченских властей, в Грозном погибло около 300 мирных жителей и более тысячи получили ранения. Потери федеральных сил убитыми и ранеными превысили тысячу человек, достоверных сведений о потерях среди боевиков не было.

Постоянно поступающая из различных источников информация о потерях среди федеральных войск нервировала российскую общественность. В Кремле решили «сдать» народу очередного виновного. Прибывший в Чечню секретарь Совета безопасности отстранил от командования войсками генерала К. Б. Пуликовского. Его место занял генерал Вячеслав Тихомиров.

На следующий день в Новых Атагах А. И. Лебедь вновь встретился с А. Масхадовым. На этот раз было подписано «Соглашение о неотложных мерах по прекращению огня и боевых действий в Грозном и Чеченской Республике». Согласно этому Соглашению с 12 часов 23 августа боевые действия должны были прекратиться. Тогда же должен был начаться вывод федеральных войск из Грозного и некоторых южных районов республики. В этот день было официально объявлено, что начиная с 6 августа 1996 года только в Грозном погибли 406, получили ранения 1264 и пропали без вести 130 российских военнослужащих.

Наступили условленные сроки, но чеченцы не спешили выполнять обещания. В то же время они старались всеми силами захватить как можно больше оружия и боеприпасов. Так, 24 августа в Грозном боевики остановили колонну внутренних войск и разоружили 58 военнослужащих. На следующий день отряд из 400 боевиков при поддержке бронетехники заблокировал комендатуру в Старопромысловском районе столицы и потребовал от военнослужащих сдать оружие, боеприпасы и покинуть

город. Таким же образом была разоружена комендатура федеральных сил в Аргуне. По всему было видно, что сепаратисты с пользой для себя используют очередную паузу в боевых действиях, сохраняя при этом контроль над занятыми районами.

Вернувшись из Чечни, А. И. Лебедь встретился с премьер-министром В. С. Черномырдиным, но не был допущен к президенту. «Мавр» сделал свое дело и стал ненужным Хозяину. Александр Иванович пытался с помощью средств массовой информации объяснить российскому народу свои «заслуги», но народ, еще недавно относившийся к генералу с явной симпатией, на этот раз не желал его слушать. Войны с Чечней не желал в России никто, но никто не хотел видеть Россию пресмыкающейся перед надменными горцами.



Тост «За победу!»

Администрация Президента понимала хасавюртовскую сделку, как свою победу. 26 августа Б. Н. Ельцин отправился отдыхать в отпуск, пообещав лично контролировать все события, происходящие в стране и прежде всего в Чеченской Республике. «Кашу», заваренную им двадцать месяцев назад, предоставлено было расхлебывать другим, но больше всего ни в чем не повинным простым людям, как русским, так и чеченцам.

Переговоры А. И. Лебеда с А. Масхадовым продолжались до конца августа. И только в ночь на 31 августа в Хасавюрте было подписано



Заявление о принципах определения основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой. По условиям этого документа федеральные войска и боевики в течение сентября должны были покинуть Грозный.

Вывод войск начался с начала сентября. Федеральные войска с видом побежденных покидали Грозный, чеченцы же только демонстрировали свой уход из этого города, который полностью переходил под их контроль. Такие же процессы происходили и в других «горячих» районах Чечни. Война, в которой, по самым примитивным подсчетам, погибло около 80 тысяч россиян и еще не менее 250 тысяч получили ранения и увечья, официально была завершена.

23 ноября 1996 года Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по обеспечению дальнейшего мирного урегулирования в Чеченской Республике». Содержанием этого документа стал отказ федерального центра от Указа «О дислокации органов военного управления, соединений, воинских частей, учреждений и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Чеченской Республики» от 3 июля 1995 года. Новый Указ предписывал передислоцировать 101-ю отдельную бригаду внутренних войск МВД РФ и 205-ю отдельную бригаду Министерства обороны за пределы Чеченской Республики.

В тот же день Председатель Правительства России В. С. Черномырдин и премьер-министр коалиционного правительства Чеченской Республики А. Масхадов подписали соглашение, в котором предусматривались большие финансовые вливания России в Чечню с целью «решения социальных и гуманитарных» проблем населения республики, пострадавшего в результате боевых действий. Кроме того, для чеченцев были созданы благоприятные таможенные условия, а также условия по добыче, переработке, транспортировке нефти, нефтепродуктов и газа при условии, что «чеченская сторона гарантирует безопасность трубопроводного транспорта, объектов добычи и переработки нефти и газа».

Эти два документа имели серьезные последствия. После вывода из Чечни последних бригад российских войск Москвой был окончательно утрачен контроль над этим «субъектом Федерации». Воспользовавшись этим, А. Масхадов и его окружение стали полновластными хозяевами в республике и начали там строить свое государство, черпая на то средства, в том числе и путем воровства и переработки нефти. На территории Чечни появились сотни мини-заводов по перегонке «черного золота», которое «добывали» с нефтепровода Баку – Новороссийск. Позже в Чеченскую

Республику ручьем потекли российские деньги, предназначенные на ее «восстановление», средства некоторых иностранных государств и частных лиц. Но эти деньги расходовались совсем на другие цели...

То, что пожар начался с Чечни, факт для истории той России, образовавшейся после 1991 года, незначительный. Он мог вспыхнуть в любом другом месте для того, чтобы отвлечь народ от бесстыдного передела собственности бывшего Советского Союза. Это было время наглых политиков, пустых громких обещаний и невиданных доселе в истории России территориальных, материальных и моральных потерь.

Кем-то из журналистов еще в самом начале Первая чеченская война была названа «проданной войной». Вскоре в этом не оставалось никаких сомнений. Осталось неизвестно только, кто конкретно, кому и за сколько продал эту войну? Но это было уже не так и важно. В пылающем доме не принято искать поджигателя, а спасают самое ценное или же... воруют. Похоже, что в России происходило последнее. И каждый вор спешил набрать добра побольше, пока еще не рухнула крыша горящего дома.

## Гнездо террористов

Неясный статус Чечни после подписания Хасавюртовского договора создал благоприятную почву для двоякого толкования связанных с ней событий. Федеральный центр, считая Чечню своим субъектом, занимался «наведением порядка» на ее территории. Чеченцы же видели в России агрессора, в борьбе с которым допускались все средства. Это обстоятельство стало причиной массового террора, который горцы считали всего лишь разновидностью партизанской войны.

Новейшая история чеченского терроризма достаточно богатая. Вот лишь некоторые страницы этой «летописи».

Так, 26 мая 1994 года в районе населенного пункта Кинжал Ставропольского края, что в 30 км от Минеральных Вод, четверым чеченскими террористами был захвачен рейсовый автобус Владикавказ – Ставрополь. В заложниках оказался класс одной из местных школ, который выезжал на экскурсию. Вместе с родителями и учителями в автобусе было около 30 человек. Террористы потребовали 10 млн долларов, наркотики, 4 автомата, 4 бронежилета, гранатомет, прибор ночного видения и вертолет.

Начались переговоры с властями, в ходе которых бандиты отпустили всех детей и нескольких взрослых. На следующий день вертолет с террористами, а также тремя женщинами, водителем автобуса и тремя летчиками поднялся в воздух и взял курс на Дагестан. Но вскоре в результате нехватки горючего он изменил маршрут полета и совершил посадку в районе селения Бачи-Юрт на территории Чечни. Через час бандиты были обезврежены. Главарь бандитов Магомед Бициев был приговорен к высшей мере наказания, а два других участника этого преступления – Темур-Али и Ахмед Махмаев – получили по 15 лет тюрьмы. Но данный случай стал лишь одним звеном в цепи других подобных преступлений.

Всего месяц спустя, 28 июня 1994 года, трое террористов, двое из которых были чеченцами, близ Минеральных Вод захватили рейсовый автобус Ставрополь – Моздок, в котором находилось около 40 человек. Преступники потребовали 5,8 млн долларов США, три автомата с боекомплектами, три переносные радиостанции, два вертолета и подготовленный к вылету самолет в аэропорту Махачкалы. Но замысел не удался. На следующий день в районе чеченского села Брагуны была успешно проведена операция по задержанию террористов. Представ перед

судом, все трое получили по 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Но прошел еще месяц, и 28 июля 1994 года в районе Пятигорска четверо террористов чеченской национальности вновь захватили рейсовый автобус Пятигорск – Советский с сорока пассажирами и потребовали 15 млн долларов. Операция по обезвреживанию преступников проводилась в аэропорту Минеральные Воды. В ходе операции кто-то из террористов взорвал гранату в салоне автобуса, в результате чего 4 человека погибли и 19 получили ранения. При штурме вертолета один террорист погиб, остальные были захвачены. Решением суда все они были приговорены к смертной казни.

Таким образом, еще до ввода федеральных войск в Чечню чеченцами стали практиковаться террористические акты с захватом заложников, целью которых было не удовлетворение выдвинутых политических требований, а самое банальное – получение выкупа. Эта практика, известная еще со времен генерала Ермолова, не имела ничего общего с национально-освободительной борьбой чеченского народа, хотя нередко и выдавалась за таковую самими бандитами и заинтересованными в том силами.

В «обновленной» России данный вид терроризма получил широкое распространение на Северном Кавказе. Получение выкупа за заложников стало одним из распространенных способов получения дохода. Те же из пленников, за которых не могли заплатить, были обречены на рабство, а использование труда рабов на некоторых территориях Северного Кавказа, и особенно в Чечне, стало нормой. Вполне понятно, что ни о какой политике в этих случаях не идет речь, а главной целью являлись только деньги.



Мертвая зона

Наряду с захватом заложников и торговлей людьми в 90-е годы появился другой вид терроризма, связанный с захватом заложников и объектов под прикрытием политических лозунгов.

Особенно ужасной была акция, проведенная в небольшом ставропольском городе Буденновске. Группа из 40–50 чеченских боевиков 14 июня 1995 года на двух грузовиках внезапно ворвалась в город. Бандиты, ведя беспорядочный огонь из автоматного оружия по мирным жителям, промчались по улицам и закрепились в городской больнице. Туда же быстро прибыло еще полторы сотни чеченцев, которые под различным видом проникли в город заранее.

Террористы захватили около тысячи заложников из числа медперсонала, больных, местных жителей и приготовились к обороне. Во главе чеченцев стоял полевой командир Шамиль Басаев. Выпускник Московского института землеустройства, он легко поменял мирную профессию на военную. К тому времени на его «боевом» счету были угон самолета из аэропорта Минеральные Воды в 1991 году и бои в Сухуми во

главе Абхазского батальона в 1992 году. Чеченская война сделала Ш. Басаева третьим лицом в ближайшем окружении Д. Дудаева. Он умел воевать дерзко и жестоко, чем снискал себе большую популярность среди боевиков и руководителей преступного мира.

О нападении боевиков органы местной милиции только в полдень сообщили командиру вертолетного полка, дислоцировавшегося на окраине Буденновска. Полковник П. Родичев направил в город группу из 32 офицеров, вооруженных пистолетами, во главе с начальником штаба полка подполковником Ю. Коноваловым. Но летчики оказались плохими вояками в непривычных для них условиях. Автобус с летчиками легко был вычислен и обстрелян чеченцами. Шестеро офицеров погибли, двое раненых были доставлены в больницу, где несколько позже также приняли смерть от рук террористов. Одним из двух расстрелянных в госпитале оказался подполковник Ю. Коновалов.

Закрепившись к 16 часам в здании больницы и объявив, что за каждого убитого боевика будет расстреляно по десять заложников, а за раненого по пять человек, Басаев выдвинул политические требования. Главные из них сводились к немедленному выводу из Чечни федеральных войск и началу переговоров российского правительства с Дудаевым.

Как и следовало ожидать, федеральные власти оказались совершенно не подготовленными к оперативной работе по противодействию столь масштабной террористической акции. Только к исходу следующего дня в Буденновск были стянуты подразделения специальных войск. Туда же для руководства операцией по освобождению заложников прибыли министр внутренних дел Российской Федерации Виктор Ерин и директор Федеральной службы контрразведки Сергей Степашин. Городская больница была взята в плотное кольцо окружения, сквозь которое для встреч с Басаевым пропускали только журналистов.

В течение двух суток лучшие силы спецназа МВД под руководством заместителя министра внутренних дел М. Егорова готовились к операции по штурму больницы и освобождению заложников. Параллельно решались задачи по ограничению маневра боевиков, уничтожению их снайперов и обеспечению выгодных позиций для подразделений федеральных войск.



Принятие решения в штабе боевиков

Был разработан план операции. Он предусматривал первоначальный захват здания травматологического и инфекционного отделений, затем – прачечной и гаражей и только после этого – решительный штурм главного здания больницы. Поддержка действий спецназовцев осуществлялась 14 боевыми машинами пехоты, которые с целью обеспечения внезапности должны были подойти через 10 минут после начала атаки. Кроме того, для подавления огневых точек противника выделялись четыре бронетранспортера и большая группа снайперов, которые заблаговременно расположились по периметру больничного городка. Атака была назначена на утро 17 июня.

В половину пятого того дня штурмовые силы сосредоточились на исходных рубежах. За 10 минут до времени «Ч» под прикрытием отвлекающего огневого налета первая группа «альфовцев» проникла на территорию больничного городка и, разделившись на подгруппы, охватила районы гаражей и прачечной. Две другие группы к тому времени подошли к травматологическому и инфекционному отделениям, взяв под прицел

главное здание и прилегающую к нему территорию.

По установленному сигналу бойцы «Альфы» бросились к главному зданию больницы. Но, едва выйдя на открытое пространство, они попали под шквальный огонь крупнокалиберных пулеметов, гранатометов и автоматов противника. Прорвавшихся на более близкое расстояние чеченцы закидали ручными гранатами.

«Альфовцы» залегли под губительным огнем неприятеля, неся потери. А обещанных боевых машин по какой-то причине все не было. Они подошли лишь к концу третьего часа боя, когда продолжение штурма больничного здания уже стало бессмысленным. Спецназовцы отступили, унося пятерых убитых и более тридцати раненых товарищей. О потерях среди боевиков и заложников никто ничего толком не знал.

Как только федеральному руководству стало известно о неудачном штурме больницы, встал вопрос о том, кто дал распоряжение о его начале. В результате «разбирательства на месте» оказалось, что находившиеся в Буденновске министры Ерин и Степашин «ничего не знали об этой акции». Было объявлено, что штурм спецназовцы начали по собственной инициативе, а следовательно, и несут ответственность за его неудачу, за кровь заложников.

Правда, позже в некоторых средствах массовой информации появились сведения о том, что Президент России Б. Н. Ельцин, находившийся в это время в Канаде на встрече руководителей «Большой семерки», признал, что еще до его отъезда вопрос о штурме был решен с Ериным. Но вскоре этот неприятный «факт» постарались всячески замять.

Между тем события в Буденновске развивались по чеченскому сценарию. Ночью 18 июня Ш. Басаев в здании больницы провел пресс-конференцию, на которой присутствовало около двадцати российских и иностранных журналистов. После ее окончания террористы освободили 186 заложников, оставив в плену еще около 700 человек.

В третьем часу ночи премьер-министр России В. С. Черномырдин вышел на прямую телефонную связь с главарем террористов. Басаев потребовал за освобождение большей части заложников выполнить три условия: прекратить боевые действия в Чечне, развести войска и начать переговоры с Дудаевым. Черномырдин согласился на первые два условия, но категорически отверг третье. Но Ш. Басаев не шел на уступки и заявил, что готов продолжить переговоры в 10 часов утра.

После очередного раунда переговоров чеченский террорист освободил еще 200 заложников. Взамен он выдвинул дополнительно требование о предоставлении его отряду самолета для эвакуации из Буденновска. На нем



он также намеревался вывезти до 200 заложников для обеспечения безопасности своих боевиков.

В 16 часов федеральным войскам, находившимся в Чечне, была дана команда о прекращении огня. Стихла стрельба и в Буденновске, где состоялись похороны жертв террора. В этот день на местном кладбище было погребено свыше 50 человек, многие неопознанные трупы остались лежать в морге. О погибших в самой больнице речь пока не шла.

Утром 19 июня в Грозном начались переговоры между российской и чеченской делегациями об урегулировании конфликта в Чечне. Одновременно по требованиям террористов в Буденновск был подан автотранспорт для их эвакуации из города. В полдень чеченцы с небольшой группой заложников начали осторожно покидать здание больницы и садиться в автобусы. В 14.20 колонна автобусов вышла из Буденновска и направилась в сторону Минеральных Вод. Только после этого остальные заложники, находившиеся в здании больницы, обрели долгожданную свободу. Остальные были освобождены на границе с Чеченской Республикой.

Басаеву и его террористам удалось безнаказанно уйти в Чечню, в районы, контролируемые дудаевцами. Там они были встречены как герои. Федеральные власти молча проглотили горькую пилюлю, которую пытались «подсластить» рассуждениями о спасении заложников. Реальным же итогом событий в Буденновске стали 95 погибших и умерших от ран россиян, еще 142 человека получили ранения, а 99 тяжело заболели. О потерях среди боевиков не сообщалось.



События в Буденновске в очередной раз показали сложность и противоречивость внутренней обстановки в стране, слабость высших органов государственной власти. Несмотря на обещания высоких должностных лиц, так и не был найден ответ на вопрос, как столь крупная вооруженная группировка смогла прорваться в глубь Ставропольского края, «надежно» прикрытого силами войск, милиции и казачества.

Серьезные нарекания вызвали и действия федеральных властей по освобождению заложников. Создалось впечатление, что при наличии в районе конфликта большого количества начальников высокого ранга они велись без единого руководства, при отсутствии четкого плана действий, их всестороннего обеспечения, без организации взаимодействия разнородных сил и средств.

Не лучшим образом действовали и сами войска, хотя в Буденновске были собраны элитные подразделения милицейского спецназа. Сказались плохое руководство личным составом, его недостаточная боевая выучка, слабое снаряжение. В результате этого – неграмотные действия и большие потери.

В данной ситуации неприглядно выглядели и высшие руководители Российской Федерации. Президент Б. Н. Ельцин откровенно дистанцировался от событий, происходивших в Буденновске. Премьер-

министр В. С. Черномырдин вынужден был разговаривать с главой террористов Ш. Басаевым практически на равных, а затем пойти на условия последнего. Таким образом, Москва в очередной раз в присутствии огромного количества свидетелей расписалась в своей бессилии противостоять действиям чеченских боевиков, проводившимся в столь наглой форме.

Странной, если не более, можно назвать реакцию некоторых «именитых» россиян на события в Буденновске. 28 июня депутаты Государственной думы Сергей Ковалев, Алла Гербер и Александр Осовцев на встрече с избирателями в московском Доме кино назвали Шамиля Басаева «незаурядной личностью и чеченским Робин Гудом». Они объявили сбор подписей за его амнистию и первыми поставили свои имена.

«Козлами отпущения» за Буденновск стали Ерин и Степашин, лишившиеся своих министерских портфелей. Правда, несколько лет спустя после этого С. Степашин даже получил должность премьер-министра, с которой, однако, вскоре был также смещен и назначен руководителем Счетной палаты Российской Федерации. Кремль своих людей не сдавал.



## Дети войны

События в Буденновске не поставили точку в деле кровавой разборки между Москвой и Грозным. В России на место ушедших силовых министров были назначены новые люди, также не имевшие опыта борьбы с террористами. Это в полной мере проявилось в последующих событиях.

Российское правительство, не способное решить чеченскую проблему собственными силами, попыталось найти опору в местных кадрах. Древний принцип «разделяй и властвуй» нередко оказывался надежнее военной силы. Настало время применить его и на чеченской земле.

Федеральные власти, желая показать силу нового чеченского правительства Доку Завгаева, 18 декабря начали операцию по блокированию Гудермеса, захваченного боевиками Салмана Радиева тремя днями раньше. В начале этой операции федеральные войска образовали кольцо окружения вокруг этого населенного пункта, в котором были оставлены коридоры для выхода мирных жителей. По ним в течение пяти часов из Гудермеса на Корцалой двигался непрерывный поток беженцев и выезжали машины, набитые людьми, груженные домашним имуществом. По обочинам дороги шли пешеходы, вели и несли детей, тащили за собой груженные санки. Им навстречу двигались колонны бронетехники и «Уралов». В небе шныряли штурмовики и боевые вертолеты.

Во второй половине дня со стороны Гудермеса начали доноситься оружейные залпы, разрывы бомб и снарядов, пулеметная трескотня. Постепенно над городом встало облако черного дыма. Федеральные силы перешли в решительное наступление.

Но боевики С. Радиева не стали оборонять Гудермес до последнего человека. Верные своей тактике, немного постреляв, 24 декабря они ушли из города через многочисленные разрывы в боевых порядках федеральных войск. В результате проведенной акции погибли 267 жителей города и 31 российский военнослужащий. Точных сведений о потерях среди боевиков, как обычно, не поступило.

Взятие Гудермеса федеральным руководством было представлено как большая очередная победа. Действия же боевиков в Гудермесе подверглись резкой критике со стороны Дудаева. В одном из радиоперехватов звучали гневные слова генерала, обращенные к провинившемуся родственнику: «Гудермес должен был стать победой! А вы – собаки и скоты, потому что ушли из Гудермеса. Я даю вам последнюю возможность оправдаться». Тогда федеральное командование не могло представить, что кроется за

этими словами.

9 января 1996 года около 6 часов утра группа чеченцев во главе с Салманом Радуевым ворвалась в дагестанский город Кизляр. На подходе к нему они разгромили милицейский блокпост. Одного из милиционеров убили, двух других взяли в плен.

После уничтожения блокпоста боевики двинулись на полевой аэродром внутренних войск, где сожгли два вертолета. Затем они вошли в город и закрепились в больнице, согнав туда из близлежащих домов до тысячи заложников.

Федеральные и местные власти, как и летом 1995 года в Буденновске, оказались совершенно не готовыми к нападению чеченцев. О численности дудаевцев, напавших на Кизляр, в течение двух дней ходили самые различные слухи. Сам С. Радуев в интервью журналистам заявил, что в его распоряжении имеется 500 человек. Это не соответствовало истине. В город на автобусе и «КамАЗе» прибыло не более 50 человек. Правда, там к ним присоединилось еще до 200 человек, проникших в Кизляр заранее. Таким образом, командир террористов назвал цифру, в два раза превышавшую действительность. Но федеральные власти в нее охотно поверили.



Километр за километром...

Вечером того же дня в России и за ее пределами по телевидению был продемонстрирован «строгий» разбор президентом случившегося в присутствии силовых министров. Почему-то в качестве основного виновника был представлен директор Федеральной пограничной службы генерал А. И. Николаев. Разгневанный глава государства желал знать, каким образом столь крупный отряд чеченцев мог проникнуть на территорию соседней республики и захватить город? Николаев виновато молчал, видимо, позабыв или постеснявшись напомнить главе государства и Верховному главнокомандующему о том, что главной задачей пограничных войск является оборона внешних границ государства, а не границ между его субъектами. Поэтому на строгий вопрос президента ни тогда, ни после вразумительного ответа, как обычно, не прозвучало...

В то же время стало известно, что о подготовке чеченцев к нападению на Кизляр военная разведка предупреждала структуры, отвечавшие за безопасность России, еще 23 декабря. Однако данные специалистов Главного разведывательного управления почему-то так и остались нереализованными.

Между тем российское руководство требовало от силовых министров решительных действий. К исходу дня в Кизляр в срочном порядке было собрано 739 военнослужащих внутренних войск и 857 сотрудников милиции. Они ждали указаний правительства, которое на этот раз решило проявить «характер» и не вступать напрямую в переговоры с террористами. Ведение переговоров поручалось властям Дагестана и командованию федеральных войск в Чечне.

Поздно вечером председателю Госсовета Республики Дагестан Магомед-Али Магомедову удалось встретиться с главарями террористов Салманом Радиевым и Султаном Гелисхановым. В ходе переговоров главари боевиков потребовали обеспечения беспрепятственного возвращения их людей в Чечню. В качестве доказательства честности своих намерений к полуночи они освободили из больницы большую группу женщин и детей.

Местные российские власти и на этот раз действовали по ранее отработанному сценарию. К утру 10 января по требованию боевиков к больнице было подано 11 автобусов и три «КамАЗа». В 6.45 чеченцы, посадив в автобусы около 170 заложников, покинули Кизляр. Конечным пунктом движения колонны они назвали населенный пункт Новогрозненский, расположенный в 50 км к востоку от Грозного.

После отъезда автобусов с боевиками Кизляр подвел итоги трагедии.

Из числа гражданского населения было убито 24 человека, несколько ранено. Потери федеральных войск в этом городе составили 9 человек убитыми и 42 ранеными. Было объявлено, что сами боевики в Кизляре потеряли 29 человек убитыми.

Поначалу выход боевиков происходил почти по буденновскому сценарию. Колонна беспрепятственно достигла чеченской границы в районе Первомайского. Но, как оказалось, федеральные власти на этот раз решили действовать более решительно. Неожиданно колонна с боевиками была обстреляна с боевых вертолетов.

После этого дудаевцы приняли решение вернуться в Первомайское и закрепиться в этом населенном пункте. Находившееся там подразделение из 36 новосибирских омовцев, охранявших этот населенный пункт, как всегда, оказалось неготовым к встрече с противником. Они не только не заняли ранее отрытые окопы, но и не оказали боевикам никакого сопротивления. Сдав оружие по первому требованию чеченцев, омовцы, «как жертвенные овцы», залезли в автобусы. Позже они так же безропотно рыли новые окопы и ходы сообщения, совершенствуя теперь уже чеченскую оборону Первомайского. Позже появилась версия, что новосибирские омовцы сдались в обмен на обещание С. Радуева отпустить пленных женщин и детей. Возможно, так оно и было. Но не следует забывать, что на том же блокпосту находился большой склад оружия и боеприпасов, который также достался дудаевцам. Также остро встает вопрос: кто готовил операцию захвата автобусов боевиков, не согласовав действия вертолетов с действиями омовцев и других сил?



Временное укрепление на окраине чеченского города

Позже выяснилось, что решение об уничтожении банды террористов любой ценой было принято властями незадолго до того, как автобусы с заложниками доехали до Первомайского. Колонна автобусов уже была в пути, когда 150 десантников, расположенных в Чечне, получили приказ готовиться к вылету в сторону Первомайского. Им ставилась задача блокировать и уничтожить автобусы, как только они пересекут границу с Чечней. Предварительно по колонне должна была ударить штурмовая авиация, затем – нанести удар вертолеты, а уже десантникам предстояло добить тех, кто уцелеет. О заложниках речь не шла, так как предполагалось, что террористы должны будут оставить их в Дагестане. Но этой операции не суждено было свершиться.

Федеральные власти вновь оказались не способными предусмотреть развитие ситуации. Их растерянность превратилась в затяжную паузу, позволившую дудаевцам улучшить свою оборону в Первомайском. Но стоять насмерть в этом населенном пункте они не собирались. Террористы надеялись, что федеральные власти не станут рисковать жизнями



заложников и пропустят их в Чечню. Поэтому они больше заботились о политической рекламе, чем об обороне Первомайского. Об этом свидетельствует тот факт, что вечером того же дня были отпущены семь высокопоставленных добровольцев-заложников от властей Дагестана. Вернувшись в Махачкалу, некоторые из них начали по местному телевидению обличать российские власти в беспомощности и продажности. Под воздействием этих выступлений настроение дагестанцев начало быстро меняться. Не только в столице, но и в горных аулах зазвучали антироссийские лозунги...

Затем в Первомайском началась эпопея с освобождением женщин и детей. Чеченцы вроде бы отпускали женщин, но те сами не хотели уходить без своих мужей. На просьбу руководителей Дагестана предоставить им несколько минут для переговоров с пленными женщинами С. Радуев ответил отказом.

– Заложники заслужили большой плюс перед Аллахом, помогая борьбе за независимость Чечни. Для них это как бы возможность искупления грехов, – заявил руководитель террористов.

Нерешительность федерального командования способствовала не только укреплению дудаевской обороны в Первомайском, но и снижению морально-боевого духа российских войск, располагавшихся на подступах к этому населенному пункту. Солдаты были слишком голодными и замерзшими, чтобы думать о Радуеве. С каждым днем и часом они все больше думали о еде и тепле. Руководители операции нисколько не заботились о своих подчиненных – десантникам за трое суток ни разу не доставили горячей пищи, кончились сухие пайки. На третьи сутки солдаты и спецназовцы начали охоту на разбежавшихся из Первомайского коров, коз, гусей, кур. С наступлением темноты оголодавшие воины из подразделений, менее удачливых в охоте, отправлялись к ближайшим селениям, покинутым жителями, и тащили оттуда все, что можно съесть или использовать в качестве одеяла. «Деды» из махачкалинского батальона внутренних войск быстро нашли общий язык с мужчинами, оставшимися охранять свои дома, и выпивали вместе с ними «за победу над Радуевым». Дисциплина в рядах федеральных сил стремительно падала.

С утра 15 января по решению командования федеральные войска начали штурм Первомайского. Он развивался крайне медленно – никто не хотел выходить на открытую местность, все ограничивалось перестрелкой с больших расстояний. К 16 часам стало ясно, что операцию не удастся завершить в течение светового дня, в течение которого лишь немногим удалось достичь окраин Первомайского. Боевики же смогли организованно

отойти в центральную и южную части села, где оказали упорное сопротивление. В очередной раз расписавшись в своей бессилии, федеральное командование поздно вечером 15 января прекратило штурм Первомайского и отвело войска на исходные рубежи для перегруппировки.

Штурм Первомайского проводился одновременно с попыткой склонить дудаевцев к сдаче путем переговоров. Для их ведения в район боевых действий прибыли директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации Михаил Барсуков, министр внутренних дел России Анатолий Куликов и министр внутренних дел Дагестана Магомед Абдуразанов. Однако С. Радуев от капитуляции отказался.

В это же время состоялся радиоперехват разговора террористов со штабом Дудаева. Чеченский главарь предупредил своего подчиненного: «Не ведите долгих переговоров, каждое слово, каждая интонация – против вас. Подготовьте милиционеров к расстрелу и предупредите их об этом. Даже можно некоторых расстрелять... Держите жесткую позицию. К вам идут на помощь... Считайте себя смертниками. Готовьтесь предстать перед Аллахом. Забудьте обо всем земном, тогда вам будет легче. Исходите из самого худшего».

После расшифровки этого радиоперехвата бесцельность ожидания переговоров стала очевидной. К исходу дня в окрестностях Первомайского были сосредоточены значительные силы федеральных войск. В их составе находилось более двух тысяч человек личного состава, танк, 80 единиц бронетехники, 32 орудия и миномета, 3 установки «Град», 16 огнеметов. По расчетам, этих сил было вполне достаточно, чтобы не допустить прорыва террористов и обеспечить их быстрое уничтожение в населенном пункте.

На следующий день в 11 часов по Первомайскому был нанесен мощный огневой удар боевыми вертолетами. Следом подразделения федеральных сил атаковали чеченский блокпост, расположенный на южной окраине села. Хотя данный блокпост и был взят, но и в этот день разгромить дудаевцев в Первомайском также не удалось. Слабым утешением для федералов стало освобождение четырех десятков заложников, при том, что в руках террористов оставалось еще более сотни несчастных.

Сами террористы действовали более умело. Среди ночи 18 января группа террористов открыла огонь с южной и юго-западной окраин Первомайского. В это же время со стороны Советского в тыл российским войскам ударил отряд дудаевцев, пришедший из Чечни через Нижний Герзель. Завязался огневой бой, который федеральное командование приняло за подготовку прорыва террористов. Все силы были брошены на

угрожаемое направление.

Реально же прорыв готовился с северо-западной стороны населенного пункта. Там в три часа ночи другая группа чеченцев, пустив впереди заложников, внезапно атаковала растерявшихся от неожиданности солдат. В результате скоротечного рукопашного боя около 40 чеченцев во главе с Салманом Радиевым прорвали слабое кольцо окружения. Они ушли на территорию Чечни, уводя с собой группу заложников. Большая их часть была возвращена только 24 января, и опять-таки за определенные уступки со стороны федерального руководства.

Настало время подвести итоги трагических событий, произошедших в Первомайском. По словам российского президента, в этом населенном пункте было уничтожено 153 и пленено 30 террористов. Потери федеральных войск при штурме станицы составили 26 человек убитыми и 93 ранеными. О потерях среди заложников и местных жителей, как обычно, не сообщалось.

События в Кизляре и Первомайском вновь показали неспособность федеральных властей решить чеченскую проблему. Действия правительства России и силовых министров на местах носили хаотический характер. Поражают рассуждения Президента – Верховного главнокомандующего Б. Н. Ельцина о том, как следует спасать заложников. «Задымляются улицы, и они убегают... А когда они бегут, понимаешь, широким фронтом, их гораздо труднее убивать...» – заявил он перед телекамерами. Не требуется быть большими специалистами в военном деле, чтобы понять слабость данного плана, если не полную его несостоятельность. Не лучше выглядели и непосредственные руководители операции.

Случившееся в Кизляре и Первомайском среди чеченцев выделило фигуру террориста № 2. Им стал Салман Радиев. Среди российских журналистов нашлись люди, встречавшиеся с ним ранее. Об одной из таких встреч корреспондент «Московского комсомольца» писал:

«Я встретился с ним в марте прошлого (1995) года. Тогда, помнится, корреспонденты «МК» явились к нему – дудаевскому заместителю, чтобы оформить пропуск, а заодно и взять интервью. Радиев принял нас во всеоружии военного времени – под зеленым знаменем Ичкерии, положив на стол перед собой автомат с подствольником, рацию и пистолет. Настоящий Тигр Кавказа...



### Дорога войны

Позже, по обычаю кавказского гостеприимства, Радугев пригласил нас к себе домой на окраину Гудермеса... Ехали на новенькой «семерке» в сопровождении двух охранников, один из которых, афганский моджахед Хабиболла, укомплектованный новеньким «ручником», все время распевал Суры из Корана. Дома, скинув с себя «лифчик» с гранатами и бронежилет, Радугев из грозного воина Аллаха вдруг превратился в худенького мужчину-подростка. Его жена пригласила нас к столу. Перед едой Радугев и охрана удалились в соседнюю комнату на молитву – был час последнего, пятого, азана.

За столом Радугев снова разговорился, кстати, характерная черта многих чеченских мужчин – неумолчная разговорчивость. Тогда мы узнали, что ему около тридцати, что у него за плечами высшее экономическое образование, аспирантура и почти готовая кандидатская. «Я по натуре человек сугубо мирный, – сипло журчал Радугев. – Больше всего на свете я мечтаю превратить свою страну, свою Чечню во второй Кувейт, засадить ее садами, украсить фонтанами, дворцами и нефтяными вышками. Но сейчас

реализация моей мечты отодвинута. Сейчас война. Нас загоняют в угол, и если так будет и дальше, мы перекинем войну на территорию Дагестана. Мы вывезли деньги и авиацию за пределы республики и теперь можем воевать сколько влезет, а оружие покупаем в Азербайджане, Турции, Судане, Пакистане и в России. Есть такие каналы, и один из них – российские контрактники! Оружия хватает, его даже больше, чем людей. Последнюю крупную партию, секрета нет, мы получили через Дагестан. Нам разницы нет, где воевать, Россия нам объявила войну, значит, будем воевать везде – в Дагестане, в Азербайджане, в Грузии, в самой России, лишь бы убивать русских солдат. Тем более что у нас сейчас появилось высокоточное оружие, способное поражать объекты в радиусе 5–6 километров. Кто из чеченцев взял сторону России, тот наплевал на могилы отцов. Труссы уехали. Истинный мусульманин воюет здесь.

Настоящей войны еще не было, она впереди! Джихад – это путь Аллаха, и каждый мусульманин рад умереть на этом пути. Президентом Дудаевым и национальным конгрессом принято решение о создании специальных батальонов смерти. Добровольцев больше, чем нужно. Такой доброволец указом президента еще до смерти зачисляется в список героев республики! Его имя будет высечено на скрижалях истории чеченского народа! Мы поднимем весь Кавказ! Мы сделаем его мусульманским! И вообще, я не знаю, что бы я делал, если бы не война, был бы, наверное, каким-нибудь средним чиновником в службе экономики, а сейчас я себя уважаю, чувствую себя героем, истинным мусульманином, спасителем своего народа и отечества...»

Таковым, со слов журналиста, был Салман Радуев – главный виновник трагедий в Кизляре и Первомайском, в очередной раз одурачивший российских политиков и генералов, заставивший их расписаться в своей беспомощности. Тогда в своих материалах в погоне за «горячим» фактом российские средства массовой информации мало заботились о престиже своего государства, о воспитании патриотических чувств у российских граждан. Террорист С. Радуев на некоторое время стал значимой фигурой, на информации о котором можно было делать деньги. И этого было достаточно.

Январские события, по-видимому, также неоднозначно были оценены и самими чеченцами, в верхних эшелонах которых давно уже велась междоусобная борьба. На этот раз ее жертвами стали террорист № 2 Салман Радуев и его семья. Правда, позже писали о том, что таким образом чеченцы кровно мстили за родных и товарищей, брошенных этим полевым командиром на произвол судьбы, а точнее – на верную гибель, во время

бегства его из Первомайского. Правда, документальных подтверждений ни одной из версий нет. Тем не менее в ночь на 1 марта 1996 года в Гудермесе из гранатометов «Муха» и огнемета «Шмель» был расстрелян дом отца Радуева. Обитатели дома и его охрана погибли. Утром на месте трагедии было найдено 11 трупов. Сколько человек и кто именно сгорел в доме, так и осталось неизвестным.

Самому Салману, находившемуся в отъезде, в тот раз удалось избежать участи родных. Однако спустя несколько дней, 5 марта 1996 года, в районе селения Урус-Мартан он был тяжело ранен неизвестными лицами и, по сообщению официальных российских источников, скончался.

Правда, четыре месяца спустя «покойник» С. Радуев воскрес и встретился с российскими журналистами. Он заявил, что после полученного тяжелого ранения находился на лечении в Германии, где, в том числе, ему была сделана пластическая операция, изменившая черты лица. Теперь, вернувшись на родину, С. Радуев был намерен вновь активно включиться в борьбу своего народа с Россией и вести ее до победного конца, главным образом методами партизанской войны и массового террора. Сомневаться в обещаниях этого человека не приходилось.

Прошло некоторое время, и официально завершилась война в Чечне. Но терроризм изжить не удалось. 15 декабря боевики Радуева захватили 22 сотрудника МВД России, которые были освобождены через четыре дня благодаря вмешательству вождей сепаратистов и заместителя секретаря Совета безопасности Бориса Березовского. Тогда Борис Абрамович в России был представлен едва ли не как наиболее удачливый переговорщик, от всей души заботящийся о судьбах россиян, оказавшихся в чеченском плену. Позже выяснилось, что в своей деятельности он на Северном Кавказе преследовал совсем другие цели...

Вскоре эта удача была омрачена расстрелом 17 декабря группой чеченских террористов шести сотрудников международного Красного Креста в госпитале села Новые Атаги. Пятеро из погибших были женщины и, кроме того, гражданами Норвегии, Голландии, Испании, Канады и Новой Зеландии. Все они по призыву различных общественных организаций добровольно приехали в Чечню с целью оказания медицинской помощи ее жителям. «Благодарностью» за этот гуманный поступок стала смерть...

Вскоре после этого Салман Радуев был захвачен федеральными войсками, осужден на пожизненное заключение и умер в тюрьме. Борис Абрамович Березовский, благополучно вывезя из страны миллиарды долларов, в том числе и замешенных на российской и чеченской крови, благополучно «скрылся» в Лондоне, время от времени выступая по

местному телевидению с антироссийскими заявлениями. С тем злом, которое он причинил России и ее народу на посту заместителя секретаря Совета безопасности, еще предстоит разобраться.

Чеченская война и чеченский терроризм показали, что это лишь видимые проявления огромного скрытного процесса борьбы за власть и деньги на обломках сверхдержавы, еще совсем недавно занимавшей шестую часть суши нашей планеты и проводившей независимую политику. Империя рухнула под тяжестью собственной бюрократии, давно уже предавшей всякие идеалы ради материальной выгоды. На обломки слетелись коршуны, жадные до легкой добычи. Среди этих коршунов не было ни «своих», ни «чужих». Все они на одно лицо: жестокие, циничные, беспощадные, совершенно равнодушные к судьбам государств и народов. Цель у них одна – побольше урвать от того, что веками потом и кровью создавалось российским и советским народом, всеми его нациями и народностями. И если для этого потребовалась война, обираемый народ получил войну, а для большего страха были организованы террористические акты в Буденновске, Кизляре и Первомайском, прозвучали взрывы в Ростовской области и в Москве. И это неудивительно, любые средства для этих людей оправдывали ту цель, которую они перед собой ставили.



Когда-то в этом доме жили люди

Многие задавали себе вопрос: положат ли конец чеченской войне и чеченскому терроризму документы, подписанные в Хасавюрте 31 августа секретарем Совета безопасности России А. Лебедем и начальником штаба вооруженных формирований сепаратистов А. Масхадовым? Ответ большинства специалистов был отрицательным. Причина этого крылась в разнице отношения сторон к этому документу. Российская сторона пыталась найти таким образом путь к завершению безнадежной для нее войны без официального признания своего поражения. Чеченская же, по словам ее лидера Яндарбиева, рассчитывала таким путем не только закрепить свою победу в республике, но и добиться от побежденной стороны (России) возмещения причиненного войной материального и морального ущерба.

Но главное было в другом – нужен был очаг напряженности на территории России, который бы отвлекал внимание ее народа и позволял отдельным лицам безнаказанно грабить государство. Чеченцы же также не собирались складывать оружие, надеясь таким образом заслужить поддержку, а главное – получить деньги из-за рубежа. Поэтому обе стороны ради достижения своих целей приняли решение вопрос о статусе Чечни отложить до 31 декабря 2001 года.



## Удар по Дагестану

После официального завершения чеченской войны и подписания Хасавюртовских соглашений Россия создала сепаратистам идеальные условия для решения своих политических целей. Официальный глава Чеченской Республики Д. Завгаев стремительно терял власть в республике, которая переходила к полевым командирам. Те же, решив, что подписанием соглашения Россия официально признала свое поражение и их силу, вели себя откровенно вызывающе: брали под контроль целые районы, назначали глав администрации и других чиновников, создавали вооруженные формирования под видом национальной милиции, расправлялись с неугодными лицами, вели торговлю нефтепродуктами и наркотиками, торговали людьми, контролировали направляемые в Чечню федеральные средства. Завгаев не раз высказывался против условий соглашения, но Москва, занятая выборами президента, не слышала его голос. Более того, отношение Кремля к ее ставленнику в Чечне вскоре начало меняться в худшую сторону. В конце концов ему было открыто сказано о том, что его присутствие в Чечне нежелательно, и предложено место чрезвычайного и полномочного посла Российской Федерации в Объединенной Республике Танзании.

Власть в Чечне планомерно переходила в руки сепаратистов. 27 января 1997 года президентом Чеченской Республики стал бывший полковник Советской Армии Аслан Алиевич Масхадов. Он же получил портфели председателя правительства (премьер-министра), председателя комитета обороны и совета безопасности.

Аслан Алиевич Масхадов родился в 1951 году в Казахстане, куда были выселены чеченцы. Он принадлежит к тейпу алирой – одному из самых знатных тейпов Чечни. Считается, что этот тейп ведет свою историю от мифических ичкерийских тейпов племени нохчмакхой, в незапамятные времена спустившихся с гор и основавших Чечню. Правда, этот тейп находится в конкуренции с тейпом племени малхи, к которому относился Джохар Дудаев. Малхи хоть и не могли похвастаться древностью своего происхождения, но прославились воинственностью во время войн с Россией в XIX веке. Родное село Масхадова – Зандак – расположено в чаще Ичкерийского леса почти на границе с Дагестаном.



Впереди – Дагестан

В 1972 году Аслан Масхадов закончил Тбилисское высшее артиллерийское училище, служил на различных должностях в Советской Армии, 1990 год встретил в Вильнюсе заместителем командира дивизии. В 1991 году уволился из Советской Армии в звании полковника и приехал в Чечню, где сразу же поступил на службу к Д. Дудаеву. В 1993 году занял должность начальника главного штаба чеченских вооруженных формирований. В Первую чеченскую войну он был начальником штаба обороны Грозного и министром обороны Чеченской Республики.

В 1996 году в родном селе будущий президент начинал переговоры с российским генералом Романовым. Там же находилась одна из принадлежавших Масхадову нефтяных вышек. В Чечне ходили слухи о том, что переговоры были затеяны чеченским лидером в том числе и для того, чтобы спасти свое имущество от ударов российской авиации. Доказательством этому может быть и то, что после покушения на Романова вышка немедленно была уничтожена спецгруппой ГРУ.

Во время Чеченской войны 1994–1996 годов семья Масхадова – жена Кусама, дочь и сын – находилась в Надтеречном районе в селе Зебир-юрт, где будущий президент оканчивал среднюю школу и имел много родственников и друзей.

Параллельно с этими должностями с октября 1995-го по январь 1997

года Аслан Алиевич также являлся премьером коалиционного правительства Чеченской Республики Ичкерии. Таким образом, его путь в большую политику был последовательным, хотя и достаточно стремительным.

После подписания Хасавюртовского соглашения Ичкерия избрала новый состав парламента, председателем которого был избран Руслан Алихаджиев. Параллельно по указу президента был сформирован и Высший шариатский суд, который сразу же стал претендовать на верховную законодательную власть. Конфликт между светской и духовной ветвями власти закончился тем, что Высший шариатский суд отстранил от должности Р. Алихаджиева и приостановил деятельность парламента, мотивируя это тем, что все принимаемые законы должны строго базироваться на шариате. Парламент, в свою очередь, объявил Высший шариатский суд незаконным по той причине, что он не был избран всенародно.

Для нормализации конфликта правительство Чечни предложило создать Шуру – государственный совет, состоящий из алимов и уважаемых полевых командиров. 3 февраля 1999 года А. Масхадов объявил по национальному телевидению указ о введении в Чечне полного шариатского правления.

Бюджет Чечни в значительной степени строился на вливании в республику средств из бюджета России, получении их на территории России различными преступными чеченскими группировками, добыче и переработке нефти на территории самой Чечни, торговле наркотиками, похищении и продаже заложников, получении финансовой помощи из-за рубежа.

Нефть традиционно считалась главным богатством Чечни. По официальным источникам, в 1997 году на территории республики было добыто два миллиона тонн нефти, в следующем – около 700 тысяч, а за январь – май 1999 года – всего 96 тысяч тонн. Но это только официальные данные. Реально же постоянно нарастал объем нелегальной переработки нефти в Чечне, постоянно осуществлялось воровство этого ценного продукта из нефтепровода. Известно, что в начале 1998 года доходы только от нефтяного бизнеса приносили чеченцам до 3 млн долларов ежемесячно, а значит – около 35 млн в год.



Аслан Масхадов

Но были и другие прибыльные источники дохода. Так, наркобизнес, по официальным российским данным, ежегодно приносил Чеченской Республике доход, составлявший около 800 млн долларов, но реально он был намного значительнее. Через территорию Чеченской Республики были проложены многие торговые тропы, уходившие далее на территорию Грузии и Азербайджана. Аэропорт Грозного стал перевалочным центром для осуществления контрабанды наркотиками, торговли оружием и проведения других незаконных операций в международном масштабе.

Немалые деньги давал и захват заложников. Только за период с 1997-го по июль 1999 года в Чечне было похищено более 1350 человек, из которых удалось продать свыше 800 человек. К осени 1999 года около 1300 несчастных продолжали томиться в плену. Правда, заработанные таким путем суммы никогда не озвучивались.

Весьма значительной была финансовая помощь Чечне со стороны зарубежных стран и отдельных лиц. Газета «Красная Звезда» от 7 октября 1999 года сообщала, что только в текущем году она составила 50 млн

долларов.

Исходя из этих цифр можно предположить, что Чеченская Республика, фактически ничего не производя, в то время получала ежегодно около одного миллиарда долларов. Безусловно, эти деньги оседали в карманах узкого круга лиц и расходовались только на очень конкретные программы.

В то же время экономическое состояние, а следовательно, и внутренняя обстановка в Чечне постоянно ухудшались. Это приводило к исходу из республики тысяч жителей. Если к концу 1996 года в Чечне, по официальным источникам, насчитывалось 600 тысяч жителей, то к августу 1999 года их оставалось всего 320 тысяч, из которых 20 тысяч были русскими по национальности. Всего за время «демократии» республику покинуло 220 тысяч русских и более 500 тысяч чеченцев. Ни режим Дудаева, ни режим Масхадова не хотели кормить «лишние рты», которые не приносили прибыли.

Таким образом, Чеченская Республика в конце 90-х годов как совершенно независимая от Москвы территория «в составе Российской Федерации» была превращена в огромную базу подготовки боевиков и зону отмывания грязных денег. Несмотря на это, Центр «по доброте душевной» в ущерб собственным гражданам, в период с 1996 по 1999 год направил на «восстановление» разрушенного народного хозяйства Чечни еще 2,5 млрд рублей, то есть по миллиарду ежегодно. Эти деньги, конечно же, частично осели в карманах московских чиновников, а в самой Чечне были истрачены совсем на другие цели.

Чечня активно вооружалась, крепили ее военизированные формирования. К началу сентября 1999 года, по официальным сведениям, в распоряжении А. Масхадова были достаточно большие регулярные формирования, общая численность которых достигла 20 тысяч человек. Структурно они составляли отдельные части во главе с полевыми командирами. В числе самых крупных формирований были:

Президентская гвардия, возглавляемая Ильясом Талхабовым, которая состояла из десантно-штурмового и мотострелкового батальонов, роты охраны президента, роты почетного караула и конной роты, в составе которой насчитывалось в общей сложности около двух тысяч человек.



### Огонь на поражение

«Чеченская армия», состоящая из кадровых формирований общей численностью около 1500 человек и подготовленного их резерва, насчитывающего до 15 тысяч человек.

«Абхазский» десантно-штурмовой батальон полевого командира Шамиля Басаева.

Мусульманский батальон полевого командира Арби Бараева, расформированный приказом Масхадова, но реально существующий.

Галанчожский полк спецназа полевого командира Руслана Галаева.

Шалинский танковый полк, состоящий из трех танковых батальонов и дивизиона самоходных орудий, командование которым осуществлял полевой командир Сайпутдин Исаев.

Горно-стрелковый полк полевого командира Ибрагима Арсанукаева.

А также: два мотострелковых полка, каждый из которых имел три мотострелковых батальона, артиллерийский, противотанковый и зенитно-артиллерийский дивизионы; пехотный полк (три кадрированных пехотных батальона, артиллерийский, противотанковый и зенитно-артиллерийский дивизионы); полк реактивных систем залпового огня в составе трех дивизионов; зенитно-артиллерийский полк (три дивизиона ЗРК);

противотанковый полк (три дивизиона противотанковых управляемых ракет и один артиллерийский дивизион).



Молитва богу войны – артиллерии

Кроме этих формирований в структуре вооруженных сил республики имелись некоторые отдельные подразделения боевого обеспечения, подразделения таможенной и пограничной службы, а также силы министерства шариатской безопасности. Если представить, что все эти войска находились на территории небольшой горной республики, практически не занимавшейся никаким производством, то нетрудно предположить дальнейшие действия ее руководства.

Дагестан.

Новый удар чеченские сепаратисты решили нанести в Дагестане, где уже давно действовали их эмиссары и который традиционно был связан с Чечней совместными выступлениями против России.

По сведениям федеральной разведки, 2 августа 1999 года большая группа чеченских боевиков (примерно 500 человек) перешла перевал, отделявший Чечню от Дагестана, надеясь поднять там восстание. На их появление местные власти реагировали очень вяло, а федеральные власти не реагировали вовсе.

Спустя двое суток второй отряд боевиков (около 2 тысяч человек) во

главе с Ш. Басаевым и Хаттабом также вторгся на территорию Дагестана, захватив ряд сел. Басаев объявил о создании на захваченной территории исламского государства Дагестан. Но само население Дагестана расценило это как агрессию со стороны Чечни и оказало сопротивление.

3 августа на помощь дагестанцам подошли российские воинские формирования. Общее руководство операцией принял командующий внутренними войсками министр внутренних дел Вячеслав Овчинников. Но операция все никак не начиналась.



Разговор у дороги

18 августа 1998 года на территории дагестанских сел Кадар, Кара-махи и Чабан-махи Буйнакского района была объявлена «исламская республика», или «территория, где действуют законы шариата». Российские средства массовой информации боевиков и примкнувших к ним жителей поспешно окрестили «ваххабитами». Позже писали, что жители этих сел отказались повиноваться официальным дагестанским властям, заявили о своем стремлении жить лишь по законам Аллаха. Они водрузили зеленое знамя и назначили выборы в мусульманский совет – Шуру. Вокруг селений были выставлены вооруженные блокпосты самообороны. На склонах гор оборудовались траншеи, пулеметные гнезда укреплялись бетонными блоками, подступы к селам минировались.



В течение лета 1999 года группы чеченских боевиков постоянно просачивались в Дагестан и оседали в селах, где проживали ваххабиты. В августе они начали боевые действия против федералов и местной милиции в Цумадинском и Ботлихском районах республики, а 7 августа попытались захватить весь Цумадинский район.

Эти события совпали с вступлением на пост премьер-министра Российской Федерации В. В. Путина. По согласованию с Верховным главнокомандующим и Президентом Б. Н. Ельциным новый премьер сразу же принял решение разгромить отряды боевиков в занимаемых ими районах.

Однако первые рейдовые действия федеральных сил в направлении Ботлиха, Агвали, Гакко существенных результатов не дали. Объяснялось это тем, что войскам приходилось действовать на местности, пересеченной «причудливыми складками высокогорья, покрытого густой растительностью», против врага, ведущего партизанскую войну и имеющего хорошую разведку.

17 августа федеральные власти сообщили о сосредоточении на территории Чечни у границы с Дагестаном отряда численностью до двух тысяч боевиков с целью вторжения на сопредельную территорию. И хотя планы чеченцев были весьма очевидными, никаких превентивных ударов по этой группировке не последовало.



Рушайло Владимир Борисович, министр внутренних дел Российской Федерации (1999–2001), генерал-полковник

Вместо этого на следующий день в Махачкалу прибыли министр внутренних дел В. Рушайло, его советник А. Шкирко и министр обороны И. Сергеев в сопровождении заместителя начальника Генерального штаба М. Клишина. С местным руководством были обсуждены меры по завершению боев в Ботлихском районе, где боевики удерживали селения Рахта и Ансалта. После этого Народное собрание и правительство Дагестана 19 августа 1998 года приняли постановление, в котором указывалось: «Признать действия экстремистских сил селения Кара-махи и Чабан-махи Буйнакского района антиконституционными и представляющими угрозу безопасности Дагестана, его единству и целостности».

К тому времени обстановка в Дагестане резко ухудшилась. Оказалось, что в Ботлихском районе сепаратисты удерживают не два, а пять населенных пунктов: Рахта, Ансалта, Шодрода, Тандо и развалины Зибсрхали. «Вытесненный» из Цумадинского района, отряд из 400 боевиков укрепился в районе Хилиди, другой – в 500 человек – в районе Кенхи. Кроме того, в районе дагестанской горы Оншитлигун обнаружено было еще около 150 боевиков.



Сергеев Игорь Дмитриевич, министр обороны Российской Федерации (1997–2001), Маршал России

Наличие столь многочисленной группировки врага требовало решительного вмешательства Москвы, и премьер-министр взял эти функции на себя. Непосредственное руководство боевыми действиями в Ботлихском районе В. В. Путин возложил на командующего 58-й армией генерал-майора В. Шаманова. По указанию последнего 21 августа федеральные войска произвели перегруппировку и с утра следующего дня возобновили активные боевые действия в Ботлихском районе.



В ночь на 24 августа федеральные войска после ударов авиации и огня артиллерии начали генеральное наступление на селение Тандо. В тот же день они установили контроль над перевалом Рахим и приступили к «зачистке» Цумадинского района. Одновременно были захвачены основные господствующие высоты над мятежными селами Ботлихского района. 26 августа федеральным командованием было объявлено, что войсковая операция в горном районе Дагестана «практически завершена».

Настало время разобраться с местными ваххабитами. Ранним утром 29 августа части СОБРа из МВД России под предлогом проведения «акции по изъятию оружия у местных жителей» начали штурм укрепленных районов

исламистов, расположенных вблизи селений Кара-махи и Чабан-махи Буйнакского района. Реально же эта «акция» выразилась в системных военных действиях сторон, затянувшихся на продолжительное время.



Владимир Шаманов, командующий группировкой войск на Кавказе

События в Дагестане получили страшный резонанс в различных районах России, где в это время были совершены террористические акты. Уже 3 сентября прогремел первый взрыв в Москве, в торговом комплексе на Манежной площади. Поздним вечером следующего субботнего дня, когда уставшие люди собрались в своих квартирах, а дети готовились ко сну, в военном городке 156-й бригады Министерства обороны России в городе Буйнакске взрывом был полностью разрушен один пятиэтажный дом и повреждены еще три. Погибли 64 человека и 146 получили ранения. В основном это были женщины и дети.

В ночь на 9 сентября в Москве прогремел новый взрыв на улице Гурьянова в Печатниках. Был взорван 9-этажный жилой дом, частично разрушены еще два стоявших рядом дома. И снова около сотни погибших,

десятки раненых и искалеченных.

В шестом часу утра в понедельник 13 сентября в Москве раздался еще один взрыв. На этот раз взлетел на воздух жилой дом на Каширском шоссе. В результате погибло еще 106 человек.

Спустя три дня в Волгодонске в 6 часов утра возле многоэтажного жилого дома был взорван ГАЗ-53, начиненный 350 килограммами тротила. Фасад дома обрушился, похоронив под обломками людей и их имущество. 18 человек погибли, более трехсот получили ранения.

Пока оцепеневшая от ужаса Россия и ее столица оплакивали погибших и пытались организовать самооборону своих жилищ, в Дагестане начался новый этап войсковой операции. На рассвете 6 сентября отряд чеченских боевиков численностью до двух тысяч человек прорвался из Чечни в Дагестан и захватил семь сел и сам районный центр Новолакского района. После этого сразу же там были начаты фортификационные работы по созданию круговой обороны. Остальные четыре селения этого района оказались под обстрелом сепаратистов, занявших господствующие высоты в их окрестности. Бандиты также попытались захватить город Хасавюрт, но успеха не добились.



Награды милиционерам за отличия в Дагестане

В то время в Дагестане федеральное командование имело всего две

бригады, по одной от Министерства обороны и МВД, суммарная численность личного состава которых не превышала 10 тысяч человек. При таком соотношении сил и средств боевые действия едва ли могли получить свое логическое завершение. Потребовались значительные подкрепления и перегруппировка сил.

А тем временем ожесточенные бои велись за каждый населенный пункт, за каждую высоту. Инициатива постепенно переходила к федеральному командованию. В воскресенье 12 сентября над развалинами Кара-махи и Чабан-махи были подняты российские флаги. В конце месяца было официально объявлено, что Дагестан освобожден от чеченских бандформирований. Это был первый военный успех правительства В. В. Путина в Кавказском регионе, первая его победа над чеченским экстримизмом.

## Возвращение в Чечню

После завершения боевых действий в Дагестане федеральное руководство решило взяться за Чечню. Официальной причиной акции было объявлено наличие на ее территории многочисленных баз подготовки боевиков. Но об этих базах знали и раньше... Неофициальной – приближение парламентских выборов и стремление ближайшего окружения президента их сорвать путем введения в стране чрезвычайного положения. Для этого нужна была война.

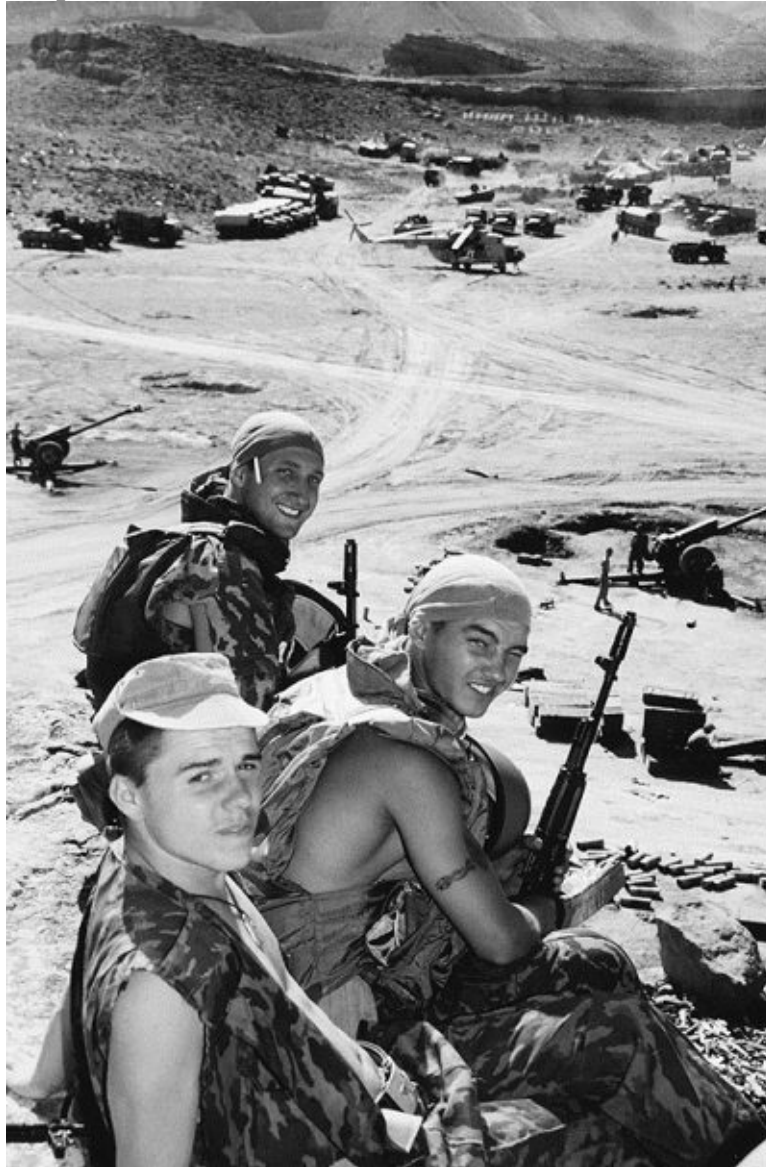
23 сентября федеральная авиация «приступила к выполнению поставленных задач по уничтожению группировок боевиков, складов с оружием, центров подготовки террористов, дорог, мостов, горных перевалов, пунктов управления, включая радиолокационные станции, ретрансляторы, а также летательные аппараты, которые могут быть использованы боевиками для подвоза боеприпасов, оружия и других средств ведения вооруженной борьбы». В первую очередь на Грозненском аэродроме точным ракетным ударом был поражен самолет АН-2 сугубо гражданского назначения. При этом стоявший рядом самолет президента Аслана Масхадова оказался почему-то невредимым.

На следующий день российская авиация совершила на территорию Чечни свыше 70 боевых вылетов. Были нанесены удары по нескольким нефтеперегонным заводам с тем, «чтобы нарушить снабжение сепаратистов топливом, затруднить их маневр как на территории республики, так и вне ее». Но и на этот раз имели место так называемые точечные удары, которые поражали только строго определенные и далеко не самые важные цели.

Наземная операция началась в начале октября 1999 года наступательными движениями федеральных войск на территорию Чечни одновременно с нескольких направлений. При этом в качестве первой ставилась задача занятия северной части республики и выход на рубеж реки Терек, а также в Надтеречный район. На востоке предусматривался захват господствующих высот на границе Чечни и Дагестана. На западе готовились удары по населенным пунктам Серноводск, Самашки, Ачхой-Мартан и Бамут. На втором этапе операции федеральные силы должны были завершить захват остальной равнинной части территории Чечни.

Для решения этих задач были созданы три группировки войск: западная во главе с генералом Владимиром Шамановым, северная,

руководимая генерал-лейтенантом Иваном Бабичевым, и восточная под командованием генерал-лейтенанта Геннадия Трошева. Все эти военачальники участвовали в предыдущей Чеченской войне, где себя «неплохо показали». Теперь они были призваны под боевые знамена с различных концов страны с тем, чтобы, опираясь на ранее накопленный боевой опыт, завершить начатое дело.



### Победители

Начало наземной фазы операции федеральных сил было успешным. К 5 октября войска вышли на линию Терека, потеряв всего 4 человек



убитыми и 22 ранеными. Сказалось знание обстановки, постоянное ведение воздушной разведки, значительное превосходство в силах и средствах, нежелание боевиков принимать бой на равнинной местности и многое другое.

После этого в подконтрольных районах началась организация федеральной власти. На первом этапе это происходило в форме учреждения районных комендатур и должностей военных комендантов. На должности комендантов назначались исключительно российские военачальники. Так, комендантом Шелковского района стал заместитель командующего войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-лейтенант Геннадий Николаевич Трошев. Наурский район был доверен командующему 58-й армией генерал-майору Владимиру Шаманову.

Параллельно с военной предпринималась и попытка создания в Чеченской Республике гражданской власти. Для этого были мобилизованы члены бывшей антидудаевской оппозиции, находящейся до этого «в изгнании» на территории России. Был восстановлен такой орган местного управления, как Народное собрание Чечни – парламент созыва 1996 года. 7 сентября Народное собрание сформировало Госсовет – высший исполнительный орган республики – и назначило его председателя. Им стал никому до того времени не известный 34-летний Малик Сайдуллаев, который тут же заявил, что сейчас самое главное – «очистить Чечню от тех, кто позорит народ и мешает всем нормально жить».

Новый чеченский лидер был, что называется, человеком сложной судьбы. Он родился в селе Алахн-Юрт Урус-Мартановского района. В конце 80-х годов пытался стать фермером, но неудачно, и до 1991 года трудился простым чабаном в Ставропольском крае. Затем, «подружившись» каким-то непонятным образом с Германом Стерлиговым, становится соучредителем биржи «Алиса» – одного из самых крупных «воздушных» проектов пореформенной России. После краха биржи с помощью Артема Тарасова Сайдуллаев основывает концерн «Милан», который получал основные доходы за счет проведения всероссийской телевизионной лотереи «Русское лото». Неудивительно, что осенью 1999 года с одобрения Б. Н. Ельцина человеку со столь богатым политическим и жизненным опытом и было поручено управление мятежной территорией.

К тому времени значительная часть населения Чечни уже порядочно устала от военных действий и других лишений. С началом новой войны резко усилился поток беженцев из Чечни в сопредельные республики, где поспешно создаются огромные лагеря, переполненные несчастными людьми. По официальным данным, на 8 октября 1999 года в Ингушетии

было около 112 тысяч человек чеченских беженцев, в Дагестане – 711,5 тысяч, незначительное количество русскоязычных беженцев нашли для себя приют в Ставропольском крае.

Сама же Чечня откровенно готовилась к большой войне. По сообщениям официальных федеральных источников, вдоль Терека и по Терскому хребту возводились оборонительные сооружения, для оборудования которых боевики насильно привлекали местное население. В Грозный со всех концов республики стягивались вооруженные отряды. Усиленно готовились мобильные диверсионно-террористические группы, для оснащения которых у населения изымался автотранспорт.

Федеральное командование продолжало наносить авиационные удары и вести разведку на чеченской территории. 12 октября российские войска заняли последнюю, 39-ю по счету, станицу Шелковскую, расположенную на левом берегу Терека.

Боевики перешли к тактике активной обороны, а точнее сказать – партизанской войны. Действуя группами по 5–6 человек, они начали совершать внезапные нападения на войска, а затем отходить на заранее подготовленные позиции. При отступлении минировались дороги, отдельные участки местности и устраивались засады на путях выдвижения федеральных войск. Но эти комариные укусы не могли остановить силу, состоящую из огня и металла.



Каждый рейс – подвиг

Действия федеральных войск активно комментировались их командованием и российской прессой. Так, 13 октября генерал Виктор Казанцев сообщил, что ближайшим планом предусмотрено освобождение от боевиков трех районов: Шелковского, Наурского и Надтеречного. 14 октября в российскую печать «просочились» сведения о действиях федеральных сил на правом берегу Терека. «Красная Звезда» сообщила об активном сопротивлении боевиков в районе населенного пункта Горагорск, расположенного южнее Надтеречного канала. Через два дня последовало сообщение об окружении в этом населенном пункте до 300 боевиков.

12 октября 1999 года один из парашютно-десантных полков 76-й воздушно-десантной дивизии (группировка «Восток») сосредоточился в районе в 20 км севернее Гудермеса. Там он получил задачу с утра 15 октября блокировать Гудермес с юго-востока, юга и юго-запада. В дальнейшем подразделения полка должны были обеспечить «зачистку» города внутренними войсками. При этом 1-й парашютно-десантный батальон должен был действовать на решающем направлении и, кроме захвата господствующих высот, обеспечить блокирование автомобильных трасс Гудермес – Грозный, Белоречье – Гудермес и железной дороги Гудермес – Грозный.



## Настороженность чеченской стороны

В Гудермесе позиции боевиков были оборудованы еще в 1994–1996 годах и представляли собой опорные пункты с траншеями, ходами сообщения и укрытиями. По данным разведки, в городе находилось до 800 боевиков, на вооружении которых, кроме стрелкового оружия и крупнокалиберных пулеметов, имелось два миномета калибра 120 мм и три миномета калибра 82 мм, а также гранатометы. С учетом того, что в населенном пункте оставалось много мирных жителей, задача по его захвату была не из легких. Оставалась одна надежда на то, что, достигнув внезапности, удастся упредить боевиков с занятием господствующих высот.

1-й парашютно-десантный батальон (командир подполковник О. Н. Мамот) приступил к выполнению боевой задачи в 2 часа ночи 15 октября. Выдвинувшись в указанный район, батальон к 12 часам дня, уничтожив несколько мелких групп боевиков, захватил господствующие высоты и установил контроль над прилегающей к ним местностью. Но город продолжал держаться, а боевики постоянно подтягивали туда подкрепления.

Вялотекущий бой продолжался 16 октября. Одна из наиболее серьезных попыток боевиков прорваться в город, предпринятая ими вечером того дня, была отражена успешно. Противник попытался отбить некоторые из господствующих высот, но на подступах к ним, наткнувшись на минные поля, понес потери и вынужден был отступить.



Колонна

Бой завершился в 10 часов утра 17 октября. Точной цифры потерь среди боевиков никто не знал, но только на подступах к высоте, за которую велись наиболее ожесточенные бои, было обнаружено 16 трупов. Сам 1-й парашютно-десантный батальон в этом бою потерял одного человека убитым и двух ранеными. Поставленная задача была успешно выполнена, началась работа подразделений внутренних войск.

К двадцатым числам октября 1999 года официальными средствами массовой информации сообщалось, что федеральными войсками в Шелковском, Наурском и Надтеречном районах было блокировано уже 23 населенных пункта. В результате этого создавалась видимость, что события в Чечне развиваются по кремлевскому сценарию.

На практике же все обстояло не так. До установления полного контроля над занятой территорией было еще очень далеко. По сведениям некоторых источников, в Шелковском, Наурском и Надтеречном районах в это время активно действовали диверсионно-разведывательные группы боевиков. Было проведено несколько террористических актов, в результате которых только за несколько дней погибло более 120 человек. В станице Раменская в один день было расстреляно более 40 человек. В записке,

оставленной боевиками, указывалось, что все погибшие наказаны за содействие федеральным властям. Причем эта карательная акция была проведена всего через несколько часов после того, как селение «зачистили» российские войска. Вскоре после проведения переговоров в засаде были расстреляны Шамиль Лабазанов и сопровождавшие его старейшины, которые договорились с федеральным командованием о мирной сдаче станицы Ищерской.

Наконец-то в Кремле начали понимать, что никакими половинчатыми мерами замирить мятежную Чечню не удастся. Нужно было действовать более решительно и более жестко. А начинать нужно было с «головы», то есть с чеченской столицы и верховной власти. К тому времени российские войска на многих направлениях уже перешли за Терек, а на главном – вышли на подступы к чеченской столице.

## Снова этот Грозный

Крайне непонятной российскому народу в этой войне, как и в прошлой, была роль Верховного главнокомандующего, который обязан был утверждать все важнейшие стратегические решения. Но Б. Н. Ельцин словно специально уклоняется от этой обязанности, выбрав для себя роль наблюдателя со стороны. Редкие случаи его вмешательства в кавказские события несли либо карательный (смена премьеров), либо демагогический характер. В результате в обществе закрепилось мнение, что генералы воюют сами по себе, без руководства Центра, а значит, и без четкого оперативного плана. В чеченских войнах политика всегда подавляла военное искусство, которое было не более чем пешкой в сложной игре кремлевских политиков «на интерес».

Прошло несколько лет после декабря 1994 года, и вот снова война, и российские войска стоят в 15–20 км от Грозного, все эти годы бывшего гнездом чеченских сепаратистов и главным очагом напряженности на южных рубежах Российской Федерации. Казалось бы, терпеть такую гнойную рану не стал бы ни один здоровый организм.

И осенью 1999 года все было непросто. Приближались очередные парламентские выборы, не за горами были и выборы президентские. Игра шла по-крупному, в качестве ставки стояла огромная страна с ее богатыми природными ископаемыми, продажа которых сулила баснословные прибыли. А желающих покупать российское сырье в мире было очень много. Нужен был верный ход, в результате которого можно было формировать политическую ситуацию, значительно выходящую за пределы Чечни. Для ельцинского окружения, давно уже начавшего терять доверие народа, нужно было во что бы то ни стало исправить создавшееся положение.

Для выработки рационального решения 20 октября на даче президента были собраны «силовики» и несколько человек из ближайшего окружения Б. Н. Ельцина. Не было премьера Владимира Путина и начальника Генерального штаба Анатолия Квашнина, которые в то время убыли из столицы в Краснодарский край для изучения ситуации на месте.

В Москве решался вопрос о штурме Грозного. По утверждению источника типа газеты «Сегодня», на немедленном штурме настаивали глава президентской администрации Александр Волошин и «некоторые генералы». Но как можно было планировать такую операцию без

предварительного доклада начальника Генерального штаба – сказать трудно. Несмотря на это, решение о штурме Грозного было принято большинством голосов.



Разведка всегда впереди

Но война велась по всей Чечне. В оперативных сводках то и дело мелькали знакомые по прошлой Чеченской войне названия населенных пунктов. Так, россияне часто слышали хорошо известное им название населенного пункта – Бамут. За этот населенный пункт федералы вели кровопролитные бои в 1995 и 1996 годах. Тогда говорилось, что это место очень выгодное для обороны и трудное для наступления. Горная местность, каменные строения, а в довершение – ракетные шахты бывшей дивизии РВСН СССР, которые умело использовались боевиками. Подземные ходы от этих шахт были прорыты к домам, в результате чего образовался целый подземный город, практически неуязвимый для федеральной артиллерии и авиации.

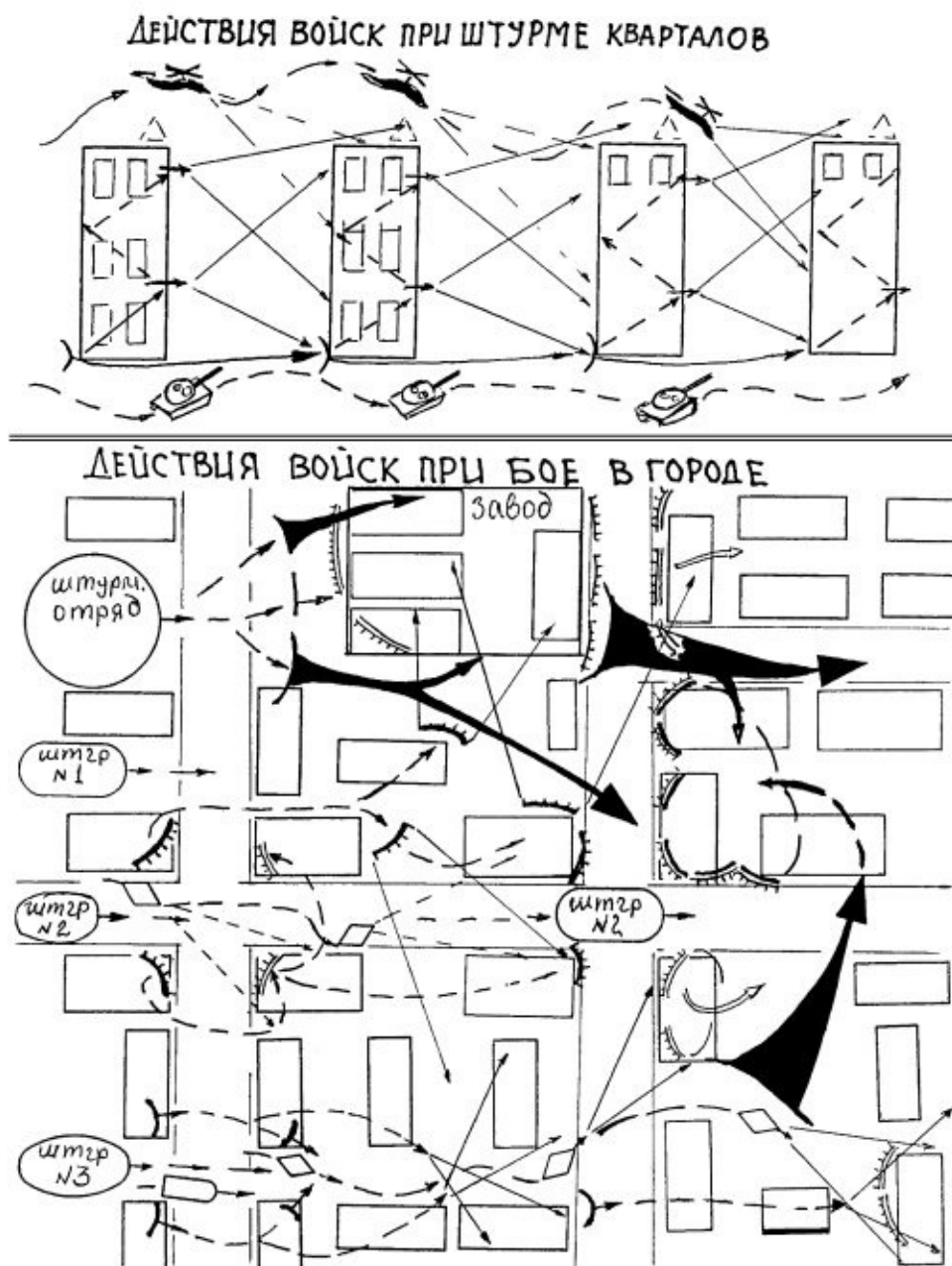
Видимо, все предыдущие штурмы Бамута ничему не научили федеральное командование. Город не был блокирован со всех сторон. Федеральная артиллерия в дневное время методически обстреливала Бамут, разрушая его наземные строения. Но наступала ночь, и в этот город с Ачхой-Мартана через разрывы в боевых порядках федеральных войск



устремлялись десятки автомобилей с людским пополнением и материальными средствами. На следующий день приходилось начинать все сначала...

Бои в Чечне велись упорные. Потерь среди боевиков и чеченского мирного населения никто не считал, но говорили о многих сотнях убитых и раненых. Потери российских войск также были значительными, но их старались объявлять не часто и сознательно уменьшали. Так, газета «Красная Звезда» 22 октября 1999 года сообщила, что за время боев на Северном Кавказе со 2 августа по 21 октября вооруженные силы потеряли всего 196 человек убитыми и 500 ранеными. Реально их было значительно больше.

О напряжении боев в этот период может свидетельствовать количество наград, выданных российским воинам. По заявлению начальника управления кадров Северо-Кавказского военного округа генерала С. Кучерявого, только за период с 1 по 19 октября к государственным наградам было представлено 346 военнослужащих Министерства обороны. В том числе к ордену Мужества – 94, ордену «За военные заслуги» – 17, к медали «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени – 21, медали «За отвагу» – 73 человека. Если учесть, что к награде представлялся каждый сотый человек, а примерно 40 % орденов и медалей вручалось погибшим воинам, получается совсем другая арифметика.



Сами чеченцы также стремились максимально накалить атмосферу и всему миру показать истинное лицо Кремля. 21 октября произошел взрыв на Центральном рынке Грозного, причиной которого чеченское руководство назвало попадание российской ракеты класса «земля – земля». Погибли мирные люди. Но российская сторона заявила, что в тот день обстрел Грозного не производился. Но, как видно, половинчатыми мерами ограничиваться не удавалось.

На следующий день после этого случая было сделано официальное

заявление Правительства Российской Федерации «О ситуации в Чеченской Республике и мерах по ее урегулированию». В нем отмечалось, что первая часть войсковой операции завершилась освобождением от террористов одной трети территории республики. Указывалось, что Правительство Российской Федерации «будет и впредь действовать столь же решительно и жестко, добиваясь полного восстановления законности и правопорядка на всей территории Чеченской Республики, освобождения Чечни от террористических и иных бандитских формирований».

Наступление федеральных войск на Чечню продолжалось. К 27 октября с северо-восточной стороны они подошли к Грозному на расстояние 7—10 км. Передовые отряды десантников вышли к окраинам Гудермеса. На восточном направлении было блокировано селение Энгель-Юрт, в полукольцо взято село Зондак. На западном направлении блокирован Серноводск, продолжались бои на подступах к Самашкам, Ачхой-Мартану и Бамуту.

На следующий день, по сообщениям официальных источников, федеральные войска начали «зачистку» Гудермеса, который ночью был оставлен основными силами боевиков. Большая их часть ушла в Грозный, остальные – на базы в горы. Но, по заявлению федерального центра, в городе остались силы прикрытия, а по местам скопления людей активно «работали» снайперы. Эти заявления оправдывали любые войсковые действия, при проведении которых внутренние войска особенно не церемонились.

Продолжая информационную войну, федеральные власти стремились всячески дискредитировать сепаратистов, показать их «звериное» лицо и оторванность от чеченского народа. В средствах массовой информации то и дело появлялись сообщения об изгнании населением боевиков из своих сел, о расстреле последними мирных жителей. Так, «Красная Звезда» отмечала, что 29 октября для укрепления Бамута террористы насильно привлекли около 300 жителей, причем 10 человек, проявивших недовольство, были расстреляны. «Возмущенные» журналисты писали: «Бандиты силой удерживают людей в населенных пунктах для использования в качестве «живого щита». На следующий день эта же газета сообщила, что «на Хасавюртовском направлении жители населенных пунктов Брагуны, Азамат-Юрт и Степное вытеснили боевиков из своих селений и создали вооруженные отряды для противодействия экстремистам. Действия населения поддерживает и часть духовенства Чеченской Республики. В частности, муфтий Аслан Хаджи Кадыров, смещенный А. Масхадовым с поста Верховного муфтия Чечни, объявил

Гудермесский, Ножайюртовский и Курчалоевский районы зоной, свободной от ваххабизма».

Так зарождалась мощная оппозиция режиму А. Масхадова, которой было суждено сыграть большую роль в будущем устройстве Чечни. В ряды этой оппозиции переходили не только люди, лояльно настроенные по отношению к федеральной власти, но и те, кто вынашивал собственные замыслы. Было немало таких, которые постарались сменить политическую «окраску» единственно ради того, чтобы сохранить ранее награбленное и получить прощение за ранее совершенные преступления. Поэтому вооруженные отряды чеченской оппозиции практически ничем не отличались от отрядов боевиков, а вчерашние полевые командиры легко переквалифицировались вначале в командиров отрядов местной самообороны, затем – в командиров отрядов сил правительственных войск.

Но оставалось еще немало непримиримых чеченцев. Столица мятежного края – город Грозный – готовилась к обороне по всем законам военного искусства. Город был превращен в укрепленный район размерами 40 на 40 км. В оперативном отношении он вместе с пригородами был поделен на четыре сектора. Восточный сектор был доверен Шамилю Басаеву, Юго-Западный – Руслану Галаеву, Центральный – Магомеду Хамбиеву, Старопромысловский – Беслану Бакуеву. Обороняться решили всерьез.

1 ноября 1999 года Аслан Масхадов подписал указ о преследовании лиц, сотрудничающих с федеральной властью. Этим актом он очередной раз продемонстрировал противостояние Грозного Москве на уровне государственной политики, которую пыталась вести Чечня.

Но и федеральные власти всеми силами были намерены дискредитировать режим Масхадова в Чечне, прежде всего в сельских районах республики. Ради этого в ранее освобожденные районы были направлены огромные партии материальной помощи. Началось стремительное восстановление домов, дорог, мостов, других объектов инфраструктуры. В селах заработали школы, магазины, медицинские пункты. В мечетях правили службу только проверенные муллы, проповеди которых предварительно тщательно изучались специально назначенными людьми.

Только после этого с 5 по 8 ноября 1999 года подразделения внутренних войск МВД России провели первый этап специальной операции, в ходе которой было «зачищено» 19 населенных пунктов, ранее занятых федеральными силами. В результате, по заверению федеральных источников, было задержано 218 лиц по подозрению в совершении

преступлений. В их числе 106 обвинялись в участии в бандформированиях, 55 имели при себе поддельные документы. В ходе операции было изъято 150 единиц огнестрельного оружия, большое количество боеприпасов, ранее похищенные автомобили и скот.

В это же время по оставшейся непокоренной территории Чечни активно работала российская авиация. 13 ноября авиагруппировка федеральных сил установила своеобразный рекорд, совершив 180 самолето-вылетов. Но вспомним, что многонациональные силы в 1991 году в зоне Персидского залива совершали до тысячи самолето-вылетов в сутки. Точечные удары наносились не только по местам скопления боевиков, но также по дорогам, мостам, мини-заводам и другим важным объектам.

Чеченцы сопротивлялись все слабее. По признанию самих авиаторов, возможности ПВО противника постоянно сокращались. Если ранее они применяли переносные зенитно-ракетные комплексы типа «Стингер» и «Стрела», способные поражать воздушные цели на высоте до 3500 м, то в октябре – ноябре основным средством борьбы с российской авиацией стали зенитные установки, ДШК и стрелковое оружие, вероятность поражения которыми составляла всего 0,03 %. Это обеспечивало безнаказанность действий российской авиации в воздухе.

Противник все еще пытался сопротивляться, применяя широкий маневр оставшимися силами и средствами. С виду «мирные» чеченцы, которые занимались обыденными делами в дневное время, с наступлением темноты превращались в воинов и, собравшись в небольшие отряды, выдвигались на заранее намеченные направления и внезапно наносили удары. После выполнения боевой задачи они прятали оружие и расходились по домам с тем, чтобы следующей ночью собраться снова. Противостоять такой тактике было очень сложно.



На военной дороге

В этих условиях федеральное командование широко начало практиковать устройство засад на вероятных путях маневра боевиков. Специально подготовленные для этого подразделения также совершали стремительные марши, неожиданно для врага появлялись на маршруте выдвижения боевых групп, занимали удобные огневые позиции и тщательно маскировались. Выявить такую засаду было очень непросто, а в результате регулярного их устройства в большом количестве боевую активность противника удалось резко снизить.

Практиковалось устройство засад в местах, облюбованных чеченскими снайперами. Вообще снайперская война боевиками велась очень активно. Имели место случаи, когда по расположению подразделения одновременно «работало» несколько снайперов, которые постоянно перемещались на местности от одного ранее подготовленного укрытия к другому. Потери от снайперского огня были весьма чувствительными.

Для того чтобы противостоять действиям чеченских снайперов, некоторые командиры федеральных войск начали практиковать создание специальных групп для борьбы с ними. Представители этих групп в дневное время внимательно изучали местность, определяли места огневых позиций снайперов и подступы к ним. С наступлением темноты на подступах или непосредственно на огневых позициях устраивались засады. В состав этих засад назначались только хорошо подготовленные и выдержанные бойцы. В их задачу входило не только дожидаться прибытия

чеченского снайпера, но и убедиться в отсутствии прикрытия. Только после этого силы засады приступали к уничтожению противника.

Широко практиковалось устройство засад на путях отхода противника. Так, узнав о нападении боевиков на какой-либо объект, федеральное командование сразу же вычисляло пути вероятного их отхода после боя. На этих путях устраивались засады, которые, как правило, достигали поставленной цели. Чеченцы после проведенного боя обычно теряли бдительность и становились более легкой добычей, чем в обычной обстановке.



После боя

При организации таких засад ставка делалась на то, что боевики очень редко во время нападения на какой-либо объект сражались до последнего человека. Чаще всего, убедившись в организованном сопротивлении федеральных сил, после интенсивного обстрела объекта они начинали отходить, прикрывшись небольшим арьергардом. Пока арьергард вел бой, основные силы совершали стремительный марш, стремясь всячески запутать следы. Однако при этом они, как правило, теряли бдительность и нередко попадали в заранее подготовленные засады. На хитрость врага федеральное командование отвечало встречной хитростью.

Нередко в засады попадали и более крупные группы боевиков. Так, 22 ноября 1999 года между Аргоном и Гудермесом была организована засада на предполагаемом маршруте выдвижения чеченских снайперов силой до взвода. Некоторое время она результатов не давала. Но 24 ноября неожиданно в районе засады появился отряд, насчитывавший до 30 боевиков.

Не ожидая подвоха, чеченцы передвигались без должного охранения. Федералам удалось дождаться, пока до противника останется всего 20–30 м, после чего они открыли шквальный огонь на поражение.

Несмотря на внезапность, чеченцы оказали сильное сопротивление. Завязался бой. Командир взвода обратился за помощью к командиру батальона, и по указанным районам был открыт огонь артиллерии, затем к месту боя были направлены подкрепления, в том числе один танк.





Все чеченские города в результате войны стали похожими друг на друга

Только после этого боевики начали свертывать свой боевой порядок и отходить, унося убитых и раненых. После освобождения всего района засады там было обнаружено около десяти трупов противника и несколько единиц оружия.

22 ноября командир мотострелкового полка из состава группировки «Запад» получил задачу овладеть населенным пунктом Алхан-Юрт. Это должно было обеспечить охват Грозного с западного направления и соединение с группой «Восток».

Разведка установила, что Алхан-Юрт обороняется группировкой

боевиков в составе около 150 человек, на вооружении которых было стрелковое оружие и один 82-мм миномет кустарного производства. В составе этой группировки было много наемников, преимущественно арабов, имевших боевой опыт, полученный ими в Афганистане и в ходе Первой чеченской войны. Боевики, не считаясь с мнением местного населения, оборудовали огневые позиции в мечети, на кладбище, непосредственно в жилых домах, а также в сооружениях хозяйственного назначения. Возмущавшихся и протестовавших старейшин они расстреляли. Справа от населенного пункта по реке Мартан на фронте до 7 км оборонялся еще один «батальон» незаконных вооруженных формирований.

Позиции оборонявшихся были оборудованы по восточному берегу реки, высота которого достигала 7–8 м. Это позволяло оборонявшимся вести наблюдение на большую глубину, своевременно определять направления главного удара и совершать маневр силами и средствами на эти направления. Этому способствовало и то, что река Марта представляла собой довольно серьезную преграду. Ее ширина достигала 15 метров, а ширина самой впадины составляла 50–70 метров. Вся пойма реки была покрыта густым кустарником, в котором боевики установили различные минно-взрывные заграждения.

Подготовка к бою была очень тщательной. Предыдущий опыт показал, что нередко бойцам во время наступления не хватает боеприпасов, а организовать их подачу в бою очень сложно. Было принято решение оснастить каждого солдата несколькими дополнительными магазинами, на каждую боевую машину крепились дополнительные ящики с боеприпасами.



Николаев Андрей Иванович, директор Федеральной пограничной службы России (1994–1997), генерал армии

Примечательно, что накануне этого наступления в часть прибыл православный священник, который сам участвовал в Первой чеченской войне и имел боевые награды. Он провел беседу, осуществил несколько обрядов крещения, раздал иконы и нательные крестики. Таким образом, отсутствие принятой в Советской Армии партийно-политической работы в какой-то мере было восполнено выполнением религиозных обрядов.

С целью достижения внезапности начать атаку планировалось в темное время суток, в ночь на 2 декабря 1999 года. Артиллерийская подготовка атаки, продолжительностью 60 минут, должна была начаться в 5 часов утра. Это время было также выбрано не случайно – именно в 5 часов начиналась утренняя молитва мусульман. В огневой подготовке также участвовало несколько штурмовиков и вертолетов огневой поддержки.

Мотострелки пошли в атаку в 6 часов утра. Впереди их цепей двигались танки, ведя огонь прямой наводкой. Благодаря всем этим действиям удалось захватить мост и несколько бродов через реку Мартан,

после чего федеральные силы ворвались в населенный пункт.

Батальон, обеспечивший успех атаки и ввод в бой второго эшелона полка, в этом бою потерял 12 человек убитыми и 50 ранеными. Кроме того, в этом бою боевиками было уничтожено два танка: один подбит огнем из гранатометов, другой подорван на фугасе. Потери боевиков составили 80 человек убитыми и около 50 человек ранеными. Было захвачено много оружия и боеприпасов.



Пуликовский Константин Борисович, командующий Временными объединенными силами Российской Федерации в Чеченской Республике (1994–1996), генерал-лейтенант

После этого была продолжена «зачистка» населенных пунктов, оказавшихся в тылу федеральных сил. 17 ноября, почти не встретив сопротивления, подразделения внутренних войск «зачистили» Серноводск и Ассиновскую, на повестке дня были другие населенные пункты. Федеральное командование сообщало, что в каждом из этих населенных пунктов обязательно находили боевиков, их пособников, оружие и боеприпасы. При этом найденное не предъявлялось широкой общественности.

В это время федеральные войска все плотнее сжимали кольцо окружения вокруг Бамута. Населенный пункт уже был блокирован с севера, запада и юга, и только восточные коридоры связывали его с внешним миром. Федеральное командование решило, что штурм города не будет, а «бамутский узел» разрубят огнем измором. Таким же методом было предусмотрено и взятие Грозного, где, по данным разведки,

сосредоточилось около шести тысяч боевиков.

С целью отвлечь силы федеральных войск от Бамута и Грозного боевики в тылу этих населенных пунктов организовали ряд засад и нападений, результаты которых широко рекламировались.

В то же время просачивались сведения и о потерях федеральных сил. Так, просочилось, что в ночь на 17 ноября группа из 14 десантников во главе со старшим лейтенантом Романом Игошиным, двигавшаяся по маршруту Тондо – Харачой, была полностью уничтожена. Погибли двенадцать человек, двух раненых солдат чеченцы захватили в плен.

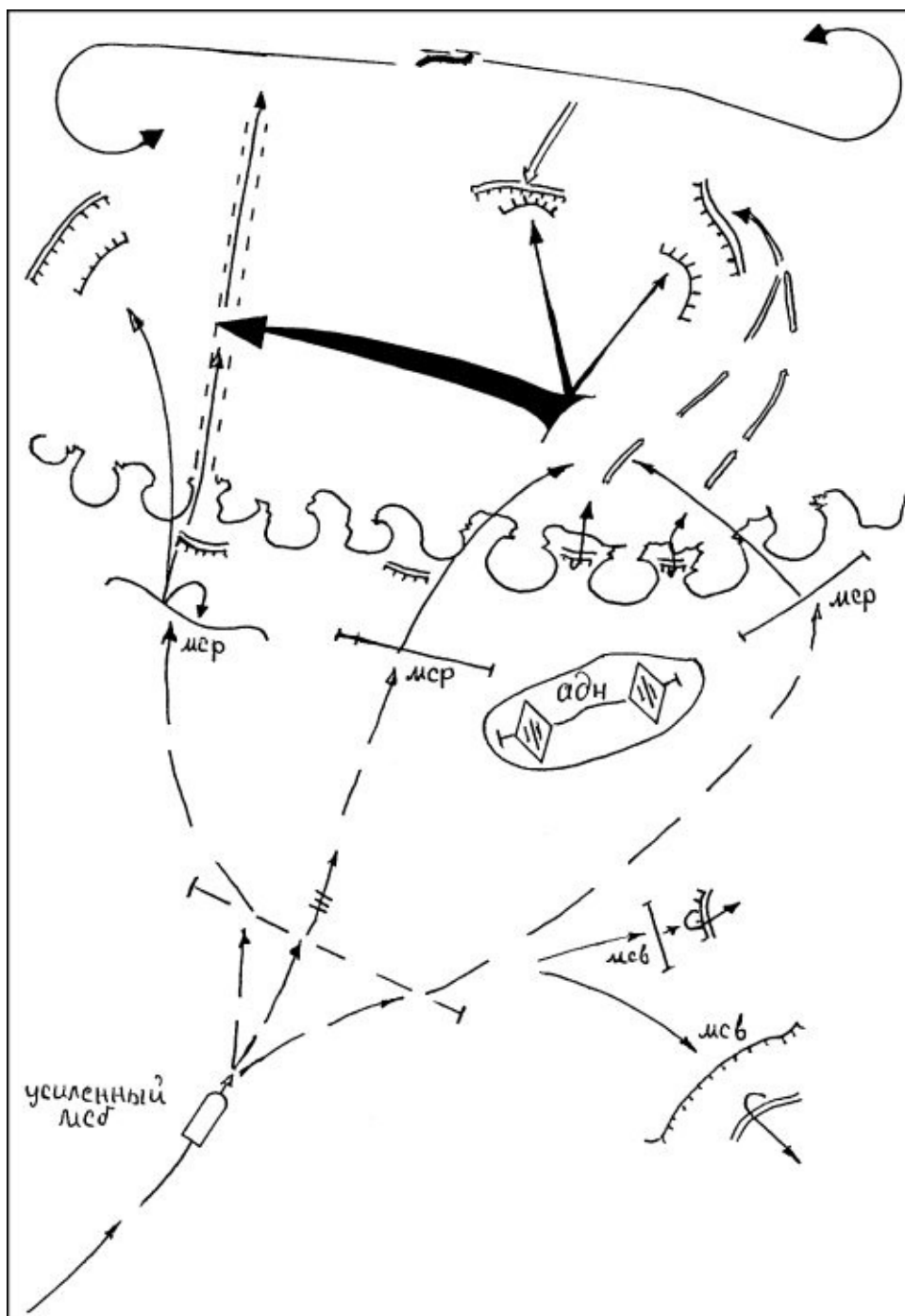


Грустные картины войны

Обычный случай для любой войны, но на этот раз он получил большую огласку. Боевики и западные СМИ позаботились о том, чтобы произошедшее в чеченских горах стало достоянием общественности. Уже на следующий день телевидение России показало леденящую душу картину произошедшего боя и пленных солдат. Назывались невероятно большие цифры потери федеральных войск в том бою. Речь шла о попавшем в чеченскую засаду крупном подразделении, хотя одни и те же тела убитых показывались с различных ракурсов.

Федеральное командование, как всегда, затягивало с ответом. Только 30 ноября в «Красной Звезде» появилась короткая заметка о бое двухнедельной давности. В ней говорилось, что десантники погибли, «бесстрашно атаковав превосходящие силы противника». Реальная картина произошедшего так и осталась неизвестной.

В последующем, продолжая наступление с запада на восток, федеральные войска заняли населенные пункты Самашки и Ачхой-Мартан, расположенные севернее Бамута. Постепенно кольцо вокруг Грозного сжималось. В воздухе то и дело появлялись российские боевые самолеты, которые ежедневно совершали по 70–80 вылетов и наносили удары по скоплениям сил боевиков. Нередко этим ударам подвергались и мирные жители, но потери среди последних никто не считал.



В это же время федеральными властями велся активный поиск союзников среди чеченских лидеров. При этом было похоже, что федеральное руководство готово сотрудничать даже со вчерашними бандитами и преступниками, лишь бы они одобрили их действия в Чечне. Так, в 20-х числах все российские СМИ сообщили, что бывший мэр Грозного Беслан Гантамиров, находившийся в тюрьме за хищения средств,

отпущенных на восстановление чеченской столицы в 1995 и 1996 годах, выпущен на свободу и от имени российского руководства направлен в Чечню с большими полномочиями.

Но Б. Гантамиров вынашивал личные планы. В Чечне он сразу же приступил к созданию собственных вооруженных формирований и выколачиванию средств с федеральных властей и мирных жителей любыми средствами. Подобно Гантимирову действовали и другие чеченские лидеры.

Федералами поощрялся и переход различных чеченских вооруженных формирований на сторону федерального центра. Так, 26 ноября 1999 года газета «Красная Звезда» сообщила, что в Ножай-Юртовском районе бывший министр внутренних дел Чечни А. Абалаев со своим отрядом в 150 человек, дислоцированным в Зандаке, выразил готовность взять район под контроль и не допустить туда боевиков. Реально же это было не что иное, как передел власти на местах.

В конце ноября 1999 года федеральное командование объявило о завершении второго этапа операции. При этом было сказано, что за три с лишним месяца боевых действий в Дагестане и Чечне армейская авиация совершила более девяти тысяч вылетов, в ходе которых только один самолет был сбит зенитными средствами боевиков, а два других уничтожены на земле. О потерях самих боевиков конкретно ничего не говорилось. Создавалось впечатление, что Российская Федерация воюет с мифическим противником с какими-то непонятными целями. Этому же мнения придерживалась и значительная часть российского народа. Война всем, включая правительство, явно надоела.



## **Игра в «победу» и «поражение»**

Федералам нужна была громкая победа, чеченцы также не собирались признавать поражение. Каждый был по-своему прав, каждый вел свою линию. Но в Москве в это время готовились к более знаменательным событиям, в содержание которых были посвящены только немногие избранные.

К концу ноября, в рамках третьего этапа операции, федеральные войска, активизировав боевые действия, вышли на перекресток дорог Грозный – Ведено и Баку – Ростов. Тяжелые бои развернулись на восточных подступах к Аргуну, у сел Аллерой, Новогрозненское, Гордали, Алхан-Юрт, Центорой, Джалка, было заблокировано село Маскер-Юрт. На повестку дня встал захват Аргуна и Урус-Мартана. Но все эти победы еще не обеспечивали желаемого поражения противника. Нужны были и другие меры.

В начале декабря 1999 года Государственная дума России в первом чтении приняла Закон об амнистии «в отношении лиц, участвовавших в противоправных деяниях, связанных с вооруженным конфликтом» в Чечне. И хотя амнистия имела достаточно длительные сроки, желающих воспользоваться ею среди боевиков нашлось очень мало. Стало ясно, что никакими поблажками чеченцев не уговорить прекратить сопротивление.



Жизнь продолжается...

Тогда была сделана ставка на поднятие авторитета российских войск. Б. Н. Ельцин подписал указ о присвоении звания «Герой России» командующему объединенной группировкой федеральных сил генералу В. Казанцеву и командующим войсками на направлениях генералам Г. Трошеву и В. Шаманову. Помнится, что в конце Первой чеченской войны П. Грачев представлял к столь же высокому званию командующего группировкой федеральных войск А. Квашнина, его начальника штаба Л. Шевцова, командующего войсками направления Л. Рохлина, но тогда все эти генералы от Звезд Героя отказались, мотивируя это тем, что негоже получать столь высокую награду за войну с собственным народом и на своей территории. На этот раз военачальники от наград не отказались. Щедрый поток орденов посыпался и на других участников боевых действий.

Наконец-то президент выступил с программным заявлением о дальнейших планах действий федеральных войск в Чечне. Он заявил: «Как президент Российской Федерации ответственно заявляю, что второй этап

контртеррористической операции на Северном Кавказе завершен, и завершен успешно. Поставленные задачи выполнены. Мы переходим к третьему этапу».

Формулируя дальнейшие задачи третьего этапа операции, Верховный главнокомандующий указал всего два момента. Во-первых, что «военная часть операции будет продолжена соразмерно ситуации и задаче по искоренению терроризма на Северном Кавказе». Во-вторых, он объявил свое решение о дислокации после победы на территории Чеченской Республики общевойскового соединения Вооруженных сил России на постоянной основе.

Третьей составной частью президентского заявления стало напоминание об амнистии чеченских боевиков. При этом ход самой амнистии в цифрах не оглашался. Было только заявлено, что она в отдельных районах Чечни проходит успешно и что какие-то отряды боевиков и отдельные люди уже сложили оружие.

Это было первое официальное заявление Президента России со 2 августа, когда чеченские боевики вторглись в Дагестан. Понадобились четыре месяца войны и ряд побед для того, чтобы Верховный главнокомандующий хоть как-то наконец заявил о своей причастности к происходящему на Северном Кавказе.

После этого войсковые операции начали проводить более решительно. В период с 6 по 13 декабря 1999 года федеральными войсками под руководством генерал-майора В. Шаманова было осуществлено овладение населенным пунктом Алхан-Кала.

Этому предшествовала разведка, установившая, что в Алхан-Кале находится группировка противника, а подступы к населенному пункту хорошо укреплены различными инженерными сооружениями и минными полями. Наступление было решено провести в два этапа. На первом захватить населенный пункт Ермоловское и несколько командных высот на северной окраине Алхан-Калы, на втором овладеть указанным населенным пунктом. После этого войска должны были осуществить «зачистку» Алхан-Калы и выйти к Заводскому району Грозного.

Основная тяжесть при решении этой боевой задачи ложилась на плечи наиболее подготовленного 1-го мотострелкового батальона, которым командовал майор А. С. Шпангель. Ему были приданы артиллерийский дивизион и саперная рота. Кроме того, другой батальон должен был провести отвлекающий удар, оттянув таким образом на себя часть сил противника. Атака должна была начаться в 21 час 7 декабря 1999 года.

В назначенное время артиллерия провела короткую 10-минутную

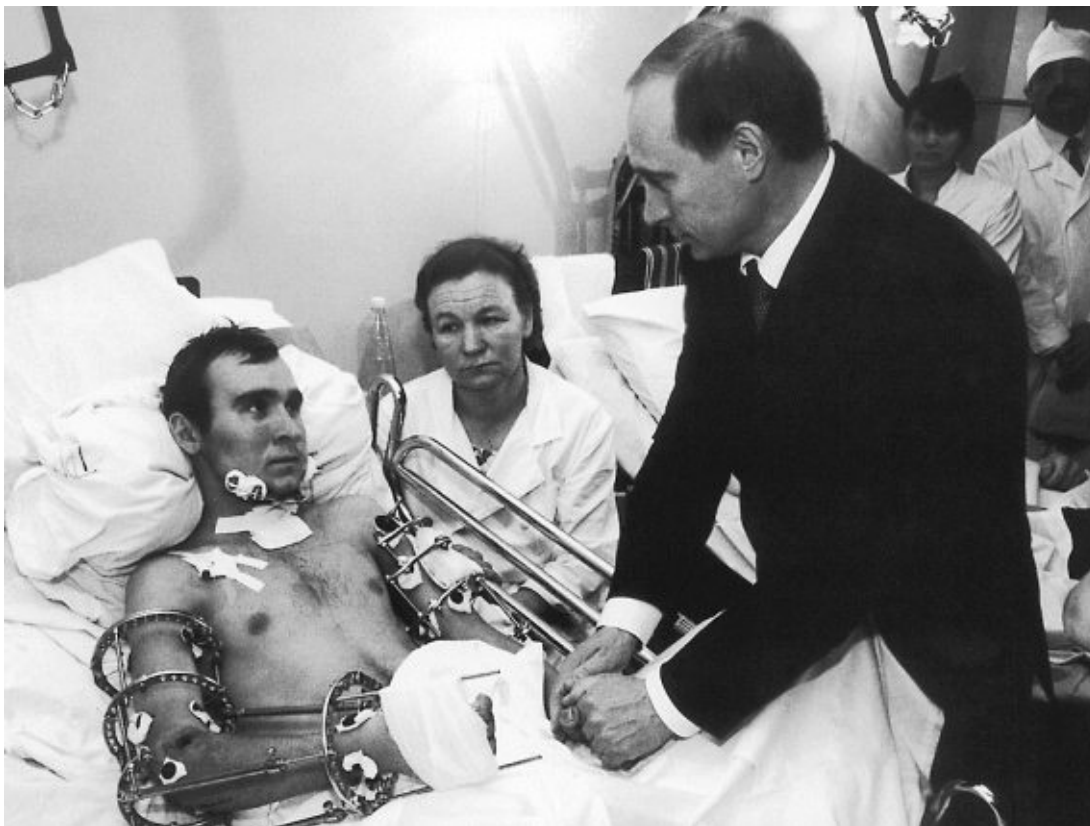
артиллерийскую подготовку в районе Ермоловского. Используя ее результаты, ратные тактические группы 1-го батальона прорвались через позиции боевиков и к 22 часам овладели населенным пунктом Ермоловский и командными высотами вокруг него. При этом федеральные войска потеряли четырех человек ранеными. Потери боевиков составили 19 человек убитыми и ранеными, был захвачен 82-мм миномет, снайперская винтовка, 10 автоматов и пулемет с боеприпасами, а также радиостанция, документы, план обороны района, таблицы частот.

В дальнейшем саперы занимались устройством проходов в минных полях, обнаруженных западнее Алхан-Калы. В это же время постоянно всеми имевшимися средствами велась разведка противника. В ночное время на пути маневра боевиков высылались специально подготовленные боевые группы. Ежедневно в тылу батальона производились тренировки штурма населенного пункта.

В 10 часов утра 12 декабря командир батальона доложил командиру полка о готовности к выполнению последующей боевой задачи. После тщательной проверки подготовки подразделение в 23.30 начало наступление на Алхан-Калу. К утру 13 декабря населенный пункт был уже в руках федералов.

Наступление развивалось и на других направлениях. Вечером 10 декабря командир батальона подполковник А. И. Морозов получил задачу овладеть населенным пунктом Ханкала. Весь следующий день проводилась работа по подготовке к боевым действиям. Каждый взвод был разбит на две группы: штурмовую и поддержки. Тренировку проводили на местности, схожей с районом предстоящих боевых действий. Наступление было назначено на 21 час 30 минут 11 декабря.

Сложность данной операции заключалась в том, что подступы к населенному пункту были непроходимыми для боевой техники, а артиллерии было категорически запрещено вести огонь по жилым строениям. Приходилось наступать в пешем порядке, полагаясь на силу огня стрелкового оружия.



У кровати раненого

Это не остановило подразделение. Начав наступление, батальон к 22 часам вышел на подступы к Ханкале, а в 23 часа атаковал этот населенный пункт. Боевики сопротивления не оказали, и к утру большая часть Ханкалы была в руках федералов.

Но на одном из направлений вспыхнул ожесточенный бой. Там был обнаружен отряд боевиков численностью до 40 человек. На выстрелы было послано подкрепление. Совместными усилиями федеральные подразделения в 7 часов утра атаковали противника с фронта и с тыла. Через два часа сопротивление чеченцев было сломлено, а остатки их отряда начали поспешно отходить в сторону леса. Преследовать их в густонаселенном районе было бесполезно.

Для изоляции района действий федеральных войск на территории Чечни от баз, находившихся на территории Грузии, и усиления охраны границы Российской Федерации с этого направления 17 декабря 1999 года была осуществлена высадка тактического воздушного десанта в район Итум-Кале в составе усиленного десантно-штурмового батальона, которым командовал подполковник В. Н. Непов. Высадке этого десанта

предшествовало нанесение огневых ударов боевыми вертолетами по намеченному району и его предварительная разведка с воздуха. Расчет делался на внезапность.

Десантирование прошло успешно. После высадки на площадки десантирования личный состав подразделений немедленно выдвинулся в указанные им районы, где приступил к оборудованию взводных опорных пунктов, которые располагались преимущественно на господствующих высотах. Уже через несколько часов после высадки большой участок территории оказался под контролем федеральных сил. Одновременно были уничтожены объекты и силы боевиков, оказавшиеся в районе контроля и на путях выдвижения.



Казанцев Виктор Германович, командующий войсками Северо-Кавказского военного округа (1997–2000), генерал армии

Одновременно с оборудованием опорных пунктов небольшие группы десантников были высланы на вероятные маршруты движения противника для устройства засад. Эта мера оказалась оправданной. Боевики лихорадочно подтягивали в угрожаемый район свежие силы и эвакуировали из него раненых и имущество. Несколько таких «караванов» попали в засаду и были обстреляны десантниками.

После установления контроля за районом был проведен тщательный осмотр местности. В одном из ущелий была обнаружена крупная база боевиков, в которой имелись большие запасы оружия, продовольствия, медикаментов и несколько единиц техники. Там же было обнаружено

большое количество документов о поставках грузов, вооружения, боеприпасов и другого имущества в Чечню через территорию Грузии.

20 декабря с целью организации пограничной службы в район, контролируемый десантниками, начали прибывать подразделения пограничников. В течение последующего месяца на этом участке были организованы три пограничные заставы, которые перекрыли основные маршруты сношения боевиков с сопредельной территорией.

К концу 1999 года вся территория Чечни, занятая российскими войсками и включающая четыре района: Наурский, Надтеречный, Шелковской и Гудермесский, была названа «зоной безопасности» и подчинена военному коменданту генерал-лейтенанту Ивану Бабичеву. В остальных районах по-прежнему хозяйничали боевики, представляясь местному населению реальной республиканской властью и поборниками истинной веры. Поддержка их народом была слишком велика. Авторитет Грозного в Чечне был непоколебим.

В это время у федерального руководства возникла идея изолировать основные силы чеченцев и их руководство в Грозном не только путем блокады города войсками, огнем артиллерии и ударами авиации, но и в политическом плане. С этой целью была начата проработка вопроса переноса столицы республики из Грозного в Гудермес – второй по величине город Чечни. В качестве одного из аргументов стало то, что Гудермес почти не разрушен, в то время как Грозный находится в руинах. Власть в Гудермесе и Гудермесском районе была передана коменданту района генерал-майору Александру Столярову. Главой местной администрации до выборов была назначена бывший директор местной школы Малика Гизилиева. С самого начала было понятно, что данная акция только временная.

Между тем организованное сопротивление чеченцев с наступлением зимы заметно ослабло. 5 декабря федеральное командование сообщило о занятии российскими войсками Аргуна, который боевики оставили без боя. В это же время российская сторона выдвинула чеченцам ультиматум о капитуляции Грозного до 11 декабря. В листовках, разбросанных над чеченской столицей, указывалось: «Вы окружены. Дальнейшее сопротивление бессмысленно. Лица, оставшиеся в городе, будут считаться террористами и уничтожаться».

Чеченцы не спешили капитулировать. В Грозном приготовились к обороне около четырех тысяч боевиков под командой Хаттаба. А. Масхадов покинул город и перенес свою резиденцию в Шали. За ним последовал Ш. Басаев, переместившийся в Ведено.

Круг блокады Грозного постоянно сужался, постоянно расширялся фронт окружения чеченской столицы. 8 декабря федеральное командование объявило о занятии войсками Урус-Мартана. Бой на улицах этого города длился весь день. Окруженные боевики упорно сопротивлялись, но силы были слишком неравными.

На следующий день федералами было объявлено, что «пали» Шали. Но, как оказалось на поверку, последнее заявление было преждевременным, основанным на заверении кого-то из местных жителей о том, что население само изгнало боевиков из села. В это так хотелось верить...





Мы вернемся...

Но сепаратисты не спешили покидать столь выгодный оперативный пункт и продолжали сопротивление. Тогда федеральное командование решилось на смелый шаг – впервые с начала этой войны в восточной части Шалинского района был высажен воздушный десант ночью силой до батальона, который занял перекресток дорог, ведущих в Грозный и Шатой, а также два моста через реку Аргун. Десантники вели бой в течение нескольких часов, но развить успех не смогли. Они ограничились блокадой города с трех сторон, оставив коридор в южном направлении. Боевики, конечно же, воспользовались такой возможностью. Спустя несколько дней Шали были взяты федеральными силами без боя. И на этот раз снова было объявлено, что местные жители якобы сами изгнали боевиков, которые беспрепятственно ушли в горы через любезно предоставленный им коридор.

К 15 декабря федеральные войска вплотную приблизились к Грозному и даже заняли его восточную окраину. Следующей ночью их передовой отряд попытался прорваться к центру чеченской столицы, но был остановлен огнем противотанковых средств. Началось медленное «вползание» войск в город. Встретив сопротивление, федералы останавливались или даже возвращались на исходные позиции, а в дело вступали авиация и артиллерия. Затем наступление возобновлялось. Вместе с российскими солдатами в штурме Грозного участвовали и чеченские ополченцы Беслана Гантамирова. Действовал ермоловский принцип – заставить чеченцев воевать друг с другом. Но чеченцы воевали явно неохотно. Шло время, проходили день за днем, неделя за неделей. Так прошел месяц...

Конец 1999 года стал знаменательным для России. 31 декабря добровольно ушел в отставку президент Б. Н. Ельцин, передав власть В. В. Путину. Началась лихорадочная политическая возня на всех уровнях федеральной власти, волна которой докатилась и до Чечни. На какое-то время в Москве, где делилась высшая власть, «забыли» о мятежной южной республике.

Но средства массовой информации послушно выполняли полученный приказ. В ежедневных заявлениях федерального руководства слышны были слова о том, что обстановка в освобожденных от боевиков районах Чечни постепенно нормализуется. Говорилось о том, что местное население «было радо приходу российских войск и изгнанию боевиков». По поводу

Нового года, мусульманского праздника Рамазан и Рождества Христова на чеченском фронте российскими властями было объявлено полуофициальное перемирие. Начался новый акт политических игр, столь дорого стоивших стране в 1995 и 1996 годах.

Но, как выяснилось, командованию федеральных войск, находившемуся в Чечне, было очень далеко до понимания происходившего в Кремле. Ввергнутые в пучину вооруженного противоборства, они должны были либо соблюдать законы и правила войны, либо погибать, подвергая опасности тысячи своих подчиненных. Наступление можно было прекратить в целом, но нельзя было исключить частные бои.

Еще 29 декабря подразделения одной из бригад внутренних войск, наступавшие через Старопромысловый район Грозного к центру города, были остановлены интенсивным огнем боевиков. Для обеспечения дальнейшего наступления этих сил в район боевых действий был срочно подтянут мотострелковый батальон подполковника А. Н. Игнатенко. Совместные действия этих подразделений намечались на утро 30 декабря.

Обстановка в целом была недостаточно ясной. Федеральное командование не знало ни сил боевиков, ни системы их обороны. Для получения дополнительных сведений в ночь на 30 декабря вперед была выслана разведка, которая смогла продвинуться до стадиона и даже закрепиться в некоторых ключевых точках.

Но эти усилия оказались напрасными. Утром 30 декабря командир батальона получил новую боевую задачу – захватить территорию завода в районе Катояма, который боевики заблаговременно оборудовали как опорный пункт. Сооружения завода были тщательно подготовлены к обороне в инженерном отношении. Огромные подвалы и подземные коммуникации позволяли боевикам скрытно перемещаться по территории всего завода. Система огня была многоярусной, каждый квадратный метр открытой местности тщательно пристрелян. На северной окраине завода имелось стационарное бомбоубежище, построенное еще в советские времена. Оборону завода осуществлял отряд численностью до 50 боевиков. Атаковать такую твердыню было непросто.



Принятие решения в ходе боя

Федеральное командование решилось начать штурм только после тщательной огневой обработки позиций противника огнем гаубиц и танков прямой наводкой. Затем в наступление были брошены штурмовые группы, которые сопровождались огневыми средствами. Благодаря столь тщательной подготовке боя, к 13 часам 30 декабря территория завода была захвачена. Боевики отошли, не оказав серьезного сопротивления.

После овладения заводом войска продолжали продвигаться к центру города. К вечеру, понеся серьезные потери, они вышли в район Ташкалинской площади, где были остановлены огнем противника. И опять

мотострелки были направлены на помощь батальону внутренних войск, действовавшему на левом фланге. Положение там складывалось очень тяжелое, и было принято решение заменить наиболее пострадавший батальон внутренних войск армейским подразделением. На его базе была создана мощная тактическая боевая группа, усиленная танками, артиллерией, инженерным подразделением и зенитным взводом. Руководство этой группой принял заместитель командира бригады подполковник С. Н. Стволов.

Оборона боевиков опиралась на инженерные сооружения, оборудованные в подвалах и развалинах зданий. Огневые позиции были устроены так, что перекрывали все основные подступы к районам обороны. Огневые точки были устроены на всех уровнях, вплоть до крыш и чердаков зданий. Прилегающая местность просматривалась только вдоль улиц на дальность не более 300 м. Точных сведений о наличии сил и средств боевиков, как обычно, не было.

Тем не менее стояла задача продолжать наступление. Боевая тактическая группа была разбита на более мелкие, все огневые средства распределены по группам, между группами организовано взаимодействие.

Утром 1 января произошла смена войск. Она происходила под огнем противника. Сменяемые командиры по возможности постарались ввести командиров мотострелковых подразделений в сложившуюся обстановку, но они и сами знали ее очень слабо.

2 января в район боевых действий прибыл отряд специального назначения, который должен был осуществить зачистку освобожденных территорий. Но эти территории еще находились в руках у противника, который постоянно обстреливал позиции федеральных войск. Их командование явно торопилось.

Вечером 2 января батальону была поставлена задача перейти в наступление в 12 часов 3 января и к исходу дня выйти на рубеж перекрестка улиц Бороина и Заветы Ильича. Основная задача возлагалась на 2-ю мотострелковую роту, которая при поддержке других подразделений должна была захватить три пятиэтажных здания по улице 8-я Линия, а затем овладеть еще двумя зданиями на южной стороне улицы Заветы Ильича.

Наступление федеральных войск началось при мощной огневой поддержке танков и артиллерии. Сопротивление противника быстро ослабло, но огневой бой продолжался. Мотострелки брали один этаж за другим, за одним зданием следовало следующее. К концу дня боевая задача была выполнена. Батальон потерял одного человека убитым и трех

ранеными.

4 января бой продолжался. Боевики в целях обороны использовали каждое здание, каждое укрытие. В то же время они откровенно уклонялись от решительного боя и стреляли преимущественно из засад и с большого расстояния. Действовать в таких условиях, планировать бой с невидимым противником было очень сложно.

Батальон произвел перегруппировку сил, создав мобильные резервы и дополнительные огневые группы. Подключившиеся к бою подразделения специального назначения спланировали маневр во фланг противника, их снайперы вступили в противоборство со снайперами боевиков. Однако усилить разведку противника не представлялось возможным. Приходилось действовать практически вслепую.

Вечером 4 января от командующего группировкой была получена задача к исходу 6 января, наступая вдоль улицы 6-го Января, овладеть рубежом перекрестков с улицей Державина. Но для выполнения этой задачи нужно было вначале закрепиться в захваченном районе и произвести разведку противника.

Но разведка вновь напоролась на засаду. Потеряв одного человека убитым и двух ранеными, разведчики начали отходить в исходное положение. Прикрывать их отход остался лейтенант Александр Белоусов. Будучи тяжело раненным и расстреляв все патроны, он решил подорвать себя гранатой вместе с боевиками. Но пуля чеченца прервала жизнь молодого офицера раньше, чем он успел выполнить свое намерение. Позже его нашли товарищи с гранатой в руке, а запал гранаты был поврежден вражеской пулей.

Наступление батальона проходило очень тяжело. Большими были потери среди личного состава. Противник не только вел прицельный огонь с занимаемых позиций, но и контратаковал. Продвижение было ничтожным, а потери составили 9 человек убитыми и 17 ранеными, был подбит один танк.



6 января противники продолжали активно обстреливать позиции федеральных войск из минометов реактивных пусковых установок кустарного производства. По всему переднему краю усилилась «работа» снайперов противника. По сведениям чудом вырвавшихся местных жителей, на помощь боевикам ночью прибыл большой отряд подкрепления. Один из полевых командиров даже прислал парламентаря с предупреждением, что в случае продолжения наступления федеральных сил на данном направлении будут уничтожены все находившиеся у него в заложниках местные жители. Парламентарю ответили, что, если боевики не сдадутся, все они будут уничтожены, так как решено не брать пленных. Бой вступал в бескомпромиссную фазу.

Для продолжения наступления боевая тактическая группа была усилена еще одной мотострелковой ротой. Была произведена очередная перегруппировка сил. В ночь на 7 января вперед выдвинулись группы специального назначения. Одной из них удалось проникнуть в дом, находившийся в непосредственной близости от боевиков, и начать корректировку огня артиллерии. Однако начать наступление в этот день не представлялось возможным. Потери федеральных войск 3 января в этом районе составили 3 человека убитыми и 4 ранеными.

8 января путем ведения ложных переговоров по радио удалось ввести боевиков в заблуждение относительно готовившегося главного удара. Чеченцы поспешно сосредоточили на угрожаемом направлении главные силы. По этому месту был нанесен мощный огневой удар, а наступление началось совсем в другом месте. Наступавшим там войскам под прикрытием танков удалось без потерь овладеть высотными зданиями на южной стороне улицы Заветы Ильича. Перешли в наступление и другие подразделения.

Боевики начали отходить к центру города, оставляя в арьергарде небольшие группы прикрытия. В последующие дни в обороне Старопромыслового района противник уже не оказывал столь ожесточенного сопротивления.

В целом же на чеченском фронте в начале января 2000 года наступило временное затишье. Чеченцы умело использовали «великодушно» предоставленную им передышку в своих целях. Ни о каком гуманизме и взаимных договорах не могло быть и речи, и вскоре стало ясно, что Кремль напрасно тешил себя иллюзиями и напрасно рисковал жизнями тысяч российских парней. За столами в высоких кремлевских кабинетах все еще сидели важные чиновники, которые смотрели на войну в Чечне как на собственный бизнес, а за рубежом было немало сил, напрямую заинтересованных в продолжении бойни на Северном Кавказе.



## У могилы боевого товарища

На Рождество крупные отряды боевиков численностью в 300 и 500 человек внезапно атаковали подразделения федеральных сил в «мирных» городах Гудермесе, Аргуне и Шали, находящиеся в глубоком тылу от официально обозначенной линии соприкосновения сторон. Кроме Грозного, бои продолжались и в предгорных районах Чечни.

Наконец в двадцатых числах декабря российским пограничникам удалось кое-как перекрыть границу на чеченском участке с Грузией в Аргунском ущелье. Грузия до этого времени верно служила боевикам в качестве запасного района для формирования и снабжения их отрядов. Но и после проведенной операции в Аргунском ущелье о прочном закрытии границы говорить не приходилось: боевики продолжали удерживать район Дуба-Юрт, запиравший вход в Аргунское ущелье. Бои у «Волчьих ворот» в Аргунском ущелье продолжались несколько месяцев. Пройдя от Алхазурово и Чири-Юрта, российская пехота с трудом оседлала высоты. Боевики закрепились на внутренних скалах ущелья, недоступных для артиллерии и авиации, откуда, собравшись с силами, неоднократно внезапно контратаковали федералов то на одной, то на другой высоте.

В конце января 2000 года на театр военных действий вновь вылетели начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин и министр внутренних дел Владимир Рушайло. Последний привез с собой нового главкома войск МВД РФ генерал-полковника Вячеслава Тихомирова, хорошо известного по Первой чеченской войне. К приезду высоких российских чиновников фронтовое командование подготовило «подарок» – доклад о полном освобождении от боевиков Веденского района. Решая эту задачу, части под командованием генерал-майора Александра Отраковского взяли под свой контроль перевалы Харамы и Андийские ворота, после чего броском на 35–40 км вышли на высоты, господствующие над населенными пунктами Джаней-Ведено, Дышне-Ведено, Октябрьский и Дарго.

Во время этого визита А. Квашнин, собрав журналистов в Урус-Мартане, сообщил им об успешном развитии операции. По его словам получалось, что Шатойский, Ножай-Юртовский и Веденский районы находятся под полным контролем российских войск, а Итум-Калийский более чем наполовину. Таким образом, внешняя граница, через которую боевики ранее получали подкрепления, надежно перекрыта, а их очаги сопротивления из пяти горных районов Чечни сохранились только в



Шатойском и части Итум-Калинского районов, на участке между Ведено и Саржень-Юртом в Аргунском ущелье.

С этого времени Аргунское ущелье, особенно южная его часть, называемая «Волчьи ворота», становится основным центром сопротивления боевиков. По утверждениям федералов, «Волчьи ворота» оборонял отряд эмира Ризвана Читигова численностью более полутысячи человек. Оборона была настолько жесткой, что за первый месяц боев наступавшие войска смогли продвинуться только к южной окраине населенного пункта Лаха-Варанды. В тылу федералов по-прежнему неприступной крепостью стоял Дуба-Юрт, откуда наступавшие постоянно обстреливались противником.

Война в Чечне развивалась по вялому сценарию. Но новому руководству страны нужны были веские и громкие победы, которые не могли обеспечить рапорты о взятии небольших населенных пунктов и тактически выгодных высот. Нужно было покончить с сопротивлением боевиков в Грозном.

## Падение чеченской столицы

В начале 2000 года федеральные власти решили взять под полный контроль информацию, поступающую с Чеченской войны. Право на официальную информацию о происходящих там событиях предоставлено всего двум лицам – помощнику Президента РФ по координации информационно-аналитической работы органов исполнительной власти, принимающих участие в проведении контртеррористической операции, Сергею Ястржембскому и первому заместителю начальника Генерального штаба генерал-полковнику Валерию Манилову.

В. Манилов свои сообщения строил по давно отработанному сценарию – хвалил российские войска, ругал чеченцев и пугал население республики. В частности, уже в своем первом, теперь уже официальном, заявлении он назвал цифру потерь среди боевиков за время военных действий – только убитыми свыше 10 тысяч человек. Потери же среди мирного чеченского населения и российских войск генералом не назывались.

Говоря о планах овладения Грозным, В. Манилов только заверил журналистов, что ни один боевик бесконтрольно не покинет город. С этой целью наступающая сторона якобы создает два действующих фронта: первый – внешний, по периметру города; второй – штурмовой, действующий непосредственно в городских кварталах. В данном решении не было ничего нового – оно было хорошо отработано в годы Великой Отечественной войны. Жаль только, что о некоторых законах военного искусства российские военачальники вспоминали с большим опозданием.

Это заявление, а также сложность положения заставили боевиков предпринять попытку организованного безнаказанного выхода из осажденного города. Схема этого мероприятия была проста и хорошо отработана ранее. Чеченское командование рассчитывало купить у федералов коридор выхода, как это не раз было раньше. Но на этот раз данный прием не сработал.

Федеральным командованием было проявлено военное искусство, сочетавшее грамотные тактические действия войск с военной хитростью. По заявлению военных, им удалось обмануть и заманить боевиков в ранее подготовленную ловушку. Отдельные группы боевиков, начав выдвижение из Грозного в юго-западном направлении, также вначале попали на минные поля, а затем в огневые засады. Оставив сотни убитых и раненых, чеченцы

все же достигли Катар-Юрта и Шаами-Юрта и закрепились в этих селениях. Во время этого выхода погибли несколько полевых командиров, а Ш. Басаев потерял ступню ноги.

О том, как разворачивались события в районе населенного пункта Шаами-Юрт, командир отдельного мотострелкового батальона майор В. В. Свенцов позже вспоминал следующее.

28 января 2000 года его подразделение было выведено из Грозного, где вело боевые действия, и было направлено в Старопромысловский район. В то время стало известно, что мелкие группы противника прорываются из Грозного на юго-запад вдоль реки Сунжа. Батальону было приказано выдвинуться на западную окраину Самашки, чтобы поступить в подчинение командующему группировкой войск «Запад».

В 17 часов 2 февраля батальон прибыл в назначенный район и получил боевую задачу сетью сторожевых застав перекрыть направление в лесу юго-восточнее Самашки и не допустить продвижения бандгрупп из Грозного на Катыр-Юрт. Также было сообщено, что в находившемся рядом населенном пункте Шаами-Юрт часть внутренних войск блокировала отряд численностью до 1500 боевиков. Федеральное командование рассчитывало ударами с севера заставить чеченцев покинуть Шаами-Юрт и начать отступление в южном направлении. Таким образом, батальону майора В. В. Свенцова предстояло обороной выполнить важную боевую задачу и не допустить отхода боевиков в горы.

Для решения этой задачи командир батальона принял решение выставить три сторожевые заставы. Кроме того, создавался мобильный общевойсковой резерв для того, чтобы вовремя усилить заставу, оказавшуюся под ударом противника. На направлениях, наиболее удобных для отхода боевиков, были выставлены мины. На некоторых высотах были выставлены наблюдатели, которые должны были вовремя предупредить о приближении противника.

В 7 часов утра полк МВД предпринял попытку овладеть населенным пунктом Шаами-Юрт. Бой длился девять часов. Соппротивление боевиков было упорным. Федеральные войска, продвинувшись вперед всего на 200–300 м, были остановлены ураганным встречным огнем и отошли.



### Русские пришли надолго

В ночь на 4 февраля по боевикам, засевшим в Шаами-Юрт, нанесли удар артиллерия и армейская авиация. На этот раз чеченцы не выдержали. Собрав свои силы, они в 4 часа 30 минут начали отходить в южном направлении. Около 250 человек атаковали опорный пункт одного взвода, но командир батальона был начеку. Вскоре на помощь этому взводу подошел мобильный резерв, туда был сосредоточен огонь минометной батареи. Атака боевиков окончательно захлебнулась на минном поле. Чеченский отряд, потеряв до 80 % своего состава, откатился обратно в Шаами-Юрт.

В 6 часов 30 минут последовала новая атака сепаратистов. На этот раз удар наносился в другом месте. Проникнув через ложбину, чеченцы рассчитывали достигнуть успеха благодаря тактической внезапности. Но и эта атака оказалась неудачной. Мотострелки мужественно приняли на себя удар, а вскоре на помощь им пришел общевойсковой резерв и совершила маневр огнем минометная батарея. Понеся потери, противник вновь был отброшен в Шаами-Юрт, который стал для них настоящей ловушкой.

Около 10 часов утра 4 февраля на командный пункт батальона прибыл командующий группировкой войск «Запад» генерал В. Шаманов. Выслушав доклад командира этого подразделения, он поставил новую задачу – совместно с полком внутренних войск МВД овладеть населенным пунктом Шаами-Юрт и завершить разгром окопавшихся там боевиков.

Атака началась после ударов авиации и получасовой артиллерийской подготовки, которая велась по опорным пунктам и огневым точкам боевиков. Мотострелки наступали, прикрывшись броней боевых машин, действовали по строго определенным направлениям. В воздухе постоянно висели боевые вертолеты. Велась визуальная разведка. По обнаруженным целям велся сосредоточенный огонь снайперов. Совместными усилиями к 13 часам 4 февраля Шаами-Юрт был взят. Оставшиеся в живых боевики отошли в северо-западном направлении и сдались подразделениям внутренних войск. В населенном пункте и на путях выхода из него они потеряли до 600 человек убитыми, многие были ранены. Потери федеральных войск были намного меньше. Так, мотострелковый батальон майора В. В. Свенцова в этом бою не потерял убитым ни одного человека, а 9 человек были ранены.

Между тем бои в центре Грозного все еще продолжались. 23 января 2000 года 3-й мотострелковый батальон майора С. Р. Буланцева получил задачу захватить три здания на площади «Минутка». Но сопротивление противника в этих зданиях было отчаянным, а организовать их разведку не представлялось возможным.

Командир батальона решил действовать по ранее отработанной схеме. На основе мотострелковых рот были созданы штурмовые группы. Каждая группа в свою очередь делилась на подгруппы: легкую, среднюю и тяжелую. Легкая группа производила атаку, средняя поддерживала ее пулеметным огнем, тяжелая вела огонь из минометов и прикрывала тыл.

По особому плану действовали снайперы, которые также были сведены в специальную группу. Они должны были по команде командира батальона подавлять наиболее важные цели.

Наступление началось в 3 часа ночи 25 января. Оказалось, что боевики к тому времени без боя покинули передовые позиции и отошли в глубину обороны. Подразделения батальона беспрепятственно к 5 часам утра достигли здания кинотеатра «Родина».

Однако на этом этапе операции негативно сказалось нарушение во взаимодействии сил. Подразделения батальона, сравнительно быстро продвинувшись вперед, попали под огонь собственной артиллерии. Были ранены 6 человек. Огневой налет собственной артиллерии по боевым

порядкам батальона отрицательно сказался на боевом духе многих бойцов, дальнейшее наступление пришлось приостановить и перейти к обороне.

Позже бой вспыхнул снова и не прекращался всю ночь. Противник проводил постоянные контратаки, стремясь вернуть здания. На рассвете (время намаза) боевики на некоторое время снизили интенсивность огня. Это позволило несколько перегруппировать силы, пополнить боекомплект и оказать помощь раненым.



### Грозный взят

В середине дня 26 января наступление боевиков возобновилось. Огонь стрелкового оружия сочетался с ударами подствольных гранатометов. Постоянно велся огонь из противотанковых реактивных гранатометов. Вскоре боевикам удалось взять в полукольцо одну из рот батальона, создавалась угроза окружения всего подразделения.

Командир батальона решил отвести остатки штурмовой группы в район кинотеатра. Но оставить занимаемое здание было непросто – все выходы из него хорошо простреливались. Пришлось вызвать огонь артиллерии на себя. Только под прикрытием артиллерийского огня удалось покинуть здание, унося с собой убитых и раненых.

И снова началась подготовка нового наступления. В район площади «Минутка» были стянуты дополнительные силы и средства. Утром 31 января, практически не встречая сопротивления, федеральные войска захватили эту площадь и традиционно подняли над ее руинами российский флаг. Началась зачистка города. И к 6 февраля средства массовой информации объявили, что весь Грозный находится под контролем федеральных войск. Желаемая большая победа была одержана и стала первой значимой победой в начале правления страной В. В. Путиным.

Со взятием Грозного «равнинная» часть Второй чеченской войны была объявлена завершенной. Она длилась почти полгода и унесла жизни, только по официальным данным, почти 1300 российских военнослужащих, но на самом деле их было значительно больше. Потери среди боевиков и мирных жителей Чечни никто не подсчитывал.

## Завершение активной фазы войны

После падения Грозного основной фронт войны переместился в горные районы Чечни, где наступающим российским войскам противостояла не только хорошо подготовленная оборона противника, но и трудная местность. Стремительного наступления в горы, несмотря на применение авиации и артиллерии, не получалось. Между тем приближалась весна, обещавшая укрыть обороняющихся густой зеленью и создать условия, благоприятные для ведения чеченцами партизанской войны. По опыту, именно такой вид войны был самым сложным.

В середине февраля 2000 года произошли изменения в командном составе Объединенной группировки федеральных сил в Чечне. Ее возглавил генерал-лейтенант Г. Н. Трошев, на которого новая российская власть делала особую ставку.



Иванов Сергей Борисович, министр обороны Российской Федерации (2001–2007)



Геннадий Николаевич Трошев родился в 1947 году в Грозном. После окончания средней школы он поступил в Московский архитектурный институт, но после смерти отца перевелся в Казанское танковое училище, которое закончил в 1969 году. Затем закончил Военную академию бронетанковых войск и Академию Генерального штаба. В Приднестровье был командиром полка и главным советником при российском МИДе во время вооруженного конфликта самопровозглашенной Приднестровской республики с Молдовой. После этого командовал дивизией в Западной группе войск. В 1994 году Г. Н. Трошев стал командиром 42-го армейского корпуса, штаб которого находился во Владикавказе. С частями этого корпуса он входил в Чечню в декабре 1994 года, в 1995 году в течение полугода командовал объединенной группировкой федеральных войск. Тогда федеральным силам удалось загнать боевиков в горы. После этого Г. Н. Трошев командовал 58-й армией, созданной во время Первой чеченской войны со штабом во Владикавказе. В 1998 году стал первым заместителем командующего Северо-Кавказским военным округом. В октябре 1999 года возглавил Восточную группировку федеральных войск, а в январе стал первым заместителем командующего Объединенной группировкой федеральных сил в Чечне, с 23 февраля 2000 года – генерал-полковник.



Трошев Геннадий Николаевич, командир Объединенной группировки федеральных войск в Чечне, командующий армией (1995–1998), командующий Объединенной группировкой федеральных сил в Чеченской Республике (2000–2001), генерал-полковник

С приходом Г. Н. Трошева с середины февраля начались интенсивные бои за Шатойский район и город Шатой. Этот районный центр, расположенный в предгорьях Скалистого хребта Южной Чечни, был труднодоступным для наступавших войск и удобным для обороны. Но силы боевиков были уже на исходе. 22 февраля федеральные войска овладели господствующими высотами вокруг Шатоя. В последний день месяца Шатой пал, но, как и во всех предыдущих случаях, большинству боевиков и всем их командирам удалось своевременно покинуть этот «полностью блокированный» населенный пункт.

Стремление закончить войну победоносно и до президентских выборов заставило российское руководство предпринимать ряд нестандартных шагов. В частности, весной 2000 года были произведены досрочные выпуски в ряде военно-учебных заведений. Объяснялось это «дефицитом взводных и ротных командиров, а также в связи с событиями на Северном Кавказе». На Кавказ были направлены тысячи молодых офицеров.

В это же время президент Чечни Аслан Масхадов как преступник был объявлен в федеральный розыск. Ему были предъявлены обвинения в вооруженном мятеже против законной власти, организации незаконных вооруженных формирований, в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Неофициально за ним начиналась серьезная охота.

Нежелание федеральных властей говорить о партизанской войне на территории Чечни вовсе не означало ее отсутствия. Боевики продолжали придерживаться хорошо зарекомендовавшей себя тактики. В начале марта 2000 года в Грозном была расстреляна колонна ОМОНа подмосковного Сергиева Посада. Два десятка убитых, еще три десятка раненых. И тут же возникли вполне понятные вопросы: откуда боевики узнали о движении автомобильной колонны без войскового прикрытия? Почему этого прикрытия не было? А главное – каким образом на территории, «полностью контролируемой» российскими войсками, могла быть подготовлена крупная засада с привлечением значительных сил и средств противника? И последнее – почему и на этот раз бандитам после расстрела

российской колонны также удалось уйти безнаказанно? Но на все эти вопросы так и не прозвучало ответов.

Зато в это время все чаще звучали заявления федеральных властей о том, что боевики сражаются из последних сил, а их общая численность постепенно снижается. Назывались цифры сил противника до полутора-двух тысяч человек, которые к тому же действовали уже разрозненными небольшими отрядами и без единого командования. На поверку все оказалось совсем не так.

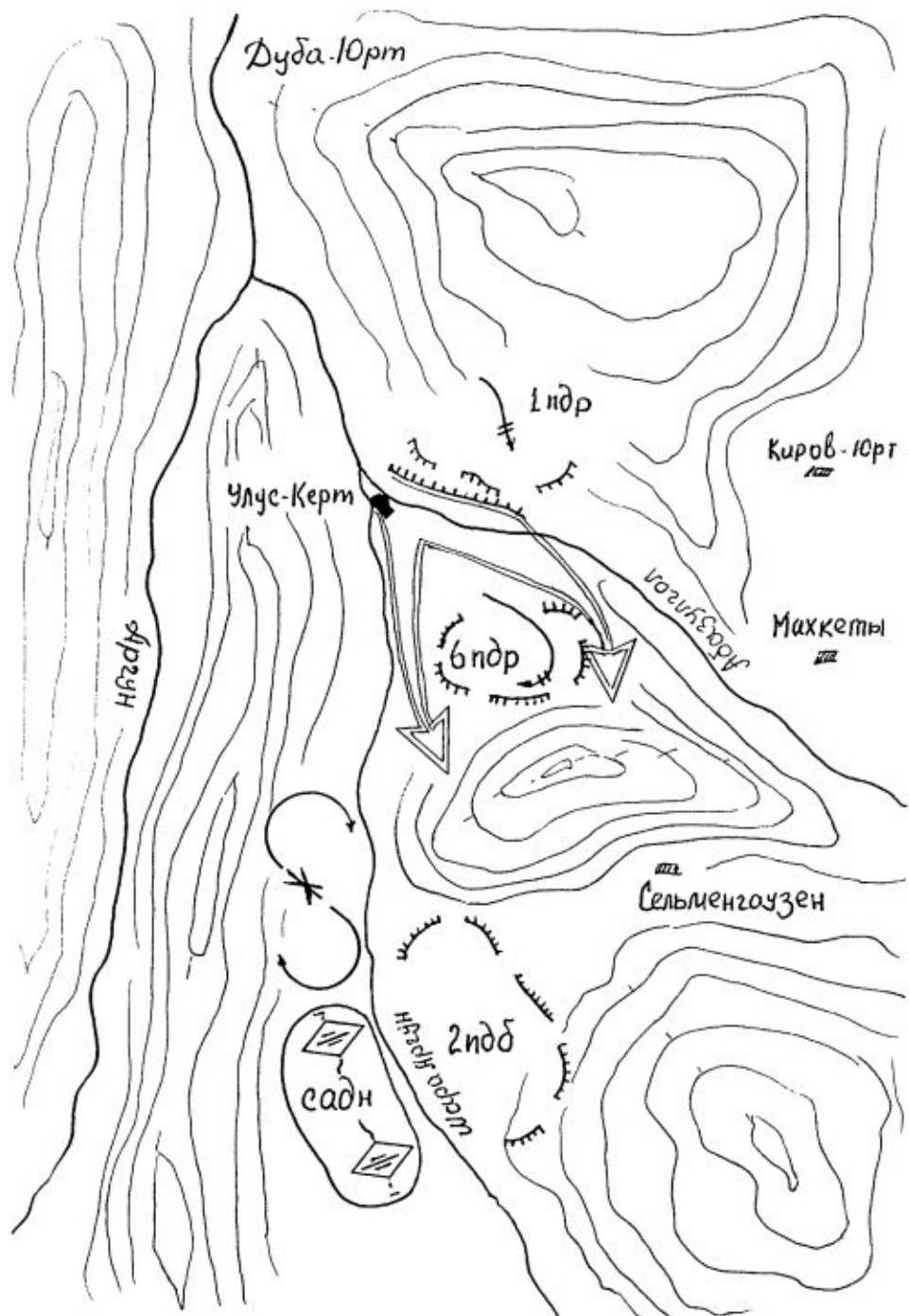


Патрулирование железнодорожных путей

В ночь с 29 февраля на 1 марта 2000 года 6-я рота 104-го гвардейского воздушно-десантного полка 76-й воздушно-десантной дивизии (Псковской) внезапно попала под удар крупного формирования боевиков в районе Улус-Керта, расположенного в долине реки Абазулгол, притока Аргуна. По утверждениям российских военных, роту блокировал и атаковал отряд численностью в 2500 человек. Бой продолжался двое с половиной суток. За это время из 90 человек десантники потеряли убитыми 84 человека. И это побоище происходило буквально «на глазах» у полка, который так и не

смог вовремя прийти на помощь своим товарищам.

Жалко звучали официальные оправдания. «Неправда, что их бросили, – писала «Красная Звезда» 11 марта 2000 года. – Первая рота полка пыталась прорваться к окруженным. Но при переправе через реку Абазулгол она сама попала в засаду. Прижатая к земле шквальным пулеметным и минометным огнем, 1-я рота была вынуждена закрепиться на берегу. Не один раз десантники пытались прорвать блокаду, но интенсивность огня противника не уменьшалась. Лишь утром 2 марта 1-я рота смогла прорваться в район боя. 3 марта оттуда эвакуировали тела 84 героически погибших десантников, в том числе 13 офицеров».



Многие тогда задавали себе вопрос о том, как противник смог перед победоносно наступающим фронтом федералов собрать отряд численностью в 2500 человек и организовать засаду на пути движения десантной роты. Более того, после начала этого боя он в течение двух с половиной суток (три световых дня и две ночи) держал в блокаде и методически расстреливал российских солдат и офицеров, которые

оказались отрезанными от главных сил полка, а направленная на помощь десантникам рота также попала в засаду. В результате – 6-я рота погибла в неравном бою, оставив о себе горькую память в строках армейского поэта В. Верстакова:

Крылатая пехота  
Не вышла из огня...  
Прости, 6-я рота,  
Россию и меня.

## Комсомольское

Видным событием Второй чеченской войны в марте 2000 года стали бои за село Комсомольское, продолжавшиеся более двух недель. Они в очередной раз показали высокую профессиональную подготовку боевиков и недостаточную подготовку федеральных войск и их командования.

Незадолго до рассвета 5 марта крупный отряд боевиков Руслана Гелаева, уничтожив хлипкое войсковое прикрытие, вошел в незадолго до того освобожденное и «зачищенное» село Комсомольское. Только после этого выяснилось, что это село представляло собой хорошо подготовленный в инженерном отношении оборонительный район, в котором так нуждались чеченцы для продолжения войны. Но по какой-то причине федералы своевременно не учли этого и не уничтожили или хотя бы не взорвали долговременные огневые сооружения, находившиеся в этом населенном пункте, и не заминировали подступы к селу со стороны гор.

При прорыве в село чеченцами были атакованы и уничтожены два мотострелковых взвода, занимавшие господствовавшие высоты на подступах к Комсомольскому. Такая же участь постигла две усиленные танками разведгруппы, направленные на помощь мотострелкам. Чеченские снайперы, засевшие на высотах, быстро установили контроль над местностью и поражали все, что казалось им враждебным. Чеченское село с нелепым названием «Комсомольское» превратилось в сильный опорный пункт.

Российское командование отреагировало на захват боевиками Комсомольского с обычной медлительностью. В течение дня к селу стягивались войска, с воздуха по нему наносились беспорядочные удары авиации. Но в результате всего этого село только начинало гореть, появились разрушения мирного сектора, и с него потянулись потоки беженцев. Только к 9 марта армейские формирования смогли занять высоту на пути из Комсомольского в горы, а отряды внутренних войск завязали бои на окраинах села.

Сразу же было объявлено на всю страну, что боевики надежно блокированы в Комсомольском. Но в качестве «надежной блокады» можно было усомниться. Уже на следующий день стало известно, что Руслан Гелаев ушел из Комсомольского. Подробности его «ухода» до сих пор остаются неизвестными. По утверждению свидетеля этих событий корреспондента «Красной Звезды» К. Ращепкина, сведения об уходе

Гелаева в войска поступили весьма странным образом. Приехавший командир полка сообщил подчиненным: «Утром по ЗАСу звонила жена: по телевизору сказали, что из Комсомольского Гелаев ушел». Может показаться странным, но факт, что об отдельных действиях боевиков федеральные командиры нередко узнавали из средств массовой информации, а не от своих разведывательных органов. Создавалось впечатление, что федеральная разведка на территории Чечни поставлена крайне слабо.

С 11 марта началось более организованное наступление федеральных войск на чеченцев, засевших в Комсомольском. 20 марта бои за Комсомольское официально были объявлены завершенными. Войска сняли блокаду села, где все еще звучали одиночные выстрелы. Комсомольское находилось в развалинах: не уцелело ни одного дома. Затем была произведена его «зачистка». Было сказано об итоге тяжелых боев: сотни убитых боевиков, и три пленных, среди которых два китайца и один индус...



Лучше гор могут быть только горы...

Отсутствие ко дню президентских выборов существенных военных



побед в Чечне вынудило Кремль искать другие победы. 21 марта в Москве силами МВД России была проведена операция по ликвидации «крупнейшего организованного преступного сообщества, финансировавшего чеченские бандформирования». Газета «Сегодня» от 23 марта 2000 года сообщала, что, по заявлению официальных лиц, этой деятельностью занимались несколько десятков коммерческих организаций, которые «деньги, полученные от вымогательств, мошеннических операций и другой преступной деятельности в регионах», аккумулировали на счетах трех банков: «Трасткредитбанк», «ИРС» и «Хлеб России». Оттуда часть денег поступала на зарубежные счета чеченских полевых командиров, а остальные в виде наличности – непосредственно в мятежную республику. Таким путем, по подсчетам специалистов, всего за два месяца чеченцам удалось «отмыть» около 20 млн долларов. Начались аресты, обыски и расследования.

В конце марта 2000 года в России состоялись президентские выборы, уже в первом туре которых победил В. В. Путин. В победе Владимира Владимировича никто не сомневался – административный ресурс больше не давал сбоя, как это было в момент перевыборов Б. Н. Ельцина в 1996 году.

Чеченцы отреагировали на выборы нового российского президента по-своему. 29 марта в Веденском районе в засаде была расстреляна колонна Пермского ОМОНа. 34 человека были убиты, несколько пропали без вести. И, как всегда, враг ушел безнаказанно, помощь подошла с большим опозданием, виновных найдено не было...

Менее чем через месяц после расстрела колонны пермского ОМОНа, 23 апреля 2000 года, боевики среди бела дня в очередной раз успешно провели засаду на пути движения тыловой колонны федеральных войск юго-восточнее Шали в трех километрах южнее села Сержень-Юрт. В нее попали военнослужащие из состава 51-го парашютно-десантного полка Тульской дивизии ВДВ. Пропустив бронемашины прикрытия, сепаратисты расстреляли грузовики. В результате были уничтожены бензовоз и пять автомашин с боеприпасами, погибли 15 человек, шестеро получили ранения. О потерях среди боевиков в официальной российской прессе было сказано: «Отступавшие в сторону селения Марзой-Мохк экстремисты оставили в ущелье 20 убитых. Еще 14 бандитов попали в плен». Далее федеральное командование заверило доверчивых граждан, что «выдвижение колонны было организовано с выполнением всех необходимых требований: разведкой маршрута и прикрытием наземными и воздушными средствами». Но почему десантники – это элита Российской

армии – попали в засаду и понесли столь значительные потери, и на этот раз не объяснялось.



### Окопная жизнь

Прошло еще три дня, и почти на том же месте, юго-восточнее Шали, в засаду попал поисковый отряд внутренних войск МВД РФ, направлявшийся на разведку противника в район входа в Веденское

ущелье. Около полудня, когда боевые машины федералов миновали Сержень-Юрт и оказались тремя километрами южнее села, они «наткнулись» на отряд боевиков численностью до 60 человек. Русские приняли бой и вызвали подкрепление, но еще до его подхода были атакованы второй группой чеченцев с тыла. В итоге, по официальным данным, десять убитых российских военнослужащих, и на месте боя найдено 25 тел боевиков.

В конце апреля 2000 года были обнародованы цифры потерь федеральных войск во Второй чеченской войне. Если им верить, они составили 2181 человек убитыми и 6388 ранеными. Безусловно, людские потери федералов были значительно большими, о потерях среди боевиков и жителей Чечни не сообщалось.

Вступление Второй чеченской войны в завершающую фазу также проявилось и в поисках федеральной властью той силы или личности, которая смогла бы возглавить послевоенную республику. Как и следовало ожидать, первым претендентом на поддержку Кремля стал Беслан Гантамиров. Этому предшествовала демонстрация обиды командира чеченской милиции на федеральные власти за недостаточное внимание к заслугам его подчиненных. В ответ – личное благодарственное послание и именные командирские часы Гантамирову от Владимира Путина, а также погоны подполковника, которые лично привез строптивому чеченцу в Гудермес начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин.



Наконец-то прилетел...

По заявлениям федеральных властей, дискредитировавший себя Аслан Масхадов в расчет не шел. Ему предстояло ответить за все происходившее в Чечне после 1996 года. Второй чеченский президент был объявлен в федеральный розыск. Но и после этого он еще долгое время продолжал оставаться на территории республики и считался ее президентом, периодически выступая с антироссийскими заявлениями. Он вел себя нагло и уверенно, тем более что еще 2 мая 2000 года его супруга Кусама, их дочь Фатима, в сопровождении небольшой свиты, через КПП таможенно-пограничного пункта 44-го погранотряда «Верхний Ларс» на двух черных «Волгах» по российским заграничным паспортам беспрепятственно покинули пределы Российской Федерации и выехали в Грузию, а оттуда в

Турцию.

Боевики продолжали активно действовать. 11 мая в районе села Галашки в Сунженском районе Ингушетии попала в засаду российская колонна, состоявшая из двух грузовиков и одной БМД сопровождения. В результате – 18 человек были убиты, трое ранены и один пропал без вести.

Позже в результате расследования было выявлено, что боевики хорошо знали маршрут движения колонны и эту засаду готовили заранее. В районе ее организации были вырыты окопы. Нападение чеченцев состоялось в дневное время. Машины были подбиты из гранатометов, а затем расстреляны стрелковым оружием. Сделав свое дело, нападавшие, как обычно, безнаказанно ушли.

Федеральные власти сбились с ног в поисках виновных. Не найдя их среди чеченцев, они обвинили президента Ингушетии Руслана Аушева в плохом контроле за территорией республики. Р. Аушев, в свою очередь, заявил, что заранее предупреждал российское командование о просачивании в Ингушетию группы боевиков с целью нападения на воинские колонны, но не нашел понимания. Москва ничего не ответила Аушеву, который раздражал ее все больше. Дни ингушского президента были уже сочтены.

Я учился одновременно с Русланом Аушевым в Военной академии имени М. В. Фрунзе, куда он поступил после участия в боевых действиях в Афганистане уже Героем Советского Союза. Во время учебы он отличался скромностью, пользовался большим уважением товарищей. Только при более близком знакомстве можно было угадать в этом человеке некоторое свойственное представителям горских народов высокомерие, которое легко было перепутать с обостренным чувством собственного достоинства. Когда кто-то упрекнул Аушева, что звание Героя Советского Союза он получил незаслуженно, после окончания Академии Руслан опять попросил направить его в Афганистан. Что бы ни говорили злые языки, но этот поступок всегда вызывал у меня уважение. И то, что Ингушетия во время президентства Р. Аушева не была втянута в чеченский конфликт, – также, безусловно, его большая заслуга.

## **В начале нового тысячелетия**

Шло время. На военном фронте в Чечне существенных перемен не происходило, зато значительными были перемены на фронте политическом. Произошла смена командования группировки федеральных войск на Северном Кавказе. Командующим Объединенной группировкой был назначен генерал В. П. Баранов.

Главой администрации Чеченской Республики по воле Кремля в середине июня 2000 года стал бывший муфтий Чечни Ахмад-хаджи Кадыров. Он родился в 1951 году в Караганде. Позже, вернувшись в Чечню, окончил Бухарское медресе и Исламский институт в Ташкенте. Долгое время был одним из ближних сподвижников Д. Дудаева и А. Масхадова, тем, кто объявил джихад в войне с Россией. Занимал должность Верховного муфтия Чечни. В 1996 году участвовал в переговорах в Хасавюрте. Но затем, рассорившись в 1998 году с А. Масхадовым, муфтий начал свою политическую игру. 10 октября 1999 года указом А. Масхадова он был снят с поста муфтия с мотивировкой «враг чеченского народа» и приговорен к смерти.

17 ноября А. Кадыров встретился с представителями В. Путина. 12 июня 2000 года В. Путин подписал указ о назначении А. Кадырова главой временной чеченской администрации.



Ахмад Кадыров, Президент Чеченской Республики

Назначение А. Кадырова на этот пост было нелегким: дважды эта процедура откладывалась. Муфтий встретил в Чечне ожесточенное сопротивление, которое оказалось неожиданным не только для Кремля, но и для военного командования, казалось, хорошо знавшего ситуацию в зоне конфликта. Поначалу против кандидатуры А. Кадырова выступили главы районных администраций: 12 из 18 глав подписали обращение к В. В. Путину с просьбой пересмотреть решение о назначении Кадырова. Большинство из них были назначены на эти должности в 1995–1996 году при Д. Завгаеве и справедливо опасались, что с приходом к власти Кадырова начнется решительная перестановка сил во всей Чечне. Но силы были слишком неравными, и кандидатура А. Кадырова была утверждена.



После прихода к власти А. Кадырова и расстановки на местах его людей начался процесс возвращения Чечни к мирной жизни. К тому времени на территории республики проживало 320 тысяч человек, из которых 20 тысяч были русскими. Промышленность и сельское хозяйство практически были полностью разрушены, при том, что в 1991 году на территории Чечни насчитывалось 120 промышленных предприятий, производивших 6 % автомобильного бензина и дизельного топлива, 92 % авиационных масел и около 80 % парафина от объемов, выпускавшихся во всем СССР. Восстановить эту промышленность в новых условиях было крайне трудно, практически невозможно. Но на территории республики работало много мини-заводов, производивших низкокачественный бензин, который затем продавался по территории всей Российской Федерации. Куда и кому шли деньги от этих продаж – понять несложно.

Федеральным центром в республику были направлены очередные большие денежные вливания, специалисты, техника. Началась восстановительная работа на грозненских промыслах и нефтепроводах, заработали рынки, магазины, больницы, школы...

Власти явно торопились. В конце июня 2000 года было заявлено об окончании войсковой фазы антитеррористической операции. Тогда же было



объявлено, что в ходе этой операции погибло, по официальным данным, 2127 российских военнослужащих и более 6 тысяч было ранено. О потерях чеченской стороны ничего не сообщалось.

Но начинать новую жизнь на руинах, в условиях массовой коррумпированности чиновников всех уровней оказалось очень трудно. На месте не хватало специалистов, а деньги, направляемые в Чечню центром, куда-то каким-то образом исчезали. Например, по признанию директора ФСБ Патрушева, только в 2002 году было «разбазарено» 700 млн рублей, выделенных для восстановления Чечни.

Возникли трения во взаимоотношениях между А. Кадыровым и представителями центра. Так, по настоянию Кадырова постоянно менялись премьер-министры Чечни, которые назначались Москвой. Причем чеченский президент давил, а Москва подчинялась этому давлению.

Федеральные силы безопасности постоянно работали над тем, чтобы очистить территорию Чечни от остатков незаконных вооруженных формирований, охотились за их командирами. В 20-х числах апреля 2002 года было объявлено о гибели арабского наемника Хаттаба, в первых числах мая появились сведения о гибели полевых командиров Хамида Дукуманова и Халеда абу Халека.



Благодарю за службу!

Чеченцы ответили новыми террористическими актами. 19 октября в Москве была взорвана автомашина «Таврия», в результате пострадали 17 человек. 23 октября произошло нападение боевиков на театральный центр на Дубровке. Погибли 119 заложников из числа мирных жителей.

Мир в самой Чечне также продолжался недолго. Средства массовой информации постоянно докладывали о новых террористических актах на территории мятежной республики и в ее окрестностях. Так, 27 декабря 2002 года возле дома правительства в Грозном был взорван грузовой автомобиль, загруженный взрывчаткой. Погиб 71 человек, 130 было ранено.

Но Москва продолжала работу по урегулированию обстановки в Чечне. 23 марта 2003 года там прошел референдум по проекту Конституции Чеченской Республики и выборам руководящих органов. Было объявлено, что 95 % чеченцев выразили желание остаться в составе Российской Федерации и начать обустройство мирной жизни.

Боевики на мирные инициативы земляков отвечали по-своему. 12 мая был произведен подрыв грузового автомобиля со взрывчаткой в селе Знаменское. 14 мая подорвали себя две террористки-смертницы в Илхансюрте. В результате этих акций погибло 76 человек и было ранено 224 человека.



«Неприступный» форт начала XXI века

5 мая в Москве, во время проведения фестиваля рок-музыки, две женщины-смертницы привели в действие закрепленные на теле взрывные устройства. 13 человек погибли, еще 50 получили ранения.

5 октября 2003 года в Чечне прошли выборы президента республики. На выборах победил Ахмад Кадыров, за которого проголосовало более 80 % избирателей.

Охота на главарей чеченских боевиков продолжалась и вышла за пределы республики. 13 февраля 2004 года в столице Катара городе Дохе был убит главный финансист и идеолог чеченских террористов З. Яндарбиев. Российские средства массовой информации писали о внутренних разборках в чеченской среде. Другие говорили о наличии в этом деле «следа Москвы», и даже были задержаны лица, причастные к этому акту.

Боевики осуществляли ответные террористические акты. 9 мая 2004 года на стадионе «Динамо» в Грозном прогремел мощный взрыв. В результате этого взрыва погибли шесть человек и около 60 человек получили ранения. Среди погибших был президент Чеченской Республики А. Кадыров. Посмертно ему было присвоено звание Героя Российской Федерации с формулировкой «За мужество и героизм, проявленные при возрождении Чеченской Республики и в борьбе с терроризмом».

В связи с гибелью президента его обязанности были возложены на председателя правительства республики Сергея Абрамова. Сын покойного Рамзан Кадыров был назначен на пост первого заместителя председателя правительства Чеченской Республики.



У братских могил нет заплаканных вдов

Новым президентом Чеченской Республики 29 августа 2004 года был провозглашен Алу Дадашевич Алханов, бывший министр внутренних дел республики, за которого проголосовали 70 % избирателей. Он родился в 1957 году в Казахстане, служил в Советской Армии. В 1983 году окончил Могилевскую школу транспортной милиции, затем высшую Ростовскую школу милиции. Находился в оппозиции к Д. Дудаеву. С 1992 по 1996 год работал заместителем начальника, затем начальником Грозненского ЛУВД Северо-Кавказского управления внутренних дел. После подписания Хасавюртовских соглашений в 1996 году и вывода российских войск из Чечни до 2000 года работал начальником ЛОВД на станции Шахтная в Ростовской области. Затем вместе с федеральными войсками вернулся в Чечню и до 2003 года был начальником Грозненского ЛУВД и с этой должности назначен министром внутренних дел Чеченской Республики.

Террористические акты продолжались. 31 августа 2004 года прогремел взрыв на станции метро «Рижская» в Москве. Погибли 10 человек, многие были ранены. Взрыв произвела чеченская девушка-смертница.

1 сентября в Беслане (Северная Осетия) группа чеченских террористов напала на школу, взяв в заложники более тысячи человек, большинство из которых были детьми. По официальным данным, в составе группы боевиков насчитывалось 32 человека, командование ее осуществлял Руслан Хачбаров по кличке «Полковник».

Федеральными силами была проведена операция по освобождению захваченных заложников. Осетинский ОМОН и милиция действовали достаточно шаблонно, хотя многие милиционеры и проявили личную храбрость. В результате этой операции из числа заложников и милиционеров погиб 331 человек, террористы потеряли 32 боевика убитыми и одного захваченного в плен. Бесланская трагедия стала одним из самых печальных событий 2004 года и навсегда останется страницей ужаса в памяти народа.

27 ноября 2005 года в Чечне прошли выборы в парламент, первое заседание которого состоялось в Грозном 12 декабря. Уже через несколько дней после этого произошла встреча руководства Чечни с Президентом Российской Федерации в Москве. На этой встрече чеченской стороной было заявлено, что республика располагает всем необходимым для восстановления нормальной жизни и собственного развития. 4 марта 2006 года президент Чечни Алу Алханов подписал указ о назначении Рамзана Кадырова премьер-министром республики. Вскоре молодой Кадыров стал абсолютным лидером в Чечне. Начался новый этап истории этого многострадального края, который продолжается и поныне.



Прощание с погибшими однополчанами.

## Заключение

Многие века Россия проявляла повышенный интерес к Северному Кавказу и видела эту территорию в своем составе, несмотря на то что некоторые народы этого региона ориентировались совсем на другие ценности и совсем по-другому понимали сотрудничество с северным соседом. В результате этого то и дело между Москвой и территориями Северного Кавказа возникали острые противоречия, которые обычно разрешались с помощью вооруженной силы.

История показала, что Северный Кавказ слишком сложное и противоречивое место, к пониманию которого нельзя подходить с шаблонными мерками. Правители и народы этого региона по своему характеру и воспитанию сильно отличались от населявших Россию, и нередко то, что русский называл смертельным грехом, горец считал доблестью и смекалкой, а к тому, на что молились некоторые кавказские народы, русские относятся с непониманием.

Возможно, в результате этого отношения Центральной России с Северным Кавказом всегда были непростыми, требовали умелого и комплексного проведения дипломатических, экономических, идеологических и военных санкций. Зачастую военные санкции были решающими, что обусловлено географической особенностью региона, наличием в нем многих народов и культур.

Как правило, во главе антироссийских сил Северного Кавказа стояли чеченцы, которые менее других народов были склонны к компромиссу. Многовековые традиции, особый вид воспитания, религия, специфический уклад жизни сделали этот маленький народ способным активно сопротивляться российской центральной власти. И хотя истинные цели этого сопротивления были тщательно скрыты, но объявленных причин хватило для того, чтобы довести дело до войны.

Первая и Вторая чеченские войны существенно отличались друг от друга. Первая война велась исключительно для достижения определенных экономических и политических целей, вследствие чего военный аспект нередко оказывался на втором месте, а наступательные операции и бои прекращались в самом их разгаре. Во второй войне вооруженная борьба была поставлена на более высокое место и достигла поставленной цели.

В то же время военное искусство российских войск в обеих чеченских войнах имело много недостатков. Сказались слабость подготовки операций,

недостаток сил и средств, действия сводными воинскими формированиями, плохая обеспеченность боевых действий. В результате этого сами боевые действия зачастую велись в медленном темпе, были шаблонными и не приводили к полному разгрому противника. Редко практиковались такие эффективные формы боевых действий, как обход, охват, полная изоляция района, окружение. В определенной мере осуществлению этих действий мешал и партизанский характер войны, к которому чеченцы перешли уже в 1995 году и который стал основным на протяжении всего их вооруженного противостояния федеральным войскам.

Войны в Чечне велись в особых условиях. Сложная местность хорошо использовалась опытным противником. Для борьбы с таким противником нужно было действовать особо. Поэтому боевой опыт, полученный в войнах на Северном Кавказе, имевших место в XIX – начале XX столетия, был бесценным. К сожалению, многие его моменты к началу новой чеченской войны были забыты. Получать новый боевой опыт приходилось ценой больших человеческих жертв и материальных затрат, а процесс формирования горного военного искусства российских войск до сих пор нельзя назвать завершенным.

Северный Кавказ и, в частности, Чеченская Республика и на сегодняшний день остаются самым беспокойным регионом на карте Российской Федерации. По-прежнему там гремят выстрелы и гибнут люди. Никто не возьмет на себя смелость точно сказать, когда этому будет положен конец.

В середине апреля 2009 года по просьбе президента Чеченской Республики Р. Кадырова были предприняты попытки отменить в Чечне режим антитеррористической операции. Чеченские власти стремились представить Чечню как благополучную мирную республику, предлагали туристические посещения ее территории. За всем этим стояли конкретные цели, в том числе и признание за аэропортом Грозного статуса международного. Чеченским руководителям нужны были широкие личные ворота в большой мир. При полном контроле над внутренними войсками республики, милицией, прокуратурой и таможней это был бы неиссякаемый источник получения новых доходов.

Но действительность была совершенно другой. Сразу же после отмены режима антитеррористической операции в Чечне произошло несколько нападений боевиков на силы и объекты законной власти в этой республике. В результате этого режим антитеррористической операции через неделю был восстановлен на территории четырех районов Чеченской Республики, а все еще раз поняли, что до желаемого мира еще очень



далеко.

Долгожданный мир так и не наступил, и когда он наступит – неизвестно. На территории России подрастает поколение, для которого слово «Чечня» ассоциируется со словом «война» и которое с опаской смотрит на юг. В самой Чечне подрастают мальчишки, отцы которых погибли в боях с федеральными войсками. Кто найдет слова, способные примирить этих людей и выкорчевать память, – неизвестно. Но ясно одно – такие слова должны быть найдены, если только заботы о целостности и дальнейшем развитии Российской Федерации не пустые слова.



Вернулся!!!